

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПАРАДОКС ПРОГРЕССА

Публикация Национального совета по разведке

ЯНВАРЬ 2017 Г.
NIC 2017-001

ISBN 978-0-16-093614-2
Электронная версия отчета опубликована на веб-сайте:
www.dni.gov/nic/globaltrends

СОДЕРЖАНИЕ

vi Письмо Председателя Национального
совета по разведке

ix Краткий обзор будущего

1 Карта будущего

5 Тенденции, преобразующие глобальный
ландшафт

29 Близкое будущее: рост напряженности

45 Три сценария далекого будущего:
"Острова", "Орбиты", "Сообщества"

63 Итоги анализа сценариев: Развитие
возможностей благодаря жизнестойкости

70 Методические пояснения

72 Глоссарий

74 Выражение признательности

Письмо Председателя Национального совета по разведке

Думать о будущем - важно, но трудно. Возникающие с навязчивым постоянством кризисные ситуации практически лишают возможности заглянуть за горизонт повседневной реальности. В таких обстоятельствах попытки нестереотипного мышления слишком часто приводят к неудаче по сравнению с решениями, продиктованными оперативной информацией. Именно поэтому каждые четыре года Национальный совет по разведке (NIC) предпринимает серьезный комплексный анализ сил и вариантов выбора, которые будут перекраивать окружающий нас мир в последующие два десятилетия.

Настоящий выпуск, шестой в данной серии, получил наименование "Глобальные тенденции: парадокс прогресса", и мы гордимся им. Хотя, возможно, этот документ похож на отчет, на самом деле он служит призывом к обсуждению, спорам и дополнительному исследованию возможного в будущем развития событий. Мы, конечно, не претендуем на знание окончательного "ответа".

Обдумывание долгосрочных перспектив имеет первостепенное значение для построения стратегии. Серия документов "Глобальные тенденции" заставляет нас пересматривать основные исходные допущения, ожидаемые результаты и факторы неопределенности в понимании будущего. Для прогнозирования более отдаленного будущего в весьма хаотичном и насыщенном взаимными связями мире мы должны задавать себе трудные вопросы о том, какие проблемы и выбранные решения будут наиболее актуальными в последующие десятилетия, даже если они и не нашли отражения в броских выпусках новостей. Видение более далекого будущего жизненно важно, поскольку некоторые проблемы, например, терроризм, кибератаки, биотехнологии и изменение климата, требуют более значительных усилий и должны решаться путем долгосрочного сотрудничества.

Взгляд в будущее может вызывать тревогу и, несомненно, порождает робость. События развиваются сложными путями, которые не всегда способен понять наш мозг. Экономические, политические, социальные, технические и культурные движущие силы сталкиваются головокружительным образом, и поэтому мы можем вынужденно путать недавние драматические события с более важными событиями. Заманчиво и, как правило, справедливо исходить из предположения о "разумности" поступков людей, но руководители, организованные группы, толпа и народные массы могут вести себя очень по-разному и неожиданно в аналогичных ситуациях. Например, мы десятилетиями знали о хрупкости большинства режимов на Ближнем Востоке, но одни из них привели к извержению в форме "Арабской весны" в 2011 году, в то время как другие режимы сохранились. Опыт учит нас тому, что история складывается в значительной степени из циклов со сдвигами, но все же люди обычно ожидают, что завтра будет достаточно похожим на сегодня, что, как правило, оказывается самым безопасным прогнозом будущего, пока оно не проявится совершенно иным образом. Я всегда напоминаю себе о том, что между речью Рейгана об "империи зла" и крахом этой империи, т.е. Советского Союза, прошло всего лишь одно десятилетие, относительно короткий промежуток времени даже в жизни человека.

Постижение будущего дополнительно осложняется тем, что мы руководствуемся психологическими установками, о наличии которых мы часто знаем довольно мало. Недавно меня поразила мысль о преуспевании как исходной посылке, которая глубоко засела в сознании большинства американцев, но во многих случаях едва ли осознается. Мы предполагаем, что преуспевание приносит большую пользу: люди становятся счастливее, демократичнее и в меньшей мере предрасположены к войне друг с другом. И вдруг мы сталкиваемся с такой организацией как ИГИЛ, которая совершенно не разделяет это представление.

Учитывая эти сомнения в видении будущего, мы расширили охват мнений и попытались ограничиться основными аналитическими элементами, не выхватывая из общей массы какое-либо особое мировоззрение. Двумя годами ранее мы начали эксперимент по определению основных исходных допущений и факторов неопределенности и пришли к поразительно длинному перечню исходных предпосылок, которые лежат в основе внешней политики США и многие из которых показались полузабытыми. Для выявления и проверки тенденций мы проводили исследование и консультировались с множеством экспертов из государственных ведомств США и других сфер. Мы опробовали первоначальные темы и аргументы в сетевом дневнике (блоге). В ходе посещения более чем 35 стран и одного административно-территориального образования мы обращались за идеями и мнениями к более чем 2500 людям из всех слоев общества в разных странах планеты. Мы разработали несколько сценариев, позволяющих получить представление о влиянии основных факторов неопределенности на формирование вариантов будущего. Затем Национальный совет по разведке, собрав и уточнив информацию из разных источников, выпустил предлагаемый вашему вниманию документ.

Этот выпуск из серии "Глобальные тенденции" ориентирован на стержневую мысль о том, как изменяющийся характер власти приводит к росту напряженности как внутри стран, так и между ними и влияет на досадные межгосударственные

проблемы. В основной части документа рассматриваются основные тенденции и их возможные последствия, а также предлагаются три сценария, способствующие формированию у читателей представления о механизмах, благодаря которым различные варианты выбора и развития событий могут привести к весьма непохожим итогам в течение следующих нескольких десятилетий. Дополнительная информация дается в двух приложениях. В первом приложении содержится пятилетний прогноз для каждого региона мира. Второе приложение позволяет лучше понять смысл последовательно рассматриваемых основных глобальных тенденций.

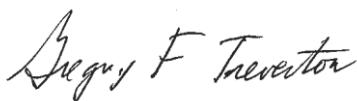
Хотя некоторых людей удивляет тот факт, что Национальный совет по разведке периодически публикует незасекреченный отчет об анализе обстановки в мире, наше намерение заключается в том, чтобы стимулировать открытую и основанную на информированности дискуссию о будущих факторах рисках и благоприятных возможностях. Более того, серия "Глобальные тенденции" не засекречена, так как завесы секретности, доминирующие в нашей повседневной деятельности, плохо помогают увидеть мир таким, каким он будет в более отдаленное время, а не через один или два года. Реальная помощь приходит при нашем обращении не только к экспертам и должностным лицам государственных ведомств, но также и к учащимся, женским организациям, предпринимателям, сторонникам открытости и другим группам.

Этот проект сделали возможным многие умы и руки. Основную нагрузку взяла на себя Группа стратегического прогнозирования будущего развития, которая действует в составе Национального совета по разведке, которой руководит д-р Сюзанн Фрай и в которую входят очень талантливые специалисты: Рич Энгель, Филис Берри, Хэзер Браун, Кеннет Дайер, Дэниел Флинн, Джианетта Форд, Стивен Грубе, Терренс Маркин, Николас Мута, Роберт Оделл, Род Шуновер, Томас Сторк и десятки сотрудников центрального аппарата национальной разведки, специализирующихся на отдельных регионах и предметных областях. Кроме того, мы признательны за вдумчивую и тщательную проверку, предпринятую редакторами Национального совета по разведке, а также за работу группы сотрудников ЦРУ, состоящей из исключительно талантливых специалистов, которые спроектировали и выпустили графические материалы и веб-страницы.

Серия "Глобальные тенденции" дает представление о видении будущего экспертами Национального совета по разведке. Настоящий документ не отражает ни официальную согласованную позицию разведывательных ведомств, ни политический курс США. Давние читатели заметят отсутствие указания на конкретный год в заголовке этого выпуска (предыдущий выпуск имел наименование "Глобальные тенденции 2030"), поскольку мы считаем, что появление такого указания создает ложное впечатление о точности исследования. Хотя в нашем случае анализом "долгосрочной перспективы" охватываются несколько последующих десятилетий, в этом выпуске мы нашли место также и для зондирования ближайшего пятилетнего периода, чтобы полученные нами результаты были более значимыми для нового правительства США.

Мы надеемся, что "Глобальные тенденции" расширят ваши представления. Как бы ни пессимистичным или оптимистичным было ваше видение будущего, мы считаем полезной нашу попытку исследования стоящих перед миром основных проблем и вариантов выбора.

С уважением,

Грегори Тревертон,
Председатель Национального совета по разведке

КРАТКИЙ ОБЗОР БУДУЩЕГО

Мы живем в парадоксальном мире. Достижения промышленной и информационной эпох формируют его будущее, как никогда более опасное и более богатое возможностями. В зависимости от выбора, который сделает человечество, в мире будет преобладать надежда или страх.

Прогресс последних десятилетий приобрел историческое значение, связав народы, расширив возможности отдельных людей, групп и стран и в ходе этого процесса избавив миллиард людей от бедности. Но этот же прогресс породил также и потрясения в форме "Арабской весны", всемирного финансового кризиса 2008 года и глобального роста популистской политики, направленной против истеблишмента. Эти потрясения демонстрируют хрупкость таких достижений и подчеркивают глубокие сдвиги в мировом ландшафте, предвещающие мрачное и трудное ближайшее будущее.

В течение следующих пяти лет будет расти напряженность внутри стран и между ними. Глобальный рост будет замедляться одновременно с приближением все более усложняющихся глобальных проблем. Геополитику будет определять постоянно растущий круг государств, организаций и наделенных властью людей. Так или иначе, новый глобальный ландшафт обозначает конец эры американского господства, наступившей после холодной войны. Возможно, одновременно с этим закончится основанный на правилах мировой порядок, который возник после Второй мировой войны. Он значительно затруднит международное сотрудничество и управление в тех формах, на которые надеется общество. Лица, пользующиеся правом вето, будут на каждом шагу препятствовать сотрудничеству, а информационные "эхо-камеры" будут укреплять бесчисленные конкурирующие реальности, подрывая коллективное понимание происходящих в мире событий.

В основе этого кризиса сотрудничества будут лежать местные, национальные и международные разногласия относительно надлежащей роли правительства в целом ряде вопросов: от экономики до окружающей среды, религии, безопасности и прав человека. Дебаты о нравственных ограничениях на тему "Что и кому причитается" станут более ожесточенными, в то время как расхождения в системах ценностей и интересах между государствами поставят под угрозу международную безопасность.

Идеи наведения порядка в этом явном хаосе будут соблазнительны, но в конечном итоге окажутся слишком дорогостоящими в близкой перспективе и потерпят крах в долгосрочной перспективе. Доминирование над растущим числом наделенных властью деятелей в нескольких сферах потребует неприемлемо огромных ресурсов в эпоху медленного роста, финансовых ограничений и долгового бремени. Такие действия внутри страны будут означать конец демократии и приведут к авторитаризму или нестабильности или к их сочетанию. Хотя материальная мощь останется существенной для геополитической и государственной власти, в процессах соперничества и сотрудничества наиболее мощные действующие силы будущего будут полагаться на сети, отношения и информацию. Именно этот урок был извлечен политиками великих держав в 1900-е годы, хотя этим державам пришлось учить и повторять его.

Опосредованные войны, которые вели Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, особенно во Вьетнаме и Афганистане, были предвестниками конфликтов, наблюдавшихся после холодной войны, и теперешних боевых действий на Ближнем Востоке, в Африке и Южной Азии, где менее сильные противники не дают себя победить благодаря асимметричным стратегиям, идеологии и общественной напряженности. В предстоящие десятилетия угроза терроризма будет расти, по мере того как небольшие группы и отдельные люди будут укреплять свои позиции и использовать в своих интересах новые технические средства, идеи и связи.

В то же время государства продолжают сохранять свое влияние. Китай и Россия будут действовать решительнее, а перед региональными агрессорами и негосударственными структурами откроются возможности для преследования их целей. Неопределенность в отношении Соединенных Штатов Америки, сосредоточенный на внутренних делах Запад и снижение стандартов предотвращения конфликтов и защиты прав человека подстегнут стремление Китая и России к ограничению влияния США. При этом их замаскированные агрессия и различные формы нарушений будут оставаться ниже порога настоящей войны, но породят принципиальную опасность просчетов. Чрезмерная уверенность в том, что материальная мощь способна сдержать эскалацию, повысит опасность межгосударственного конфликта до уровней, не наблюдавшихся со времен холодной войны. Даже если горячей войны удастся избежать, существующая модель "международного сотрудничества там, где оно возможно", например, в вопросах изменения климата, скрывает значительные различия в ценностях и интересах государств и мало способствует сдерживанию попыток утверждения господства в регионах. Эти тенденции ведут к разделению мира на сферы влияния.

Во многих странах внутренняя обстановка несущественно лучше. Хотя десятилетия мировой интеграции и технического развития обогатили самых богатых и вывели из состояния бедности миллиард человек, преимущественно в Азии, этот же период опустошил ряды средних слоев населения в западных странах и усилил сопротивление глобализации. В настоящее время потоки мигрантов стали многочисленней, чем в предшествующие 70 лет, вызвав угрозу истощения ресурсов социального обеспечения и усилив соперничество из-за рабочих мест, а также движение сил, основанное на идее превосходства коренного населения и направленное против элиты. В последующие годы медленный рост и вызванная техническим развитием дестабилизация рынка труда поставят под угрозу снижение уровня бедности и будут определять напряженность внутри стран, разжигая тот самый национализм, который способствует нагнетанию напряженности в отношениях между странами.

И все же эта мрачная картина близкого будущего вряд ли неизбежна. Итоги следующих пяти или двадцати лет: больше надежд или опасений - зависят от выбора ответов на три вопроса. Каким образом отдельные лица, группы и правительства пересмотрят взаимные намерения с целью создания политического порядка в эпоху существования отдельных

наделенных властью людей и быстро меняющихся экономических систем? В каком объеме крупные державы, отдельные люди и группы создадут новые схемы или структуры международного сотрудничества и соперничества? В каком объеме правительства, группы и отдельные люди готовятся в настоящее время к решению многогранных глобальных проблем, таких как изменение климата и преобразующие технологии?

Три варианта, или сценария: "Острова", "Орбиты" и "Сообщества" - позволяют исследовать возможные условия пересечения тенденций и заслуживающих внимания вариантов выбора, которыми прокладываются различные пути движения в будущее. Этими сценариями подчеркиваются альтернативные реакции на изменчивость развития в краткосрочной перспективе на национальном ("Острова"), региональном ("Орбиты") и субгосударственном и транснациональном ("Сообщества") уровнях.

- В сценарии **"Острова"** рассматривается реструктуризация глобальной экономики, приводящая к длительным периодам медленного роста или его отсутствия, подвергающим сомнению и традиционные модели экономического процветания, и предположение о непрерывно продолжающемся расширении глобализации. В этом сценарии подчеркиваются стоящие перед правительствами сложные проблемы удовлетворения потребностей общества в экономической и физической безопасности при усилении сопротивления населения процессам глобализации, вызванных новыми технологиями преобразованиях в сферах труда и торговли и росте политической нестабильности. В сценарии особо выделяются варианты выбора, предлагаемые правительствам в условиях, которые могут заставить некоторые страны замкнуться, уменьшить поддержку многостороннего сотрудничества и принять на вооружение протекционистскую политику, в то время как другие страны находят пути эффективного использования новых источников для стимулирования экономического роста и продуктивности.

- В сценарии **"Орбиты"** исследуются будущие очаги напряженности, создаваемые соперничающими ведущими странами, которые стремятся получить свои собственные сферы влияния, при этом пытаясь сохранить внутреннюю стабильность. В этом сценарии рассматриваются возможные схемы повышения опасности межгосударственного конфликта вследствие совместного влияния тенденций растущего национализма, изменения картины развития конфликтов, появления дестабилизирующих технических достижений и сокращения глобального сотрудничества. В сценарии обращается особое внимание на варианты политических решений, которые могут быть выбраны правительствами и способны укрепить стабильность и мир или же дополнительно усилить напряженность. В сценарии рассматривается событие применения ядерного оружия, вызванное порывом ярости и подталкивающее к сосредоточению умов человечества на предотвращении повторения такого события.
- В сценарии **"Сообщества"** отображен процесс, в котором растущие надежды общества при снижающемся потенциале национальных правительств открывают пути для деятельности местных органов самоуправления и частных структур, подвергая сомнению традиционные представления о функциях управления. Информационные технологии остаются ключевым инструментом реализации, а частные компании, группы поддержки, благотворительные организации и органы местного самоуправления оказываются более гибкими, чем национальные правительства, предоставляя услуги населению, чтобы склонить его к поддержке своих программ. Большинство национальных правительств сопротивляется, но другие уступают часть своей власти новым сетевым структурам. Повсюду, от Ближнего Востока до России, управление становится все более трудной задачей.

Как подразумевается парадоксом прогресса, одни и те же тенденции, которыми порождаются факторы риска в близком будущем, могут создавать также и выгодные возможности для более благоприятного развития событий в долгосрочной

перспективе. Если бы мир был достаточно "удачлив", чтобы воспользоваться такими возможностями, будущее могло бы оказаться более благодатным, чем предполагается нашими тремя сценариями. В условиях нового глобального ландшафта, изобилующего неожиданностями и резкими изменениями, наибольшей способностью к реализации таких возможностей будут обладать те государства и организации, которые отличаются высокой живучестью, позволяющей им адаптироваться к меняющимся условиям, противостоять воздействию непредвиденных неблагоприятных факторов и принимать меры для быстрого восстановления. Они будут вкладывать средства в инфраструктуру, знания и отношения, которые позволят им выдерживать потрясения, происходящие в экономической, экологической, общественной или кибернетической сфере.

Аналогичным образом, наиболее жизнестойкими, вероятно, будут те общества, которые смогут раскрыть и реализовать полный потенциал всех своих членов, будь то женщины и меньшинства или люди, пострадавшие вследствие проявления последних тенденций в экономической и технической сферах. Эти общества будут двигаться с историческими течениями, а не против них, используя постоянно расширяющийся диапазон мастерства человека для формирования будущего. Во всех обществах даже при самых неблагоприятных обстоятельствах имеются люди, которые выбирают путь повышения благосостояния, счастья и безопасности других людей, используя преобразующие технологии для осуществления масштабных изменений. Хотя также верно и обратное утверждение: возможности разрушительных сил возрастут, как никогда раньше. В этих условиях главная задача, стоящая перед правительствами и обществами, заключается в отыскании способа сочетания способностей отдельных людей, коллективов и населения стран, обеспечивающего устойчивые безопасность, процветание и надежду.

КАРТА БУДУЩЕГО

Asia Images / Shutterstock.com

Вьетнамские дети, идущие
домой из школы

КАРТА БУДУЩЕГО

Наш рассказ о будущем начинается с парадокса и заканчивается им. Одни и те же глобальные тенденции, предположительно ведущие к мрачному и трудному близкому будущему вопреки достижениям последних десятилетий, несут в себе также и возможности для выбора вариантов, которые породят более обнадеживающее и более безопасное будущее. В последующем изложении мы используем несколько горизонтов прогнозирования, что способствует зондированию будущего с разных позиций, наглядному отображению риска появления резких изменений и глубоких медленных сдвигов и выделению этапов принятия решений.

Сначала мы исследуем "Основные тенденции", которые меняют глобальный ландшафт и проливают свет на парадокс сегодняшнего дня. Мы рассмотрим также механизмы, благодаря которым эти тенденции вызывают "Изменение характера власти, управления и сотрудничества", и таким образом установим причины и пути усложнения глобальной динамики в последние годы.

При отсутствии достаточно существенных различий в решениях, выбираемых в личной жизни, политике и предпринимательстве, теперешняя эволюция тенденций и динамики

власти проявится как "Близкая перспектива роста напряженности".

Меняя тему, мы исследуем возможные пути развития тенденций для 20-летнего горизонта прогнозирования, используя для этого "Три сценария далекого будущего: "Острова", "Орбиты" и "Сообщества". В каждом сценарии обозначаются этапы принятия решений, способных привести к более светлым или более мрачным вариантам будущего, и выявляется возможное влияние на исходные предпосылки, на которых основано планирование внешней политики.

В заключение мы рассмотрим выводы, которые позволяет сделать анализ этих сценариев в отношении потенциальных возможностей и компромиссов в строительстве будущего как альтернативы просто реагированию на него.

Мы ввели в документ воображаемые новостные сообщения о будущих событиях, чтобы выделить те виды резких неблагоприятных изменений, которые могут возникнуть в любой момент времени вследствие сближения основных тенденций.

ТЕНДЕНЦИИ, ПРЕОБРАЗУЮЩИЕ ГЛОБАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ

Глобальные тенденции и основные последствия на период до 2035 года

Богатые стареют, а бедные нет. Численность трудоспособного населения сокращается в богатых странах, Китае и России, но растет в развивающихся, более бедных странах, особенно в Африке и Южной Азии, повышая напряженность в сферах экономики, обеспечения занятости, урбанизации и социального обеспечения и стимулируя миграцию. Подготовка и повышение квалификации кадров будут иметь решающее значение - как в развитых, так и в развивающихся странах.

Мировая экономика претерпевает сдвиги. Слабый экономический рост сохранится и в ближайшем будущем. Основные экономические сильные страны столкнутся с проблемами сокращения трудовых ресурсов и уменьшения прироста продуктивности в период восстановления после финансового кризиса 2008 - 2009 годов, характеризующийся высоким размером долга, слабым спросом и сомнениями в пользу глобализации. Китай попытается перейти от давней ориентации на экспорт и инвестиции к экономике, ориентированной на потребителя. Низкие темпы роста поставят под угрозу процессы сокращения бедности в развивающихся странах.

Техническое развитие ускоряет прогресс, но вызывает резкие изменения. Быстрый технический прогресс ускоряет введение изменений и создает новые возможности, но увеличивает разрыв между победителями и проигравшими. Автоматизация и искусственный интеллект угрожают быстрыми изменениями в промышленности, к которым экономика не успевает приспособиться и которые в принципе могут вытеснять рабочих и ограничивать развитие бедных стран обычными путями. Биотехнологии, например, геномное редактирование, произведут революцию в медицине и других областях, но обострят расхождения мнений в нравственной сфере.

Идеи и особые признаки создают волну разграничения. Рост глобального взаимодействия на фоне низкого экономического роста усилит напряженность внутри сообществ и между ними. Популизм будет нарастать справа и слева, угрожая либерализму. Некоторые руководители будут использовать национализм для усиления контроля. Религиозное влияние будет приобретать растущую общественную значимость и пользоваться большим доверием, чем многие правительства. Почти во всех странах экономические силы приведут к повышению статуса и расширению руководящих функций женщин, но будут наблюдаться также и негативные последствия.

Управление затрудняется. Население будет требовать от своих правительств безопасности и процветания, но отсутствие роста доходов, недоверие, поляризация и растущий список новых проблем будут мешать эффективной работе правительств. Технология расширит круг действующих сил, которые смогут блокировать или обходить политические меры. Решение глобальных проблем будет усложняться по мере увеличения числа участников, включая НПО, корпорации и наделенных полномочиями физических лиц, и потребует больше специальных и меньше комплексных мер.

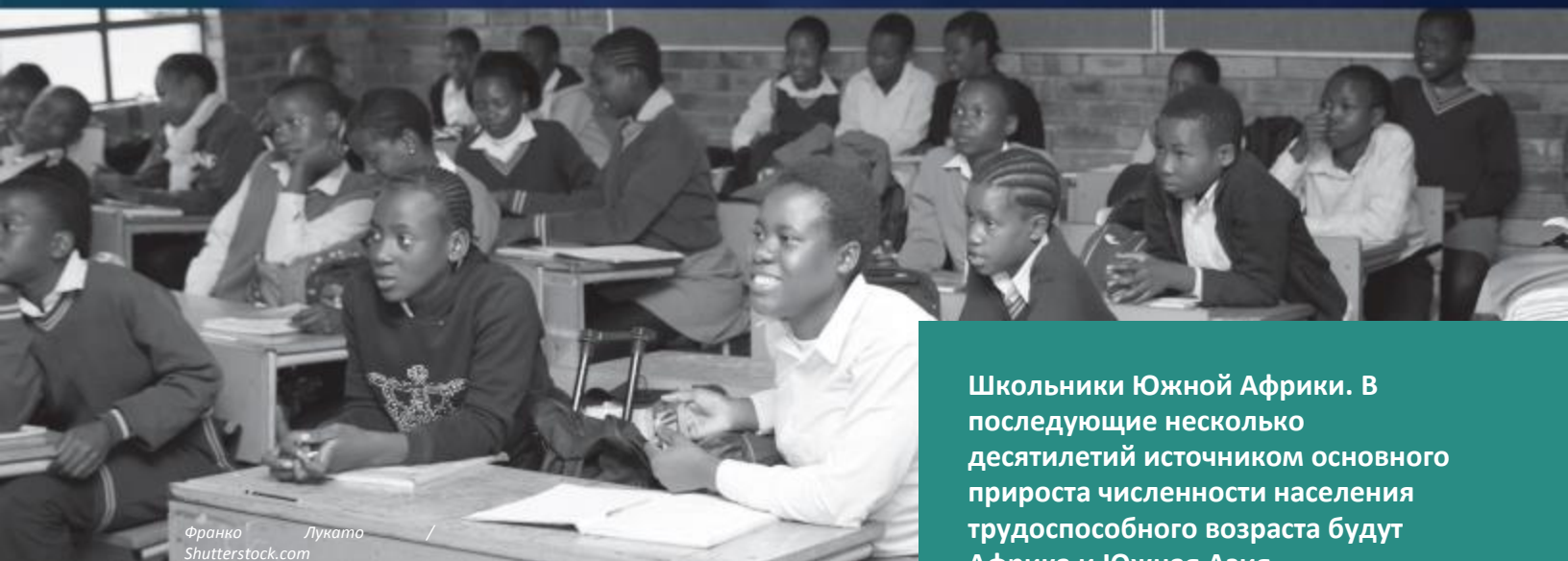
Характер конфликтов меняется. Риск конфликта увеличится в связи с расхождением интересов крупных держав, растущей угрозой терроризма, сохраняющейся нестабильностью в слабых странах и распространением разрушительных технологий. Нарушение жизни обществ будет становиться все более распространенным в условиях, которые характеризуются наличием высокоточных видов вооружения с дальним радиусом действия, кибернетических и робототехнических систем, которые позволяют поражать объекты инфраструктуры на расстоянии, а также более доступных технологий создания оружия массового уничтожения.

Проблемы изменения климата, окружающей среды и здравоохранения потребуют внимания. Ряд глобальных опасностей создает неминуемые и долгосрочные угрозы, нейтрализация которых потребует коллективных действий в условиях осложняющегося сотрудничества. Жизнь общества будет нарушаться экстремальными погодными условиями, дефицитом водных и почвенных ресурсов и ненадежностью снабжения пищевыми продуктами. Повышение уровня и кислотности вод Мирового океана, таяние ледников и загрязнение изменят образ жизни населения. Напряженность, обусловленная изменениями климата, будет расти. Увеличение объема пассажирских перевозок и плохо действующая инфраструктура здравоохранения затруднят ликвидацию и профилактику инфекционных заболеваний.

Вывод

Рассмотренные тенденции будут сближаться в беспрецедентном темпе, затрудняя управление и сотрудничество и меняя характер власти. В результате коренным образом изменится глобальный ландшафт. Существующие тенденции, в частности, в сферах экономики, техники и обеспечения безопасности расширят число государств, организаций и отдельных лиц, действия которых могут иметь общественную значимость.

Внутри государств политический порядок будет по-прежнему трудным для понимания, а высокая напряженность сохранится до тех пор, пока общества и правительства не пересмотрят путем переговоров свои взаимные виды на будущее. В сфере отношений между государствами однополярный этап, установившийся после холодной войны, ушел в прошлое и, возможно, постепенно размывается также и международный порядок, основанный на правилах, принятых после 1945 года. Некоторые крупные державы и региональные агрессоры будут стремиться силой отстаивать свои интересы, но достигнутые ими результаты окажутся мимолетными, так как они увидят, что традиционные, материальные формы власти в меньшей степени способны достигать и длительное время сохранять достигнутые результаты в обстановке расширения числа субъектов, обладающих правом вето.

Франко /
Shutterstock.com

Школьники Южной Африки. В последующие несколько десятилетий источником основного прироста численности населения трудоспособного возраста будут Африка и Южная Азия.

ТЕНДЕНЦИИ, ПРЕОБРАЗУЮЩИЕ ГЛОБАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ

Эра после холодной войны сменяется новой стратегической обстановкой. В ближайшие 20 лет недавние и будущие тенденции будут сближаться в беспрецедентном темпе, увеличивая число и сложность проблем, частными примерами которых могут служить кибератаки, терроризм и экстремальные метеоусловия и которые представляют собой факторы риска, неизбежно вызывающие дестабилизацию обстановки. Демографические сдвиги создадут угрозу стабильности на рынке труда, в сфере социального обеспечения и в общественной жизни. В то время как мир богатых стареет, в мире намного более бедных наблюдается обратная картина и к тому же начинает преобладать мужское население. Все больше и больше людей живет в городах, и некоторые из этих городов становятся все менее защищенными от подъема уровня моря, наводнений и штормовых нагонов воды. К тому же люди, привлекаемые перспективой улучшения жизни или стремящиеся избавиться от кошмаров реальности, стали больше перемещаться. Соперничество за хорошие рабочие места приобрело глобальные масштабы, поскольку рынки труда дестабилизируются техническим развитием, особенно массовой автоматизацией. Кроме того, технический прогресс продолжит расширять возможности отдельных личностей и небольших групп, связывая людей как никогда прежде. В то же

самое время разные системы ценностей, национализм и религия будут все сильнее разобщать людей.

На национальном уровне увеличится разрыв между ожиданиями населения и возможностями правительства, а демократию уже нельзя будет считать безусловно гарантированной. В международном масштабе расширение возможностей отдельных лиц и небольших групп затруднит организацию коллективных действий для решения серьезных глобальных проблем, таких как изменение климата. Международные организации будут заметно менее способны решать задачи будущего, особенно в силу их неумения целесообразно использовать частных лиц и группы с вновь обретенными возможностями.

Тем временем риск возникновения конфликта увеличится. Военные действия будут все меньше и меньше ограничиваться полем сражения и все в большей степени будут нацелены на дестабилизацию жизни общества за счет воздействия виртуальными средствами поражения на расстоянии или использования террористов-смертников изнутри. Беззвучные, хронические опасности, обусловленные загрязнением воздуха, нехваткой водных ресурсов и изменением климата, станут все более заметными и будут чаще – по сравнению с прошлым – приводить к конфликтам, так как разные страны мира по-прежнему не могут достичь согласия в определении причин и способах решения этих проблем.

Богатые стареют, а бедные - нет

Население планеты увеличится, постареет и урбанизируется, хотя темп роста мирового населения замедлится. Но влияние на отдельные страны не будет одинаковым, поскольку крупнейшие экономические державы мира стареют, а развивающийся мир остается молодым. По предварительным прогнозам, к 2035 году численность населения Земли резко увеличится – с 7,3 до 8,8 миллиарда человек. В Африке, где коэффициент рождаемости в два раза выше, чем в других частях мира, и в некоторых регионах Азии наблюдается тенденция к очень быстрому приросту трудоспособного населения. Такой рост может привести или к экономическому прогрессу, или к катастрофе – в зависимости от способности правительств и населения этих стран повысить объем инвестиций в образование, инфраструктуру и другие важные сферы.

В структуре трудовых ресурсов и социального обеспечения начались резкие изменения, причем как в быстро "стареющих", так и в хронически "молодых" странах. Люди старше 60 лет становятся самой быстро растущей группой населения в мире. В преуспевающих "стареющих" обществах повысится доля работающих пенсионеров, молодых людей и женщин, что компенсирует сокращение численности трудоспособного взрослого населения. К 2035 году средний возраст достигнет максимума в Японии (52,4 года), Южной Кореи (49,4 года), Германии (49,6 года) и в нескольких других странах. Особенно значительное увеличение среднего возраста населения будет наблюдаться в Европе, а также на Кубе (48 лет), в России (43,6 года) и в Китае (45,7 года). В Соединенных Штатах Америки население стареет медленнее и к 2035 году будет характеризоваться средним возрастом около 41 года, а рост численности трудоспособного населения продолжится.

- **Хронически молодое население** (средний возраст 25 лет и моложе) создаст серьезные проблемы в некоторых регионах Африки и Азии, особенно в Сомали, а также в Афганистане, Пакистане, Ираке и Йемене. В прошлом названные страны отличались склонностью к насилию и нестабильности. Но даже в молодых странах будет увеличиваться число пожилых людей, нуждающихся в поддержке, что создаст дополнительную потребность в объектах инфраструктуры и укреплении систем социальной и экономической защиты.

В общемировом масштабе, согласно прогнозам ООН, число людей, которые достигнут трудоспособного возраста в предстоящие два десятилетия, резко уменьшится по сравнению с двумя предыдущими десятилетиями: с 1,2 миллиарда в период с 1995 по

2015 г. до 850 миллионов в период с 2015 по 2035 г. Однако наибольшая часть этой новой рабочей силы придется на регионы Южной Азии и Африке, причем многие из новых работников будут жить в странах, в которых создание новых рабочих мест в условиях современной глобальной экономики уже требует больших усилий в силу слабой инфраструктуры, ограниченной системы образования и отсутствия возможностей для женщин.

- Хотя введение большего числа женщин в состав трудовых ресурсов будет особенно осложнено наличием давних культурных традиций, результаты исследования Глобального института Мак-Кинси указывают на то, что подобные изменения могут повысить продуктивность и производительность труда. Согласно этому исследованию, к 2025 году совокупный ВВП может увеличиться более чем на 10%, если во всех регионах занятость женщин и их относительная заработная плата будут повышены до уровня, характерного для страны этого региона, в которой наблюдается наибольшее равноправие. В исследовании института Мак-Кинси подчеркивается необходимость совершенствования образования, расширения охвата финансовыми услугами, усиления правовой защиты и повышения платы за работу по уходу и содержанию, поскольку такие изменения важны для снижения гендерного экономического неравенства и к тому же, в конечном итоге, выгодны для всех работников.

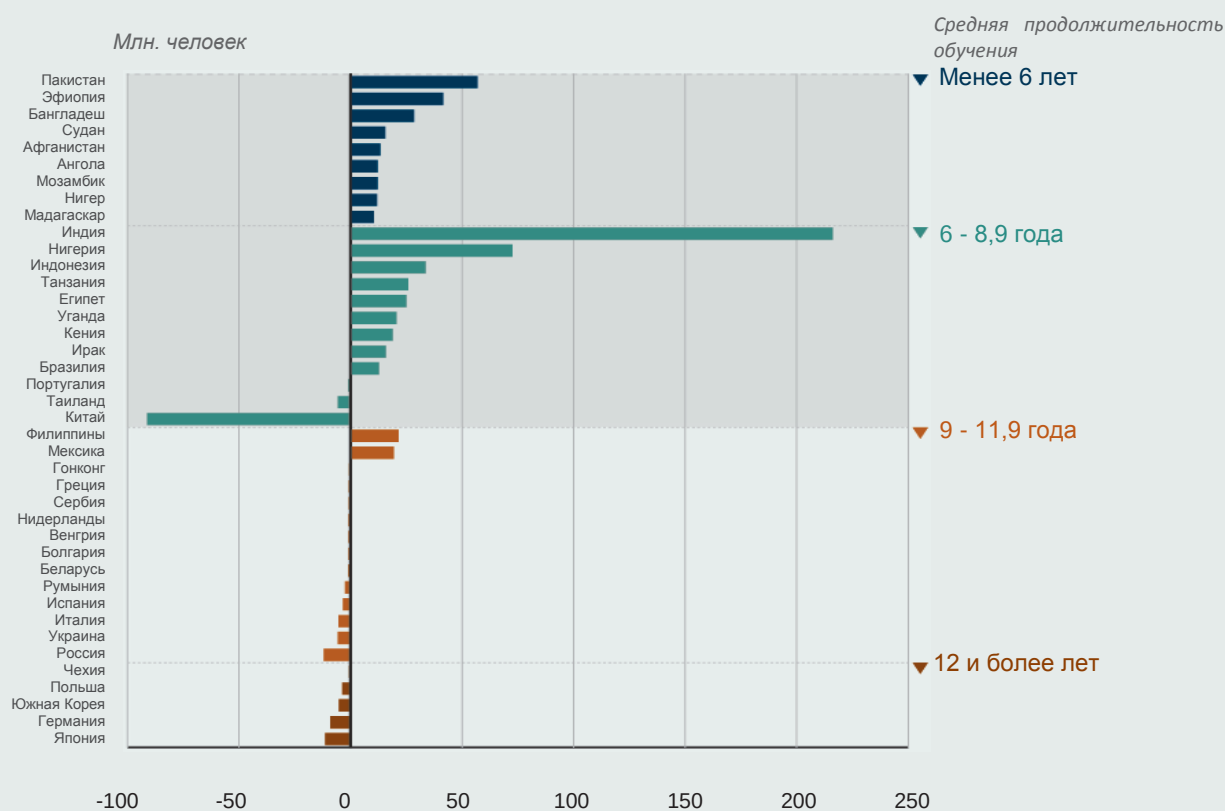
Больше людей живут в городах. Демографические тенденции усилят давление народных масс, требующих эффективной государственной политики, особенно в оказании услуг и создании объектов инфраструктуры, необходимых для непрерывно растущей доли городского населения. Сегодня немного более половины человечества живет в городах, а к 2050 году ожидается, что в городах будут жить две трети населения планеты. Страны со стареющим населением, в которых здравоохранение, социальное обеспечение, занятость и комплектование армии реконструированы, вероятно, успешно переживут демографические тенденции, в то время как страны с более молодым населением получат полезный эффект от сосредоточения на сферах образования и занятости. В краткосрочной перспективе иммиграционная политика и политика в сфере трудовых ресурсов останутся противоречивыми, хотя со временем и при наличии соответствующей профессиональной подготовки и образования политические решения в этих сферах смогут решить первостепенные проблемы нехватки рабочей силы в странах со стареющим населением.

Прогнозируемые изменения численности населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) в отдельных странах в период 2015 - 2035 гг.

Наибольший прирост трудоспособного населения будет происходить в странах Южной Азии и Африки, которые характеризуются самым низким в мире уровнем образования и поэтому оказываются в невыгодном положении в условиях развивающейся глобальной экономики, где отдается предпочтение более квалифицированным работникам.

Самое значительное сокращение численности трудоспособного населения будет наблюдаться в Китае и странах Европы, где возможности трудоустройства, вероятно, будут максимальными для квалифицированных рабочих и работников сферы услуг.

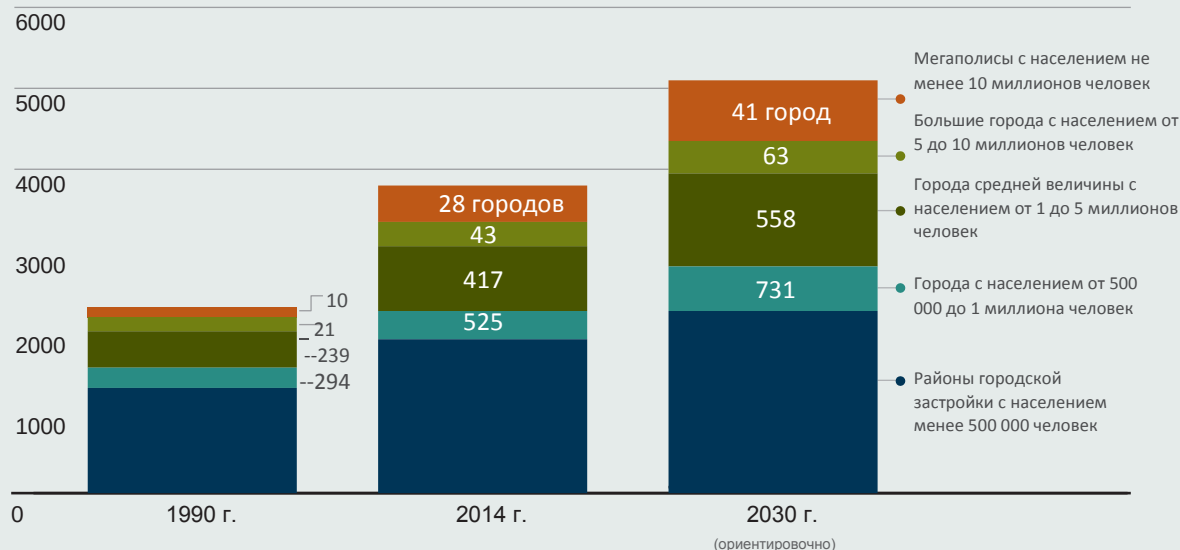
В глобальном масштабе для производства продукции с низкой добавленной стоимостью, которое в прошлом было ступенькой на лестнице экономического развития бедных стран и открывало дорогу к благосостоянию для честолюбивых работников, будет проявляться тенденция к непрерывно снижающейся численности неквалифицированной рабочей силы вследствие внедрения автоматизации, искусственного интеллекта и других средств совершенствования производства.

Примечание: Характеризуемые этой диаграммой 40 стран отличаются наибольшим ростом или наибольшим снижением численности трудоспособного населения в абсолютных цифрах.
Источник: Данные ООН по численности населения (усредненный прогноз)

Рост численности городского населения в мире стимулируется ростом числа городов любой величины

В период 2015 - 2035 гг. львиная доля совокупного 20-процентного прироста населения будет приходиться на городское население, так как к уже растущему населению городов добавится приток людей из сельских районов. Рост населения продолжится в городах любой величины, причем самый значительный рост будет наблюдаться в мегаполисах, которые населены не менее чем 10 миллионами человек и будут формироваться на всех континентах, кроме Австралии.

Источник: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, "Прогнозы урбанизации стран мира", редакция от 2014 года.

- Прирост населения будет по-прежнему сосредоточен в регионах, плохо защищенных от повышения уровня моря, наводнений и штормовых нагонов воды. К 2035 году людей, проживающих в низменных прибрежных зонах в различных регионах планеты, будет приблизительно на 50% больше, чем в 2000 году, причем в Азии их число увеличится более чем на 150 миллионов, а в Африке - на 60 миллионов. Во многих мегаполисах, таких как Бангкок, Хошимин, Джакарта и Манила, продолжится оседание грунта вследствие извлечения чрезмерно большого объема грунтовых вод и влияния естественных геологических процессов.

Большее число людей покидает привычное место проживания . . . В течение последующих двух десятилетий сохранятся интенсивные миграционные потоки, так как люди стремятся к улучшению своих экономических возможностей и покидают зоны конфликтов и ухудшающихся экологических условий. В 2015 году число международных мигрантов или людей, проживающих за пределами своей родины, а также вынужденных переселенцев достигло рекордно высоких абсолютных уровней: 244 миллиона международных мигрантов и почти 65 миллионов беженцев. Иными словами, в нашем мире один из 112 человек – это

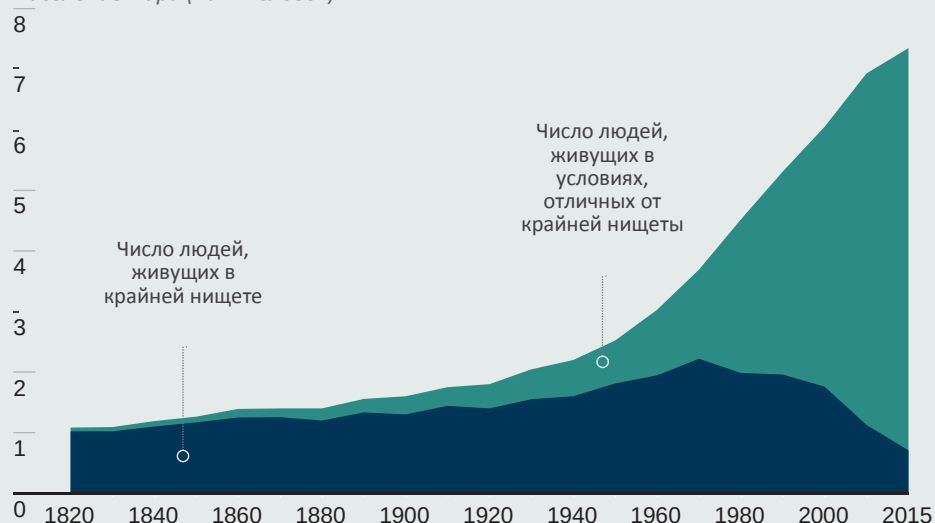
беженец, вынужденный внутренний переселенец или проситель убежища. Рост численности международных мигрантов, беженцев, просителей убежища и вынужденных внутренних переселенцев, вероятнее всего, будет продолжаться вследствие значительных диспропорций в уровнях дохода между регионами, непрекращающихся конфликтов и терзающей население напряженности этнического и религиозного происхождения. Число мигрирующих людей останется высоким или даже увеличится по мере ухудшения экологических условий.

. . . И растет численность мужского населения. Недавний рост доли мужского населения по сравнению с женским населением, наблюдаемый во многих странах Ближнего Востока, Восточной и Южной Азии, указывает на те страны, где существует напряженная ситуация и сохраняется влияние культурных традиций. Преимущественно из-за абортов с отбором определенного пола, умерщвления новорожденных женского пола и пренебрежительного отношения к женскому населению, в Китае и Индии уже появилось значительное число мужчин, не имеющих шансов найти жену. Гендерные диспропорции потребуют несколько десятилетий для их устранения, тем временем порождая рост преступности и насилия.

Число людей в мире, живших в крайней нищете в период 1820 - 2015 гг.

Крайняя нищета определяется как уровень потребления (или дохода) ниже 1,90 долл. США в день в пересчете на паритет реальной покупательной способности (с поправкой на различия в ценах и инфляции между странами).

Население мира (млн. человек)

Источник: Статья Макса Розера на веб-сайте OurWorldinData.org, основанная на данных

В мировой экономике происходят сдвиги

В близком и отдаленном будущем в мировой экономике будут наблюдаться значительные сдвиги. Богатые страны попытаются остановить недавний спад экономического роста и сохранить свой уклад жизни, даже в условиях снижения численности трудоспособного населения и традиционно устойчивого повышения продуктивности. Развивающийся мир стремится сохранить недавний успех в искоренении обнищания и быстро включить в свою хозяйственную деятельность быстро растущее трудоспособное население. Как развитые, так и развивающиеся страны будут вынуждены выявлять новые услуги, секторы и профессии, необходимые для замены производственных рабочих, которые будут вытеснены автоматизацией и другими техническими достижениями, а также для обучения и профессиональной подготовки людей для работы в новых условиях.

Крайняя нищета идет на спад. Начиная с 1990 года, экономические реформы в Китае и других странах, преимущественно в Азии, способствовали исторически значимому росту уровня жизни почти одного миллиарда человек и, как следствие, сокращению доли мирового населения, проживающей в условиях "крайней нищеты" (ниже 2 долл. США в день), с 35% до 10%. Два доллара в день вряд ли делают жизнь легкой, но все-таки позволяют людям жить из дня в день выше уровня выживания. Но рост жизненного уровня ведет к изменению поведения и в то же самое время повышает ожидаемые результаты и усиливает озабоченность будущим.

Средние слои населения стран Запада оказались в стесненных условиях. Резкий подъем производства с низкими уровнем издержек, в последние нескольких десятилетий наблюдающийся в мире и сочетающийся с автоматизацией, которая стимулируется отчасти необходимостью сокращения расходов в связи с ростом конкуренции, тяжело отразился на размере заработной платы и занятости средних слоев населения США и Европы. Но в то же самое время этот процесс дал развивающемуся миру новые возможности и резко снизил стоимость товаров для потребителей по всему миру.

Прекращение роста размеров заработной платы – это наиболее явно выраженный признак неуклонного стремления к повышению экономической эффективности: согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, в период с середины 1980-х годов и до окончания глобального финансового кризиса 2008 года реальный средний доход семьи в США, Германии, Японии, Италии и Франции увеличивался менее чем на 1% в год. Послекризисный период принес незначительное облегчение, несмотря на некоторое улучшение ситуации в Соединенных Штатах Америки в 2015 году. По оценкам института Мак-Кинси, в 2014 году реальные доходы двух третей домашних хозяйств в экономически развитых странах находились на уровне 2005 года или ниже.

Рост будет незначительным. В течение последующих пяти лет мировая экономика будет по-прежнему всячески стараться возобновить рост, по мере того как ведущие страны планеты медленно "выздоровливают" после кризиса 2008 года и действовать путем резкого увеличения государственного долга. Более того, мировая экономика столкнется также с политическими трудностями, угрожающими свободной торговле, в то время как Китай принимает масштабные меры для переориентации своей экономики на развитие, стимулируемое потреблением. Как следствие, в большинстве экономически развитых экономики стран, по меньшей мере, в краткосрочной перспективе, экономические показатели будут ниже исторически сложившихся норм. Медленный рост поставит под угрозу недавние достижения в сокращении бедности.

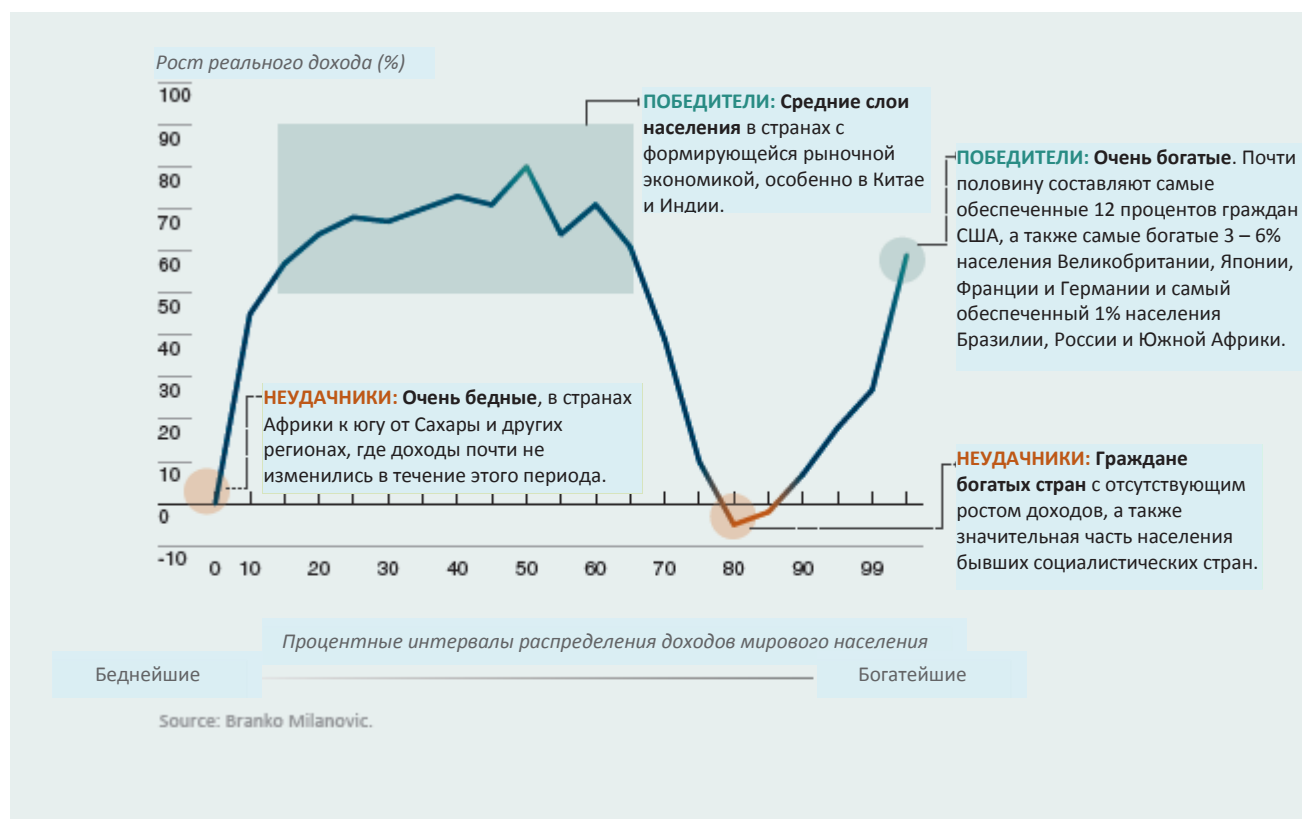
- Китай и Европейский Союз (ЕС), две из трех крупнейших экономических систем мира, продолжают попытки внесения серьезных и болезненных изменений, способствующих развитию экономики в течение более длительного периода времени. Китай станет самым значительным участником в этой "игре", поскольку он попытается сохранить рост уровня жизни, в то же самое время отходя от направляемой государством и стимулируемой инвестициями экономики к хозяйственной системе, ориентированной на потребителя и сферу услуг. Тем временем ЕС попытается стимулировать устойчивый экономический рост, при этом всячески стараясь справиться с большими размерами долга и глубокими политическими разногласиями в отношении перспектив ЕС.
- Финансовые кризисы, размывание средних

слоев населения и растущее в обществе осознание неравенства доходов, т.е. все явления, пустившие корни в преддверии экономического спада 2008 года, - способствовали приходу стран Запада к мнению о том, что цена либерализации торговли превышает ее выгоды. В результате исторически значимый 70-летний процесс глобальной либерализации торговли встретил мощную отрицательную реакцию, лишаящую опоры перспективы дальнейшей либерализации и повышающую риск усиления протекционизма. Мир будет пристальнее наблюдать за возникновением признаков политических решений, позволяющих снизить расходы в Соединенных Штатах Америки и у других традиционных приверженцев торговли. Дальнейшая либерализация свободной торговли может быть ограничена более узкими проблемами или более узким кругом партнеров.

Распределение изменений реальных доходов на интервальной шкале доходов в странах мира (по паритету покупательной способности) в период с 1998 по 2008 год

Эта кривая, напоминающая контур слона, иллюстрирует изменения реальных доходов семей на интервале 1989 - 2008 гг. и указывает на то, что период максимальной глобализации мировой экономики и порожденный этим процессом быстрый рост экономики в развивающихся странах породили значительное повышение доходов у всех слоев населения, кроме очень бедных, которые составляют две трети менее состоятельных семей мира, и у самых богатых людей мира. Этот график и его последующие вариации, показывая несколько различные относительные увеличения дохода у разных групп населения, характеризуются одинаковой общей структурой, которая позволяет предположить, что глобализация и прогрессивное производство принесли относительно малый прирост доходов более состоятельной трети семей мира, за исключением очень богатых людей. Этот сегмент включает в себя многие семьи США и других промышленно развитых стран, относящиеся к группам с низким и средним уровнем доходов.

Данные, использованные для построения этого графика, показывают только изменения для каждого интервала доходов: отдельные семьи в любой стране, возможно, сместились вверх или вниз в пределах своего интервала и, как следствие, получили доходы, заметно выросшие или снизившиеся по сравнению с указанными на графике среднемировыми уровнями.

Финансовые потрясения и экономическая депрессия

В течение последних нескольких десятилетий стимулируемый за счет долга экономический рост в Соединенных Штатах Америки, Европе, Китае и Японии привел к искусственному раздуванию рынка недвижимости, личным тратам, не обеспеченным уровнем дохода, скачкам цен на нефть и другие продукты массового спроса и, в конечном итоге, к широкомасштабному финансовому кризису в США и Европе, который наступил в 2008 году и ослабил экономические системы по всему миру. Некоторые центральные банки, стремившиеся стимулировать более интенсивный рост, снизили процентные ставки почти до нуля и даже ниже него. Они пытались также ускорить процесс восстановления экономики путем количественного смягчения ситуации, в ходе которого за период с 2008 по 2016 год баланс центральных банков Китая, ЕС, Японии и Соединенных Штатов Америки пополнился суммой более 11 триллионов долл. США.

Эти усилия предотвратили дальнейшие нарушения обязательств по платежам ведущих кредитно-финансовых учреждений и позволили преследуемым кредиторами европейским правительствам взять займы по низким процентным ставкам. Но такие меры не смогли стимулировать устойчивый экономический рост, так как они не побудили правительства, компании и отдельных людей к увеличению расходов. Не менее важно и то, что эти усилия не побудили банки к увеличению объемов кредитования, необходимому для обеспечения подобных расходов, в условиях существования новых экономических нормативов и почти нулевой или даже отрицательной инфляции.

Попытки Пекина, например, поддержать экономический рост после 2008 года способствовали сохранению как рынков нефти и сырьевых материалов, так и их поставщиков в странах Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока. И все же цены на этих рынках упали – одновременно с осознанием неустойчивости экономического развития Китая, которое опирается преимущественно на инвестиции, направляемые на наращивание производственных мощностей.

В условиях низких процентных ставок и слабого роста поведение инвесторов остается непредсказуемым. Они метались между стремлением к повышенной отдаче капиталовложений на развивающихся рынках и желанием найти объекты для безопасных инвестиций во время периодических приступов паники, обеспечивая лишь ненадежную поддержку потенциального роста стран с формирующейся рыночной экономикой.

Технические достижения усложняют видение долгосрочной перспективы

Хотя большинство наиболее экономически сильных стран будет противодействовать уменьшению численности трудоспособного населения, перед всеми странами встанет сложная задача сохранения занятости населения и формирования трудовых ресурсов из хорошо обученных и легко приспособляющихся работников. Автоматизация, искусственный интеллект и другие технические нововведения угрожают существованию обширных категорий имеющих рабочих мест на всех ступенках социально-экономической лестницы, включая высокотехнологичное производство и даже работникам умственного труда и персоналу предприятий в сфере услуг.

- В богатых странах будет все сложнее находить новые способы увеличения продуктивности. Факторы демографии, повышенной эффективности производства и инвестирования, обусловившие период экономического роста после Второй мировой войны, становятся все менее действенными. Эта проблема станет

особенно существенной по мере старения населения в наиболее крупных экономически развитых странах. Хотя технические достижения будут способствовать стремительному росту продуктивности – как в развитых, так и в развивающихся странах, решающее значение для максимально эффективного использования таких достижений будет иметь совершенствование образования, инфраструктуры, нормативно-правовой базы и методов управления.

- Поскольку техника все больше и больше заменяет труд человека и сдерживает рост заработной платы, размеры налогов, собираемых с личных доходов, будут расти медленнее, чем сбережения, или будут даже уменьшаться в неизменных ценах. Финансовые затруднения в странах, которые полагаются на такие налоговые поступления, увеличатся и, возможно, повысят привлекательность вариантов с налогом на добавленную стоимость и иных схем получения доходов.

Технические нововведения ускоряют прогресс, но приводят к резким изменениям

В то время как технические достижения: от колеса до кремниевого кристалла для микросхемы - в значительной степени сформировали ход истории, трудно предвидеть, когда, где и как они изменят динамику экономики, социальной жизни, политики и обеспечения безопасности. Некоторые сильнодействующие предсказания, касающиеся, например, холодного ядерного синтеза, до сих пор не стали реальностью, хотя прошло много лет с того времени, когда появились их перспективы. Другие изменения наступили быстрее и зашли дальше, чем предполагали специалисты. Важные достижения последних лет в области генного редактирования и корректирования, например, система редактирования генома CRISPR,^a открывают новые широкие возможности в биотехнологии.

Технический прогресс будет по-прежнему расширять возможности отдельных людей, небольших групп, корпораций и государств, а также ускорять темпы изменений и порождать новые сложные проблемы и факторы дестабилизации и напряженности. В частности, разработка и внедрение более совершенных средств: от робототехники до автоматизации - в областях информационно-коммуникационной техники (ИКТ), искусственного интеллекта, новых материалов и производственной базы, прогресс в биотехнологии и использование нетрадиционных источников энергии будут приводить к дестабилизации рынков труда, изменениям в системах здравоохранения, энергетики и транспорта и преобразованию экономического развития. Следствием технического прогресса станут также и фундаментальные вопросы о смысле понятия "человек". Техническое развитие углубит различия в системах ценностей между народами, препятствуя продвижению вперед на пути создания международной нормативно-правовой базы в названных сферах. Опасности для существования людей, связанные с некоторыми возможностями практического применения новой техники, реальны, особенно в области синтетической биологии, геномного редактирования и искусственного интеллекта.

Средства ИКТ достигли состояния готовности к трансформированию и расширяющегося ряда технологических процессов, и образа жизни и общения людей. Сопутствующие технические новшества повысят эффективность и изменят характер занятости населения в сферах транспорта, инженерно-технической деятельности, промышленного производства, здравоохранения и других услуг. Подобные средства уже используются какое-то время, но будут применяться все шире - по мере того как проектировщики учатся разбивать большее число рабочих операций на автоматизированные элементы. Резкий взлет объема инвестиций в исследования в области искусственного интеллекта, скачок в сбыте промышленной и бытовой робототехнической продукции и "облачные" (основанные на всемирной сети) платформы, действующие без местной

инфраструктуры, создадут новые возможности для

aCRISPR - это сокращение понятия "короткие палиндромные повторы с регулярным расположением групп" и имеет отношение к коротким фрагментам ДНК, т.е. к молекуле, которая передает генетическую информацию у всех живых организмов. Несколько лет назад была обнаружена возможность использования структур CRISPR с набором ферментов, которые ускоряют или катализируют химические реакции для модификации конкретных цепочек ДНК. Эта возможность вызывает не только революцию в биологических исследованиях, ускоряя темпы появления новых сфер применения биотехнологий для решения сложных проблем в медицине, здравоохранении, промышленности, охране природы и сельском хозяйстве, но и серьезные вопросы в отношении этики и безопасности.

постепенного сближения и дальнейшей дестабилизации рынков труда, особенно в ближайшей перспективе. Структура "Интернет вещей", в которой может взаимодействовать все большее число связанных друг с другом устройств, повысит не только эффективность, но и угрозы безопасности. Влияние новых средств ИКТ, в особенности на финансовый сектор, будет, вероятно, очень существенным. Новые финансовые технологии, включая виртуальные деньги, публичную базу учетных данных об операциях с документами и виртуальными деньгами Blockchain, а также использование искусственного интеллекта и больших массивов данных для прогнозных аналитических исследований, преобразуют сферу финансовых услуг, но могут значительно повлиять на системную стабильность и защищенность особо важных элементов финансовой инфраструктуры.

Биотехнологии достигли переломного момента, когда прогресс в области генетического анализа и геномного редактирования, достигнутый благодаря новым методам генной инженерии, превращают научную фантастику в реальность. Затраты времени и средств на секвенирование генома человека снизились. Такие возможности открывают путь к применению гораздо более индивидуализированных методов совершенствования способностей человека, терапии, продления жизни и увеличения объемов производства пищевой продукции. Поскольку большинством созданных на раннем этапе средств можно будет пользоваться только в немногих странах, круг лиц, имеющих доступ к таким средствам, будет ограничен теми, кто сможет позволить себе поездку в эти страны и оплату новых процедур. В результате могут возникнуть сеющие разнь политические дебаты о проблеме доступности.

Дальнейшее развитие в областях создания более совершенных материалов и процессов производства может ускорить преобразования в важнейших отраслях, включая, например, транспорт и энергетику. В последние годы более чем удвоился мировой спрос на нанотехнологическую продукцию, сфера применения которой непрерывно расширяется, охватывая разные отрасли: от электроники до пищевой промышленности.

Революция в применении нетрадиционных энергоносителей повышает доступность новых источников нефти и газа, в то время как широкий диапазон технических усовершенствований на стороне пользователей устраняет жесткую связь между экономическим ростом и увеличением потребления энергии. Например, усовершенствование солнечных батарей существенно снизило стоимость производимой ими электроэнергии, которая стала сопоставимой с розничной ценой на электроэнергию. С расширением состава новых источников энергии общемировые затраты на выработку энергии останутся низкими, а глобальная энергетическая система будет все легче приспосабливаться к перебоям в снабжении ископаемыми видами топлива, от чего выиграют, в частности, Китай, Индия и другие развивающиеся страны, не богатые ресурсами.

Новые технические средства потребуют тщательного анализа, который позволит оценить как их достоинства, так и совокупное влияние на людей, общество, государства и планету. В ближайшем будущем настоятельно потребуется внедрение норм техники безопасности и общих протоколов для разрабатываемых средств информационно-коммуникационной техники и биотехнологии и новых материалов. Немногие организации, будь то государственные, коммерческие, научно-образовательные или религиозные учреждения, располагают запасом знаний и опыта, необходимым для выполнения такого анализа, не говоря уже о разъяснении нам его результатов, что подчеркивает важность объединения ресурсов для проведения комплексной оценки и обдумывания вариантов решения сложных задач будущего.

- При отсутствии нормативного регулирования разработка и внедрение средств на базе искусственного интеллекта, даже менее способного, чем человеческий интеллект, может быть по своей природе опасным для людей, угрожать неприкосновенности частной жизни граждан и подрывать государственные интересы.

Более того, неспособность разработать стандарты на применение искусственного интеллекта в робототехнике может привести к экономической бесполезности и утрате благоприятных экономических возможностей вследствие несовместимости систем.

- Прогресс в области создания биопрепаратов породит напряженную обстановку из-за споров о правах на интеллектуальную собственность. Если случаи отказа в выдаче патентов, аннулирования патентов и обязательного лицензирования станут более распространенными, итогом могут быть угроза внедрению новых лекарственных препаратов и снижение прибылей транснациональных фармацевтических компаний. Правительствам придется сравнивать экономические и социальные выгоды внедрения новых биотехнологий, включая, например, выращивание генетически модифицированных зерновых культур, с конкурирующими внутренними факторами.

На международной арене способность устанавливать нормы и создавать протоколы, определять нравственные ограничения в научных исследованиях и защищать права интеллектуальной собственности станет достоянием стран, имеющим техническое превосходство. Действия, которые будут предприниматься для сохранения технического превосходства в ближайшей перспективе, приобретут первостепенное значение для тех технических достижений, которые позволяют улучшить здоровье людей, изменить биологические системы и расширить области применения систем обработки и передачи информации и автоматизации. Многостороннее сотрудничество на ранних этапах цикла разработки может способствовать снижению международной напряженности по мере приближения этапа внедрения. Но для этого потребуются сближение интересов и систем ценностей, хотя бы и имеющее узкий охват и ограниченный характер. Более вероятно, что технического превосходства и партнерских отношений самих по себе будет недостаточно для предотвращения напряженности, так как государства стремятся к использованию достижений техники и вариантов нормативно-правовой базы в своих интересах.

Ритуал погружения статуи индуистского бога Ганеша в воды реки Ганг в Индии в 2015 году.

Идеи и особые признаки будут порождать разграничение

Мир, насыщенный взаимными связями, будет продолжать увеличивать, а не уменьшать расхождения во мнениях по поводу идей и особых признаков. В последующие два десятилетия, если сохранятся существующие демографические, экономические и управленческие тенденции, будет наблюдаться рост популизма. То же самое будет происходить и с разграничительными национальными и религиозными особенностями, в то время как взаимопроникновение техники и культуры будет ускоряться, а люди, находясь в обстановке быстрых и сбивающих с толку экономических, социальных и технических изменений, будут пытаться найти смысл и безопасность. Политические руководители придут к выводу о том, что аргументация, опирающаяся на определенные особые признаки, полезна для мобилизации сторонников и укрепления политического контроля. Аналогичным образом, группы людей, объединенных какими-то общими признаками, определяющими их особенность, станут более влиятельными. Расширение доступа к средствам обработки и передачи информации и связи будет способствовать улучшению их организации и мобилизации на базе политических проблем, религии, системы ценностей, экономических интересов, этнической и гендерной принадлежности и образа жизни. Постоянно растущая целенаправленность источников информации и СМИ ужесточит особые признаки благодаря использованию двух механизмов: алгоритмов, которые позволяют проводить сугубо индивидуальный поиск и обеспечивать средствами общения, соответствующими личным вкусам, и обдуманных и формирующих общественное мнение

действий организаций, правительств и идейных вождей. Некоторые из этих особых признаков будут иметь транснациональный характер, причем группы будут учиться друг у друга, а отдельные люди смогут вдохновляться идеями единомышленников на другом конце света.

Одним из основных ближайших следствий усиления политических приемов, основанных на выделении особых признаков, станет размывание традиций терпимости и этнокультурного многообразия, которые присущи Соединенным Штатам Америки и Западной Европе, угрожающее глобальной притягательности этих идеалов. Другие важные следствия включают в себя явную эксплуатацию национализма и создание образа Запада как источника угрозы с целью поддержки авторитарного правления в Китае и России и возбуждения конфликтов между этнически или религиозно обособленными группами и общинами в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии. Важнейшими факторами, создающими, например, благоприятные условия для будущих конфликтов, могут быть действия, предпринятые правительством Индии в связи с националистическими тенденциями индуистов, и меры, введенные в Израиле для сохранения общественной гармонии при наличии групп с ультра-ортодоксальными религиозными устремлениями.

Популизм выходит на арену в странах Запада и в некоторых регионах Азии. Популизм, характеризующийся недоверием и враждебностью к элите, господствующему политическому курсу и официальным институтам, отражает неприятие экономических последствий глобализации и разочарованность откликом политической и экономической элиты на нужды народа.

По всей Европе усиливается влияние как правых, так и левых популистских партий, по мере того как лидеры политических партий, например, во Франции, Греции и Нидерландах критикуют устоявшиеся организационные структуры за неспособность обеспечить средства существования жителей Европы. В Южной Америке, на Филиппинах и в Таиланде наблюдаются свои собственные волны популизма.

- Более того, направленные против иммигрантов и ксенофобские настроения в ведущих союзных странах Запада могут ослабить некоторые традиционные источники его силы, лежащие во возвращении сообществ из представителей разных культур и национальных и этнических групп и в использовании талантливых людей со всего мира.
- Популистские лидеры и движения — как справа, так и слева — могут выгодно использовать демократические процессы для формирования в обществе таких групп, которые поддерживают сосредоточение власти в руках сильного руководителя и, как следствие, медленное и планомерное разрушение гражданского общества, правопорядка и норм толерантности.

Националистические и некоторые религиозные обособления. Будучи родственными популизму, националистические призывы станут заметными в Китае, России, Турции и других странах, где руководители всячески стараются укрепить политический контроль путем искоренения внутренних политических альтернатив, одновременно изображая международные отношения как угрозу существования. Аналогичным образом, разграничивающие религиозные обособления будут формировать региональную и локальную динамику на Ближнем Востоке и в Северной Африке, угрожая тем же в отношениях между христианскими и мусульманскими сообществами в некоторых районах Африки к югу от пустыни Сахара. В России продолжится сближение государства и церкви, усиливающее политический контроль.

- Религиозная обособленность, которая может быть или не быть разграничивающей, вероятнее всего, останется сильным связующим звеном, так как во времена интенсивных изменений люди стремятся к укреплению ощущения индивидуальности и общности. Более 80% людей планеты имеют религиозную принадлежность, и, согласно данным исследования, предпринятого Общественно-научным центром Pew (Pew Research Center), этот показатель растет, в основном, благодаря высокой рождаемости в

развивающемся мире. Изучение американского политического курса показывает, что религиозность, или *интенсивность* индивидуального выражения веры, служит более надежным параметром прогнозирования поведения избирателей, чем религиозная принадлежность человека.

Управление все больше затрудняется

Методы, используемые правительствами для руководства государством и создания политического порядка, постоянно изменяются и, вероятно, будут изменяться еще больше в течение грядущих десятилетий. Правительства будут прилагать все большие усилия в стремлении удовлетворять требования общества, касающиеся обеспечения безопасности и благосостояния. Финансовые ограничения, политическая поляризация и слабые административные способности осложняют деятельность правительства, вместе с меняющейся информационной средой, растущей массой проблем, в решении которых население рассчитывает на правительство, и увеличением числа правомочных деятелей, которые могут препятствовать формированию или реализации политического курса. Этот разрыв между эффективностью деятельности правительства и надеждами общества, сочетаясь с коррупцией и скандалами в среде правящей элиты, приведет к росту общественного недоверия и недовольства. Он повысит также вероятность протестов, нестабильности и значительной изменчивости в осуществлении властных функций.

- Громкие протесты в таких странах, как Бразилия и Турция, где в течение последнего десятилетия расширились средние слои населения, указывают на то, что более состоятельные граждане рассчитывают на повышение качества и снижение коррумпированности правительства и общества. Они хотят также быть защищенными от утраты достигнутого ими. Тем временем, замедленные темпы экономического роста, приостановленный рост заработной платы средних слоев и растущее неравенство в развитых странах по-прежнему будут стимулировать требования общества в отношении повышения и защиты качества жизни. Этот процесс будет протекать в то время, когда многие правительства вынуждены работать в условиях выросшего государственного долга, более напряженной глобальной экономической конкуренции и колебаний финансовых и товарных рынков.

- Расширение доступа населения к информации о руководителях и институтах власти, в сочетании с ошеломляющими неудачами в деятельности элиты, включая, например, финансовый кризис 2008 года и скандал в связи с коррупцией фирмы Petrobras, подорвали доверие общества к существующим источникам власти и служат стимулятором популистских движений по всему миру. Более того, усиливаемое средствами информационной техники выражение индивидуальных мнений и недоверие к элитарным слоям ослабили в некоторых странах влияние политических партий, профессиональных союзов и общественных групп, тем самым создав предпосылки к кризису народного представительства в демократических странах. Результаты общественных опросов дают основания предположить, что преобладающие слои населения в развивающихся странах, особенно на Ближнем Востоке и в Латинской Америке, считают, что государственных служащих "не интересуют такие люди, как они", причем доверие к правительству ослабло также и в развитых странах. Американцы демонстрируют самый низкий уровень доверия к правительству за период, прошедший со времени первого опроса в 1958 году.
- Сама демократия будет подвергаться большему сомнению, так как результаты некоторых исследований показывают, что молодежь в Северной Америке и Западной Европе будет менее склонной к поддержке свободы слова, чем люди старшего возраста. Число государств, где происходит смешение демократических и авторитарных элементов, растет, и такая смесь предрасположена к нестабильности. Неправительственная организация Freedom House ("Дом свободы"), занимающаяся социальными исследованиями, сообщала, что в 2016 году число стран, где параметры "свободы" снизились, почти в два раза превышает число стран, где они повысились, что характеризуется как самый значительный регресс за десять лет.

Международные организации будут всячески стремиться приспособиться к более сложной обстановке и все же останутся на "игровом поле". Они будут наиболее эффективными тогда, когда интересы ведущих стран ориентированы на проблемы в сферах миротворчества и гуманитарной помощи, где организации и нормы уже успешно действуют. Но перспективные реформы международных и региональных организаций будут продвигаться медленно в связи с расхождением

интересов между участвующими государствами и организациями и возрастающей сложностью возникающих глобальных проблем. Некоторые организации и государства-члены продолжают решение проблем на временной основе, предпринимая шаги к сотрудничеству с негосударственными деятелями и региональными организациями и предпочитая методы, ориентированные на узко сформулированные проблемы.

- *Усиление права вето.* Конкурирующие интересы ведущих и развивающихся государств ограничат диапазон официальных международных действий в процессе разрешения споров, в то время как несходство интересов между государствами, как правило, будет препятствовать проведению серьезных реформ, касающихся членства в Совете безопасности ООН. Многие согласны с необходимостью реформировать Совет безопасности ООН, но перспектива достижения консенсуса в отношении реформы членства остается неясной.
- *Отставание.* Существующие организации могут столкнуться с нетрадиционными проблемами, включая, например, геномное редактирование, искусственный интеллект и совершенствование человеческого организма, так как технический прогресс будет по-прежнему намного опережать развитие способности государств, ведомств и международных организаций в области внедрения стандартов, программных установок, инструкций и норм. Кибернетика и космическая отрасль также вызовут к жизни новые сложные задачи, особенно по мере усиления роли частных коммерческих структур в формировании ресурсов и норм использования.
- *Принцип многосторонних отношений между несколькими участниками.* Динамический диапазон многосторонних отношений будет расширяться по мере развития тесного сотрудничества официальных международных организаций с частными компаниями, организациями гражданского общества и органами местного самоуправления. По мере расширения эксперимента с форумами, в которых участвует большое число заинтересованных сторон, будут появляться новые формы организации дискуссий, а частный сектор, по-видимому, будет в большей степени вовлекаться в управление.

Характер конфликтов изменяется

В последующие два десятилетия риск конфликтов, включая межгосударственные конфликты, будет нарастать в связи с обостряющимся расхождением интересов крупных держав, непрекращающейся угрозой терроризма, сохраняющейся нестабильностью в слабых странах и распространением смертоносных и разрушительных технических средств. Тенденция к уменьшению числа и интенсивности конфликтов, наблюдавшаяся в последние 20 лет, видимо, прекратилось и сменяется противоположной тенденцией: согласно опубликованным сообщениям разных организаций, с 2011 года, если не раньше, начался резкий рост интенсивности конфликтов и численности погибших при ведении боевых действий, а также других вызванных конфликтами гуманитарных потерь. Кроме того, характер конфликтов меняется как следствие технического прогресса, новых стратегий и обостряющейся глобальной геополитической обстановки, причем все эти факторы ставят под сомнение прежние принципы ведения боевых действий. Большее число участников будет использовать более широкий спектр боевых и невоенных ресурсов, стирая грань между войной и миром и подрывая прежние нормы эскалации и сдерживания.

В будущих конфликтах особое значение будет придаваться нарушению работы важнейших объектов инфраструктуры, сплоченности общества и основных функций правительства, позволяющему добиться психологических и геополитических преимуществ, а не поражения войск противника на поле битвы, достигаемому традиционными средствами вооруженной борьбы. Все большее число гражданских лиц и нестроевых военнослужащих будут делаться мишенью, иногда чтобы натравить этнические, религиозные и политические группы друг на друга и таким путем нарушить общественное сотрудничество и сосуществование внутри государств. Такие стратегии указывают на тенденцию к все более дорогостоящим, но имеющим менее решающее значение конфликтам.

Подрывные группы. Негосударственные и субгосударственные группы, включая террористов, мятежников, сторонников активных мер и преступные группировки, получают доступ к расширенному арсеналу смертоносных и несмертоносных средств для достижения своих целей. В последнее десятилетие группировки, подобные организациям Хизбалла и ИГИЛ, получили доступ к новейшим видам вооружения, и, по-видимому, все шире будут использоваться переносные противотанковые ракеты, ракеты класса "земля-воздух", беспилотные летательные аппараты и другое высокоточное управляемое оружие. Группы

сторонников активных мер, к которым принадлежит, например, группа Anonymous, могут совершать все более деструктивные кибератаки. У таких групп нет серьезных оснований для сдержанности в их действиях. Поскольку сдерживание путем устрашения затруднено, государства вынуждены переходить в наступление и более энергично действовать против таких субъектов, что иногда укрепляет идеологическую базу групп.

Война на расстоянии. Тем временем и государственные, и негосударственные структуры будут продолжать наращивать ресурсы для атак, осуществляемых из зон, находящихся вне досягаемости оружия противника или на большом расстоянии. Растущая действенность кибератак, высокоточное управляемое оружие, робототехнические системы и автоматизированные боевые средства снижают порог возникновения конфликта, так как атакующая сторона рискует меньшими потерями живой силы при попытках преодоления системы обороны. Распространение таких средств вызовет переход от прямых вооруженных столкновений противостоящих армий к операциям, управляемым из зон вне досягаемости оружия противника или с большого расстояния, особенно на начальных этапах конфликта.

- В будущей кризисной ситуации, в которой противостоящие войска располагают обычными видами управляемого точного оружия дальнего действия, повышается риск быстрой эскалации до уровня военного конфликта, так как у обеих сторон будет побудительный мотив для нанесения удара, упреждающего нападение противника.
- Кроме того, объекты инфраструктуры командования, управления и нацеливания, включая спутниковые системы, снабжающие навигационной информацией и данными для наведения, вероятно, станут целями для нападения войск, всячески стремящихся лишить противника возможности нанести удар. Россия или Китай, например, будут продолжать разработку систем вооружений, способных уничтожить спутники на орбите, что в будущем подвергнет более высокому риску спутники США и других стран.

Новые проблемы ОМУ. В предстоящие годы угроза, вызванная ядерным и другими видами оружия массового уничтожения (ОМУ), вероятно, станет более значительной вследствие технического прогресса и растущей асимметрии вооруженных сил. В период до 2035 года существующие ядерные державы почти наверняка будут сохранять и даже модернизировать свой арсенал ядерного оружия.

Бряцание ядерным оружием, предпринимаемое Северной Кореей, и неопределенность знаний о намерениях Ирана могут побудить другие страны к обладанию ядерным потенциалом. Распространение новейших технологий, особенно биотехнологий, также снизит порог, который должен быть преодолен новыми субъектами в целях приобретения средств для нанесения удара оружием массового уничтожения. Кроме того, внутренний крах в слабых странах может открыть доступ террористам к применению ОМУ как следствие неправомерного захвата оружия в приходящих или пришедших в упадок государствах, уже утративших способность контролировать свои арсеналы или базу научно-технических знаний.

Космос

Если раньше космос был полем деятельности только крупных держав, то сейчас он становится все более доступным и для менее могучих стран. Когда размер бюджетных средств, выделяемых на деятельность национальных космических агентств, будет заморожен, возникший пробел будет заполнен частным сектором промышленности, который займется осуществлением серьезных программ, включая, например, космический туризм, добычу полезных ископаемых на астероидах и создание надувных космических поселений. Однако для полной реализации коммерческого потенциала таких проектов потребуется, возможно, не один десяток лет.

Увеличение масштабов космической деятельности влечет за собой также и риск, причем от мирового сообщества могут потребоваться действия, позволяющие идентифицировать и удалить космический мусор, создающий наибольшую угрозу расширению освоения космоса странами планеты. Громадная стратегическая и коммерческая ценность, характеризующая объекты в открытом космосе, гарантирует возрастание значения космоса как арены соперничества стран за доступ, использование и контроль. Развертывание противоспутниковых систем, предназначенных для преднамеренного вывода из строя или уничтожения спутников, может привести к усилению глобальной напряженности. Важнейший вопрос будет заключаться в том, смогут ли космические державы, в частности, Китай, Россия и Соединенные Штаты Америки договориться о своде правил по космической деятельности.

Замаскированные конфликты. Размывание понятий "мирное" время" и "военное время" затруднит попытки противников полагаться на привычные прогнозы результатов сдерживания и эскалации при организации действий в конфликтных ситуациях. В то время как дипломатия с позиций силы, манипулирование средствами массовой информации, тайные операции, политические диверсии и экономическое принуждение издавна служат средствами тактики давления, обстановка напряженности и неопределенности усугубляется простотой и эффективностью попыток дестабилизации ситуации через виртуальное пространство, дезинформационными кампаниями и нападениями войск, действующих под видом вооруженных сил другой страны. Способность оставаться ниже порога полномасштабной войны приведет к более упорной конкуренции, наблюдаемой в экономике, политике и обеспечении безопасности и происходящей замаскировано – в "серой зоне" между мирным временем и войной.

Надвигаются изменения климата

Изменение климата, возрастающая нагрузка на окружающую среду и природные ресурсы и все более тесная связь между здоровьем человека и здоровьем животных отражают сложные системные факторы риска, которые сделают неактуальными существующие методы. Готовность отдельных лиц, групп и правительств соблюдать недавно принятые обязательства в области охраны окружающей среды, использовать методы экологически чистой выработки электроэнергии и не оказаться застигнутыми врасплох непредвиденными экстремальными условиями окружающей среды или воздействием на нее будет служить критерием существования перспективы сотрудничества в решения будущих сложных задач.

Изменение климата. Изменения в климате породят более экстремальные метеорологические явления и повышенную нагрузку на людей и критически важные экосистемы, включая океаны, источники пресной воды и биологическое разнообразие. Такие перемены, в свою очередь, окажут прямое и косвенное влияние на общественную жизнь, экономику, политику и безопасность. Экстремальные погодные условия могут приводить к неурожаю, лесным пожарам, перебоям в электроснабжении, выходу из строя объектов инфраструктуры, нарушению товарно-хозяйственных связей, миграции и вспышкам инфекционных заболеваний. Подобные события будут проявляться во все более резкой форме по мере сосредоточения людей в местах, особенно восприимчивых к климатическим условиям, а именно в городах, прибрежных зонах и регионах, где ощущается нехватка воды.

Прогнозируемое изменение средней температуры на поверхности Земли

Показанные утолщенными линиями кривые отображают средние значения температуры на поверхности планеты, вычисленные методом компьютерного моделирования, но фактическая интегральная кривая будет иметь много пиков (подъем выше среднего значения) и провалов (падение температуры ниже среднего значения). Пики важны для качественной характеристики, так как они обозначают средние климатические условия, вероятные в будущем.

Градусы Цельсия

6
—
—
4
—
2
—
0
—
—
—

В течение последующих двух десятилетий варианты расходятся незначительно, особенно если учитывать изменчивость климата.

-2 2000

2035

ВАРИАНТ МАКСИМАЛЬНОГО ОБЪЕМА ВЫБРОСОВ:

Репрезентативная траектория концентрации парниковых газов (RCP) при интенсивности радиационного воздействия 8,5 Вт/м²

ВАРИАНТ МИНИМАЛЬНОГО ОБЪЕМА ВЫБРОСОВ:
Репрезентативная траектория концентрации парниковых газов (RCP) при интенсивности радиационного воздействия 2,6 Вт/м²

2050

2100

Источник: Межправительственная комиссия по изменению климата, Пятый аналитический отчет, сентябрь 2013 года.

По мнению Межправительственной комиссии по изменению климата, хотя отдельные экстремальные метеорологические явления по-прежнему трудно приурочить исключительно к изменению климата, необычные закономерности возникновения экстремальных и рекордных погодных условий станут, вероятно, более распространенными.

Объем выбросов парниковых газов в прошлом уже обеспечил значительный подъем общемировых средних температур на последующие 20 лет, причем независимо от принимаемых в настоящее время мер для снижения выбросов парниковых газов. Большинство ученых прогнозирует, что изменения климата ухудшат существующие условия так, что, например, в жарких и сухих районах станет еще жарче и суше.

- В долгосрочной перспективе глобальные климатические нагрузки приведут к изменениям как в образе и месте жизни людей, так и в составе грозящих им заболеваний. К вышеупомянутым нагрузкам относятся повышение уровня моря, увеличение кислотности вод Мирового океана, таяние вечной мерзлоты и ледников, ухудшение качества воздуха, изменения в облачном покрове, а также устойчивые сдвиги в значениях температуры и количестве выпадающих осадков.

- Хотя существующие модели изменения климата предсказывают долгосрочный рост средней температуры на поверхности Земли, ученые-климатологи предупреждают, что, если учитывать сложность системы и метеорологическую статистику, можно ожидать также и более внезапных и резких изменений. Такие изменения климата или связанных с климатом экосистем могут вызвать серьезные экономические и экологические последствия.

Изменения климата, наблюдаемые или прогнозируемые, станут неотъемлемой составной частью видения мира людьми. Многие экологические проблемы и нагрузки выходят за государственные границы одной страны, требуя дополнительных ресурсов населения и правительства для нейтрализации их последствий. Неотложность политических решений будет варьироваться в зависимости от различий в интенсивности и географии таких изменений. Мы ожидаем, что общественное давление, побуждающее к решению этих проблем, будет расти в глобальном масштабе, по мере того как граждане стран развивающегося мира становятся более осведомленными и крепнет их политический голос.

Население Латинской Америки и Африки обеспокоено изменением климата в большей мере, чем население других регионов

Примечание: В Соединенных Штатах Америки: 45% опрошенных заявили, что "изменение климата – очень серьезная проблема; согласно мнению 41% опрошенных, "изменение климата уже сейчас причиняет вред людям"; 30% опрошенных охарактеризовали свое отношение к проблеме следующим образом как "очень значительная озабоченность вредом, который может быть причинен изменением климата лично мне".

Источник: Общественно-научный центр Pew. Опрос населения регионов планеты об отношении к различным проблемам, весна 2015 года. Q32, Q41 и Q42.

- Опыт Китая предостерегает теперешний развивающийся мир, где вновь влившиеся в средний слой люди выражают повышенную озабоченность проблемами загрязнения воздуха, качества воды и элементарной пригодности для жизни. Опрос, проведенный Общественно-научным центром Pew в 2016 году, показал, что половина населения Китая готова обменять экономический рост на более чистый воздух.

Изменением климата и сопутствующими стихийными бедствиями, политическими решениями и новыми техническими средствами для смягчения воздействия будут порождены новые инвестиции, и в промышленности кто-то окажется в выигрыше, а кто-то – в проигрыше. Один серьезный финансовый консультант предсказывает, что в течение последующих 35 лет фондовые рынки развитых стран столкнутся с устойчивым спадом в большинстве секторов экономики вследствие озабоченности изменением климата. Тем временем инвестиционные прибыли в большинство секторов фондовых рынков развитых стран увеличатся. В период до 2050 года ожидается также улучшение положения в сельском хозяйстве, инфраструктуре и торговле недвижимостью. Согласно данным международных организаций по развитию и гуманитарной помощи, по крайней мере, с 1970-х годов финансовые затраты, связанные с засухами, бурями, наводнениями и лесными пожарами,

умеренно, но неуклонно растут и будут расти, так как в последующие десятилетия события будут более частыми и грозными.

Изменение климата будет способствовать как геополитической конкуренции, так и международному сотрудничеству. Китай, готовый к роли мирового лидера в сфере изменения климата, вероятно, будет соблюдать свои обязательства, принятые на совещании в Париже, но может ослабить поддержку механизмов мониторинга и завоевать благосклонность стран, вносящих значительный вклад в объем выбросов, например, Индии.

Напряженные отношения, обусловленные разногласиями в выборе мер, требуемых изменением климата, могут значительно обостриться, если некоторые страны пойдут по пути применения геоинженерной техники в попытке воздействия на климатические условия в широких масштабах. Первые исследовательские проекты реализованы преимущественно в виде компьютерных моделей, позволяющих протестировать методы воздействия на характер распределения температур и количества осадков с помощью, например, распыления аэрозолей в стратосфере, химического осветления облаков над поверхностью моря и размещения космических зеркал на орбите. Иные методы ориентированы на удаление углекислого газа из атмосферы.

Вообразите, что в 2033 году появляется неожиданное информационное сообщение . . .

Геоинженерный проект Бангладеш по изменению климата вызывает протесты

4 апреля 2033 года, Дака

Бангладеш стала первой страной, попытавшейся замедлить изменение климата путем распыления в верхних слоях атмосферы одной тонны сульфатных аэрозолей из модифицированного самолета "Боинг-797", совершившего первый из шести полетов, запланированных с целью снижения нагрева солнечным излучением. Этот беспрецедентный шаг побудил 25 стран направить дипломатические предупреждения и вызвал бурные митинги протеста населения около нескольких посольств Бангладеш, но должностные лица правительства в Даке заявили, что этот проект "чрезвычайно важен для самозащиты" после нашествия разрушительных ураганов, несмотря на предупреждения ученых о серьезных непредвиденных последствиях, включая, в частности, усилившиеся кислотные дожди и истощение озонового слоя.

Поскольку международные нормы и правила, регулирующие проведение таких мероприятий, отсутствуют, любые попытки испытать или внедрить широкомасштабные геоинженерные технологии будут усиливать напряженную обстановку, обусловленную факторами риска и возможными непредвиденными последствиями.

Окружающая среда и природные ресурсы. Почти все экосистемы Земли подвергаются естественным и антропогенным нагрузкам, рост которых опережает реализацию природоохранных мер на национальном и международном уровнях. Организации, курирующие отдельные отрасли, будут направлять все большие силы и средства на решение проблем с учетом сложных взаимозависимостей между водными, продовольственными, энергетическими и земельными ресурсами, здравоохранением, инфраструктурой и трудовыми ресурсами.

- По прогнозам, к 2035 году **загрязнение воздуха** станет во всем мире главной

причиной смертности от заболеваний, обусловленных влиянием окружающей среды, если не будут реализованы новые политические меры для обеспечения качества воздуха. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, более 80% горожан уже дышат воздухом, загрязнение которого превышает безопасные пределы.

- По информации ООН, к 2035 году половина населения Земли столкнется с проблемами **нехватки воды**. Потребности, растущие вследствие увеличения численности населения, потребления и сельскохозяйственного производства, превысят возможности систем водоснабжения, которое в некоторых регионах станет менее надежным из-за истощения грунтовых вод и изменения характера атмосферных осадков. К 2035 году более 30 стран, причем почти половина из них находится на Ближнем Востоке, испытают чрезвычайно серьезную нехватку воды, усугубляющую экономическую, социальную и политическую напряженность.
- **Таяние льдов** в Арктике и Антарктиде со временем ускорит подъем уровня моря. В последующие десятилетия возрастающая судоходность Арктики позволит укоротить торговые пути и расширит доступ к природным ресурсам этого региона. Таяние ледников на Тибетском плато, откуда берут начало почти все крупные реки Азии, также будет иметь далеко идущие последствия.
- В настоящее время на планете более одной трети площади **почвы**, которая обеспечивает 95% мирового продовольственного снабжения, находится в деградировавшем состоянии, причем, эта доля, видимо, будет увеличиваться по мере роста населения мира. Деградация почв, т.е. уменьшение их плодородия, происходящее преимущественно в результате антропогенных изменений, уже характеризуется скоростью, которая в 40 раз превышает скорость формирования новой почвы.

Совместное водопользование будет вызывать больше споров

Все большее число стран будут испытывать как недостаток воды вследствие роста населения, урбанизации, экономического развития, изменения климата и плохой организации водного хозяйства, так и усиление напряженности отношений из-за совместного использования водных ресурсов. В прошлом споры из-за воды между странами заканчивались заключением соглашений о совместном водопользовании чаще, чем конфликтами с применением силы, но такую схему развития событий будет трудно сохранить. Строительство плотин, загрязнение промышленными стоками, а также несоблюдение или непринятие существующих договорных положений усилят напряженность отношений из-за водопользования, причем действие политических и культурных факторов часто играет еще более значимую роль.

Почти половина из 263 международных водоресурсных районов не охвачена договорами о совместном управлении водопользованием, равно как и лишь небольшая часть из более чем 600 трансграничных водоносных комплексов. Более того, многие существующие соглашения недостаточно гибки, чтобы решать зарождающиеся проблемы, включая, например, проблемы изменения климата, утраты биологического многообразия и обеспечения качества воды. Непрекращающиеся споры между пользователями бассейнов таких крупных рек, как Меконг, Нил, Амударья, Иордан, Инд и Брахмапутра, могут служить наглядным объяснением методов приспособления структур управления водными ресурсами в эпоху нарастающего дефицита воды.

- Разнообразие в **биосфере** будет продолжать снижаться, несмотря на меры, которые в настоящее время принимаются на национальном и международном уровнях. Изменение климата будет все больше и больше усиливать тенденцию уже происходящего исчезновения и ухудшения качества ареала, чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и появления чужеродных инвазивных видов, тем самым оказывая отрицательное влияние на состояние лесов, рыбных хозяйств и

водно-болотных угодий. Многим морским экосистемам, особенно коралловым рифам, грозят серьезные опасности, обусловленные потеплением и повышением кислотности вод Мирового океана.

Здоровье планеты. Взаимосвязь между здоровьем человека и животных будет все более тесной. Повышение глобальной связанности и изменяющиеся экологические условия повлияют на географическое распределение патогенов и их носителей и, в свою очередь, на появление, передачу и распространение многих инфекционных заболеваний людей и животных. Остающиеся без внимания недостатки в национальных и общемировых системах противоэпидемического обеспечения затруднят выявление и ликвидацию вспышек инфекционных заболеваний, тем самым повышая вероятность эпидемических вспышек, распространяющихся далеко от очагов их возникновения.

- Однако в последующие десятилетия незаразные заболевания, например, болезнь сердца, инсульт, диабет и психические расстройства, намного опередят инфекционные заболевания вследствие демографических и культурных факторов, включая старение, низкое качество питания и гигиены, урбанизацию и растущее неравенство.

Сближающиеся тенденции будут трансформировать власть и политику

Своим совместным влиянием такие глобальные тенденции затруднят управление государством, одновременно меняя смысл и содержание процесса осуществления власти. Число и сложность проблем, решение которых выходит за пределы возможностей одного отдельного человека, сообщества или государства, увеличиваются, причем темпами, кажущимися более высокими, чем в прошлые десятилетия. Проблемы, которые когда-то считались долгосрочными, станут все чаще вызывать последствия в близком будущем. Например, сложные взаимозависимости, такие как изменение климата и злонамеренное или неосторожное применение биотехнологий, способны привести к ухудшению качества жизни или гибели человека.

Кибернетические и информационные системы, т.е. те сложные комплексы, от которых люди становятся все более и более зависимы, будут и дальше порождать новые формы торговли, политики и конфликтов, вызывая последствия, которые не сразу распознаются.

Тенденции в экономике, технике и обеспечении безопасности увеличивают число государств, способных оказывать геополитическое влияние, и, как следствие, обозначают завершение периода однополярного мира, начавшегося после окончания холодной войны. Экономический прогресс прошлого века увеличил число государств, реалистично претендующих на статус великих держав или промежуточный статус, добавив к их числу Бразилию, Китай, Индию, Индонезию, Иран, Мексику и Турцию. Таким образом в "игру" вступили новые участники, вместе со своими соперничающими интересами и системами ценностей, стремящиеся придать иную форму мировому порядку. Даже при значительной неопределенности перспектив развития мировой экономики ведущие разработчики прогнозов в целом согласны в том, что страны с развивающейся рыночной экономикой, такие как Китай и Индия, будут вносить гораздо более крупный вклад в глобальный ВВП, чем они вносят в настоящее время, вследствие чего центр мировой экономической деятельности сместится на восток.

Технические достижения и богатство дают отдельным людям и небольшим группам возможность действовать методами, которые в прошлом были монополизированы государством, что коренным образом меняет установившиеся формы правления и развития конфликта. По мере того как изменения в материальном богатстве ставят под сомнение международное соотношение сил, средние слои населения богатых стран, имеющие права и возможности, но изнемогающие в борьбе за них, подвергают мощному нажиму когда-то установившиеся отношения между государством и обществом, в частности, затрагивающему роли, обязанности и взаимосвязи, которые ожидают друг от друга правительства и граждане, элитарные группы и массы. Снижение уровня бедности, особенно в Азии, увеличило число отдельных людей и групп, которые уже перестали сосредотачиваться исключительно на выживании и взамен обрели потребительскую способность, сбережения и политический голос, которые теперь подкрепляются Интернетом и современными средствами общения.

- Революция в информационно-коммуникационной технике, предоставившая в распоряжение отдельных людей и небольших групп информацию и возможность, позволяющие оказывать влияние в мировом масштабе, делает их

действия, интересы и систему ценностей более чем когда-либо прежде общественно значимыми.

- В настоящее время некоммерческие структуры, транснациональные корпорации, религиозные группы и множество других организаций имеют возможность приобрести и накопить материальные ценности, влияние и приверженцев, позволяющую им заниматься проблемами социального обеспечения и безопасности методами, более действенными, чем методы, применяемые государственной властью.
- Аналогичным образом, увеличивающаяся доступность боевых технических средств, используемых в сочетании с эффективными методами вербовки и связи, позволила негосударственным формированиям устраивать перевороты на региональном уровне.

Информационная среда дробит общество и бесчисленные воображаемые им реальности, подрывая коллективное понимание происходящих в мире событий, которое в прошлом способствовало международному сотрудничеству. Некоторых людей она побуждает также ставить под сомнение демократические идеалы, такие как свобода слова и "рынок идей". Учитывая эти факторы в сочетании с растущим недоверием к официальным институтам и быстрым размножением, поляризацией и коммерциализацией традиционных и сетевых источников массовой информации и средств общения, некоторые ученые и политические обозреватели называют нашу эпоху эпохой политики, основанной на передергивании и игнорировании фактов и игре на струнах эмоций. В такой обстановке относительно просто совершаются бесчестные попытки манипулирования обществом, как наглядно показали недавние действия России в отношении Украины и президентских выборов в США, включая подтасовывание сомнительных разоблачений Wikileaks.

- Исследования показывают, что информация, противоречащая мнению или уже сложившемуся восприятию отдельного человека, не изменит и не поставит под сомнение его взгляды, а напротив укрепит его веру в то, что информация поступает из предвзятого или враждебного источника, и это дополнительно усиливает поляризацию групп.

- Еще больше усугубляет ситуацию то, что люди часто тянутся к лидерам или другим людям, которые думают похожим образом, и доверяют толкованию "правды", предлагаемому последними. Согласно результатам исследования "Барометр доверия" (Trust Barometer), проведенного маркетинговой фирмой Edelman, заметный разрыв в уровнях доверия между потребителями новостей, которые имеют высшее образование, и основной массой населения увеличивается. Опрос, проведенный в разных странах, показывает, что респонденты все больше полагаются на мнение подобных им людей, которым они доверяют больше, чем мнению руководителя фирмы или правительственного чиновника. Исследование, проведенное Общественно-научным центром Pew в 2014 году, выявило, что в США максимальный показатель доверия к информационным агентствам составляет всего 54%. С другой стороны, люди тяготеют к социальным сетям как источнику новостей и информации о международных и местных событиях.

Влияние отдельных людей и групп, намеренных препятствовать определенному развитию событий, будет гораздо проще использовать, чем созидательную силу для выработки новых политических мер и направлений или реализации решений общих сложных задач, особенно когда власть испытывает кризис доверия, а достоверность информации сомнительна.

- Для демократических правительств такая ситуация дополнительно затрудняет формулирование и разъяснение видения проблем и событий, в котором общий интерес находится в центре внимания. Она усложняет также и реализацию политических мер.
- Для политических партий это предвещает дальнейшее ослабление их традиционной роли в объединении и представлении определенных интересов перед государством. В США популярность групп, образующихся на основе определенных интересов, растет с начала 1970-х годов, т.е.

задолго до появления Интернета, за счет уменьшения численности членов политических партий, а информационные технологии и социальные сети усилили эту тенденцию.

- Деспотичные руководители и диктаторские режимы все больше будут движимы желанием применять меры подавления и подтасовывать информацию и будут располагать более мощными техническими средствами, необходимыми для этого.

Изменяющийся характер власти

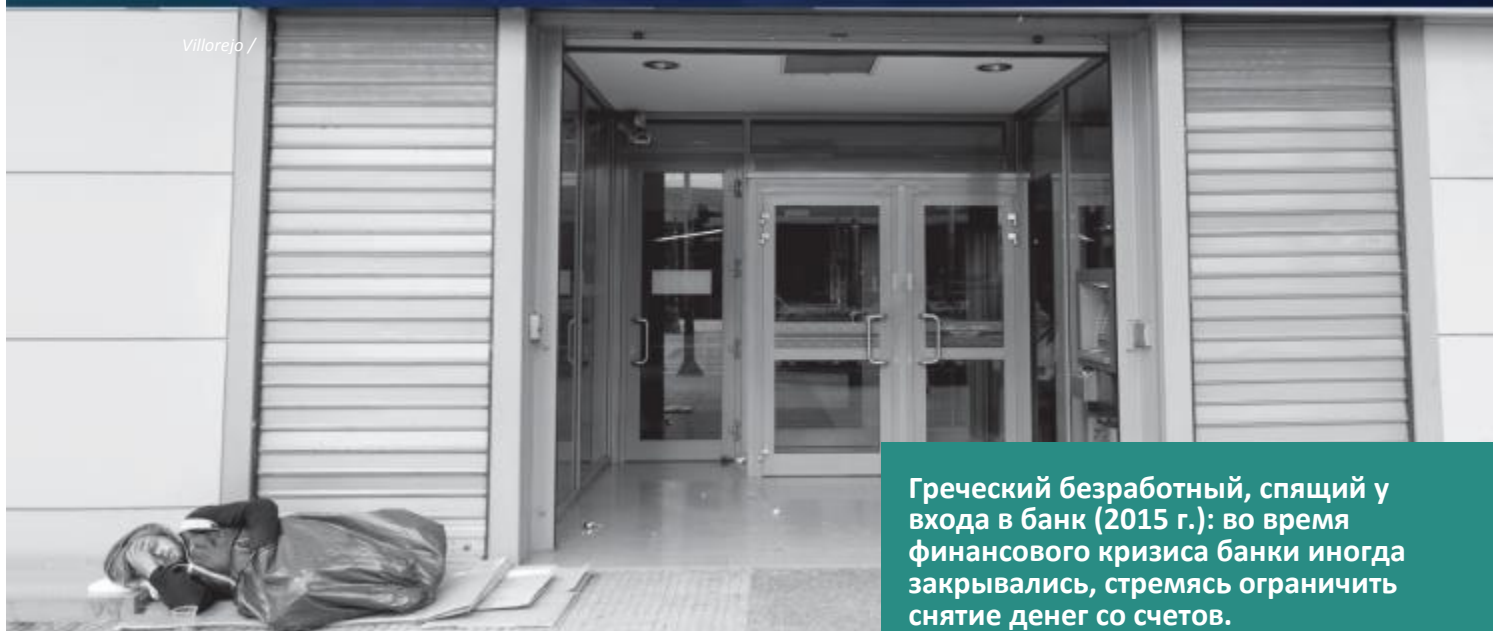
По мере сближения глобальных тенденций, затрудняющего государственное управление и сотрудничество, эти тенденции изменяют стратегическую обстановку таким образом, что традиционные, материальные формы власти становятся недостаточными для достижения и сохранения желательных результатов. Материальная власть, которая оценивается, как правило, размерами валового национального продукта и оборонных расходов, численностью населения и уровнем технического развития, всегда была и будет основным рычагом государства. Располагая подобной мощностью, сильные государства могут задавать свои программы действий и призывать к сотрудничеству, как, например, в недавнем случае заключения парижских соглашений о климате, и могут даже в одностороннем порядке навязывать свой вариант развития событий, о чем свидетельствует присоединение Крыма к России. Но материальным характером власти невозможно объяснить ни влияние негосударственных организаций, подобных ИГИЛ, на формирование обстановки безопасности, ни ограничения, с которыми сталкиваются крупные державы в процессе противодействия такому развитию событий. Кроме того, материальная власть мало способна повлиять на тех, кто выбирает путь несоблюдения соглашений.

Достижение и сохранение нужных результатов, будь то борьба с жестоким экстремизмом или ликвидация последствий экстремальных метеорологических явлений, будет усложняться вследствие умножения числа субъектов, которые могут наложить вето или лишить ресурсов, необходимых для принятия мер. Растущее число государственных и негосударственных субъектов прибегает к новым или нетрадиционным формам демонстрации силы, используя, например, компьютерную технику, сети и даже воздействие на окружающую среду, чтобы оказать влияние на события и дестабилизировать ситуацию, тем самым дополнительно ограничивая способность "материально сильных" государств достигать желательных результатов при разумных затратах. Государства и крупные организации сталкиваются теперь с большей вероятностью проявления несогласия сторонниками активных мер, гражданами, инвесторами или потребителями, которые могут прибегать к выходу из состава организации, отказу от соблюдения условий или протестным действиям, иногда ожесточенным. Кроме того, расширение глобальных каналов взаимодействия на основе информационных и других сетей позволяет менее сильным участникам с хорошими связями оказывать несоразмерное влияние.

В будущем наибольшую силу обретут те государства, группы и отдельные люди, которые смогут выгодно использовать материальные ресурсы, отношения и информацию быстрее и более всесторонне и гибко, чем предыдущие поколения. Они будут использовать материальные ресурсы для культивирования своего влияния и – в некоторых случаях – для обеспечения или недопущения тех или иных вариантов развития событий. Однако они будут демонстрировать концепцию "власть – в конечном результате", мобилизуя широкий круг избирателей-сторонников, и будут использовать информацию как средство убеждения или воздействия на народы и государства с целью привлечения их под свои знамена. Способность выстраивать эмоционально насыщенные изложения проблем и событий и идеологии, вызывать внимание и культивировать доверие и авторитетность будет поддерживаться перекрещивающимися, но не идентичными интересами и системами ценностей. Наиболее влиятельные организации и люди побудят государства (а также корпорации, общественные и религиозные движения и некоторых личностей) к созданию сетей сотрудничества, ориентированного на совокупность проблем, в то же самое время проявляя глубину и уравновешенность в использовании своих материальных возможностей и информационных ресурсов, а также способности устанавливать и поддерживать отношения. Стабильность достигнутых результатов потребует непрерывного внимания к взаимоотношениям.

БЛИЗКОЕ БУДУЩЕЕ:
НАПРЯЖЕННОСТЬ ОБСТАНОВКИ
РАСТЕТ

Греческий безработный, спящий у входа в банк (2015 г.): во время финансового кризиса банки иногда закрывались, стремясь ограничить снятие денег со счетов.

БЛИЗКОЕ БУДУЩЕЕ: НАПРЯЖЕННОСТЬ ОБСТАНОВКИ РАСТЕТ

Эти общемировые тенденции, ставящие под сомнение возможности государственного управления и изменяющие природу власти, будут влиять на итоги существенных событий в ближайшие пять лет. Охватывая все регионы и все виды правительств, они приведут к росту напряженности как внутри стран, так и между ними. Эта обстановка, которая сложится в близком будущем, внесет вклад в рост угрозы терроризма и оставит на чаше весов будущее мирового порядка.

Внутри стран напряженность растет, так как граждане задают фундаментальные вопросы о том, что они могут ожидать от своих правительств в непрерывно изменяющемся мире. Население оказывает нажим на правительства, требуя имеющего более широкий охват и надежного обеспечения мира и благосостояния внутри своих стран, хотя на эти условия все больше влияют события в других странах.

В свою очередь, такая динамика повышает напряженность отношений между странами и, как следствие, риск возникновения межгосударственных конфликтов в ближайшие пять лет. Преследуемая ссорами экономика Европы, неопределенность представлений о роли Америки в

мире и снижение стандартов предотвращения конфликтов и защиты прав человека создают бреши для продвижения Китая и России. Кроме того, такое сочетание условий придаст смелости региональным и негосударственным агрессорам, оживив старые региональные конфликты, например, между Эр-Риядом и Тегераном, между Исламабадом и Нью-Дели и на Корейском полуострове. Изъяны государственного управления будут также порождать ощущения угрозы и неуверенности в своей безопасности в таких странах, как Пакистан и Северная Корея.

- Экономическая взаимозависимость между крупнейшими державами мира будет по-прежнему служить фактором сдерживания агрессивного поведения, но сама по себе может оказаться недостаточной для предотвращения конфликта в будущем. И крупные, и занимающие промежуточное положение державы будут искать пути ограничения видов взаимной зависимости, которая делает их уязвимыми для экономического принуждения и финансовых санкций и устранение которой предоставит им больше свободы действий для настойчивого достижения их целей.

В то же время угроза терроризма, видимо, возрастет по мере расширения возможностей, которые могут использоваться государствами, группами и отдельными людьми для причинения вреда. В итоге повышения напряженности внутри стран и между ними и нарастания угрозы терроризма в мире усилится разброд, порождающий существенные сомнения в правилах, институтах и распределении сил в международной системе.

Европа. Обострение напряженной обстановки в Европе и сомнения в ее будущей целостности обусловлены установлениями, малопригодными для решения стоящих перед Европой сложных задач развития экономики и обеспечения безопасности. Установленный в ЕС порядок определяет финансовую политику стран Еврозоны, но правительства государств по-прежнему несут ответственность за сферы финансов и безопасности, в результате чего менее богатые страны несут долговое бремя и имеют меньшие перспективы развития, а каждая страна сама выбирает свою схему обеспечения безопасности. Недовольство населения ситуацией с иммиграцией, медленным развитием и безработицей будет подпитывать националистические настроения и предпочтительный выбор решений континентальных проблем, основанный на национальных интересах.

- *Прогноз:* Европу, видимо, ждут новые потрясения: сохранится неравенство в капитализации и регулировании деятельности банков, продолжится миграция на территории Европы и в Европу, а выход Великобритании из ЕС подстегнет региональные и сепаратистские движения в других европейских странах. Старение населения Европы пагубно скажется на объеме промышленного производства, смещая потребление в направлении сферы услуг, например, здравоохранения, и уводя от выпуска товаров и инвестиционной деятельности. Недостаток молодых работников уменьшит налоговые сборы, обостряя дебаты о роли иммиграции в укреплении трудовых ресурсов. Будущее ЕС зависит от его способности реформировать институты, создать рабочие места и ускорить темпы роста, восстановить доверие к элите общества и обратить конструктивное внимание на озабоченность населения возможным коренным изменением национальной культуры вследствие иммиграции.

Соединенные Штаты Америки. В ближайшие пять лет жизнестойкость США пройдет испытание на прочность. Как и в Европе, сложная обстановка в экономике сделала заметными общественные и

классовые различия. Замедление роста заработной платы и увеличение неравенства в доходах усиливают сомнения в пользе глобальной экономической интеграции и возможности осуществления "американской мечты", суть которой заключается в восхождении по социальной лестнице. Доля американских мужчин в возрасте 25 - 54 лет, не старающихся найти работу, достигла максимального уровня за период со времен Великой депрессии. Однако в 2015 году усредненный доход населения поднялся на 5%, причем, по мнению современных обозревателей, наблюдаются признаки возрождения в некоторых районах, где доступны цены на недвижимость, достигнута высокая отдача иностранных и отечественных инвестиций, остается нормой экономически выгодное использование способных иммигрантов и невелики надежды на федеральную помощь.

- *Прогноз:* Несмотря на признаки улучшения экономической ситуации, стране придется решать весьма сложные задачи в условиях падающего доверия населения к правительству и государственным институтам, ярко выраженной поляризации в политике и государственных доходов, ограничиваемых относительно медленным ростом и растущими расходами на законодательно утвержденные программы. Более того, достижения в областях робототехники и искусственного интеллекта, вероятнее всего, приведут к дальнейшей дестабилизации рынков труда. В то же время в мире весьма явно ощущается неопределенность представлений о США как мирового лидера. Но Соединенные Штаты Америки и раньше восстанавливались после трудных времен, например, когда в 1970-е годы, вслед за периодом тревог, начался мощный экономический подъем и усилилось влияние страны в мире. Нововведения на государственном и местном уровнях, гибкие финансовые рынки, терпимость к принятию рискованных решений и демографический профиль, более гармоничный, чем в большинстве крупных стран, создают условия для возможного улучшения ситуации. Наконец, Америка отличается тем, что в основе лежал идеал, объединяющий народ общим стремлением к жизни, свободе и счастью для всех (даже если этот идеал реализован не самым лучшим образом), а не расовой или этнической принадлежности. Такое историческое наследие сохраняется свое значение как решающее преимущество в условиях расслоения общества.

Центральная и Южная Америка В то время как слабое государственное управление и незаконный оборот наркотиков препятствуют и будут в дальнейшем препятствовать развитию в Центральной Америке, обстановка в Южной Америке более стабильна, чем в большинстве регионов мира, и характеризуется множеством признаков прогресса демократии, включая ее "выздоровление" после популистских волн правого и левого направлений. Однако попытки правительства, предпринимаемые для повышения экономической и социальной стабильности, наталкиваются на бюджетные ограничения и давление долговых обязательств. Рост замедляется падением мирового спроса на сырьевые товары. Надежды, связанные с приходом новых людей в средние слои общества, напрягут государственную казну, усилят недовольство политикой и, возможно, поставят под удар значительный прогресс, достигнутый в регионе в борьбе с бедностью и неравенством. Организации гражданского общества, ориентированные на действия, вероятно, усилят социальную напряженность, привлекая внимание к проблемам коррупции элиты, неудовлетворительного состояния инфраструктуры и бесхозяйственности. Некоторые должностные лица, опасаясь возможного отвода избирателями, всячески стараются сохранить свою власть, а это может привести к периоду напряженной политической конкуренции и отступлению от демократических принципов в отдельных странах. Насилие особенно свирепствует в северных районах Центральной Америки, где банды и организованные преступные группировки расшатывают основы государственного управления, устанавливая режимы, неспособные обеспечивать население товарами и услугами первой необходимости.

- *Прогноз:* Центральная и Южная Америка, вероятно, столкнутся с более частой сменой правительств, которые не умеют управлять народным хозяйством и деятельность которых неотступно сопровождается широко распространенной коррупцией. Правительства с левым уклоном уже утратили власть в ряде стран, например, в Аргентине, Гватемале и Перу, и перешли в оборону в Венесуэле, хотя у новых руководителей не будет много времени для демонстрации их способности улучшить ситуацию. Успех или провал серьезных реформ в Мексике может повлиять на готовность других стран в этом регионе взять на себя аналогичный политический риск. Для некоторых стран процесс вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития может создать благоприятную обстановку и даже стимул для

совершенствования экономической политики в регионе, где имеются довольно пропорциональная возрастная демография, значительные энергетические ресурсы и прочно установившиеся экономические связи с Азией, Европой и Соединенными Штатами Америки.

Сосредоточенный на внутренних проблемах Запад?

Руководители демократических промышленно развитых стран Северной Америки и Европы, а также Японии, Южной Кореи и Австралии будут искать пути для возрождения ощущения благополучия в средних слоях общества, в то время как другие страны попытаются ограничивать мотивы, основанные на идеях популизма и превосходства граждан, родившихся в данной стране. В результате Запад может сосредоточиться на внутренних проблемах в большей степени, чем в прошлые десятилетия, и стремиться избежать дорогостоящих и рискованных зарубежных "приключений", одновременно экспериментируя с внутренними проектами для решения проблем финансовых ограничений, демографических сдвигов и накопления материальных благ. Такой обращенный внутрь подход будет выражен заметно больше чем где-либо в Европейском Союзе, поглощенном вопросами управления им и решением сложных внутренних проблем.

- Внутренние разногласия, демографические передраги и удручающее состояние экономики угрожают статусу Европейского Союза как движущей силы на мировой арене. В предстоящие, по меньшей мере, пять лет потребность в реструктуризации отношений внутри Европейского Союза, особенно в свете решения Великобритании о выходе из него, снизит влияние региона в мире и может ослабить трансатлантическое сотрудничество, в то время как антииммигрантские настроения, существующие у народов этого региона, приведут к ослаблению внутренней политической поддержки, которой пользуются европейские политические лидеры.
- В центре круга вопросов о роли Соединенных Штатов Америки в мире стоит вопрос о том, что может позволить себе эта страна и каким образом ее население будет поддерживать содействие союзникам, меры, принимаемые в обстановке конфликта, и преодоление ее собственных внутренних разногласий.

Население и правительства зарубежных стран будут следить за действиями правительства США, чтобы видеть признаки готовности к компромиссу и сотрудничеству, при этом обращая особое внимание на международную торговлю, налоговую реформу, подготовленность трудовых ресурсов к использованию передовой техники, расовые отношения и отсутствие предубежденного отношения к экспериментированию на государственном и местном уровнях. Отсутствие прогресса внутри страны будет свидетельствовать о сдвиге в сторону режима экономии, ослаблении средних слоев и, возможно, дальнейшем медленном движении мира к дезорганизации и распаду на региональные сферы влияния. И все же капитал США – в смысле и возможностей человека, и его уверенности в будущем – огромен. Многие самые способные люди мира всячески стремятся жить и работать в Соединенных Штатах Америки; и народы этой страны и других стран питают большие надежды на грамотную и конструктивную внешнюю политику.

Китай. Китаю предстоит серьезное испытание, в котором на чашу весов брошена политическая стабильность в стране. После трех десятилетий рекордного экономического роста и социальных перемен правительство Китая, действующее в условиях замедленного роста и отсроченных последствий неумеренного заимствования денежных средств, переходит от экономики, стимулируемой инвестициями и опирающейся на экспорт, к экономике, поддерживаемой внутренним потреблением. Удовлетворение потребностей новых средних слоев в чистом воздухе, доступном жилье, повышении качества услуг и сохранении благоприятных перспектив будет жизненно важно для поддержания правительством этой страны легитимности и политического порядка. Сосредоточение власти в руках Си Цзиньпина, Председателя КНР, может поставить под угрозу привычную систему устойчивой преемственности, в то время как китайский национализм, который иногда поощряется правительством Китая, нуждающимся в дополнительной поддержке при возникновении трений с другими государствами, может оказаться трудно контролируемым.

- *Прогноз:* Китай, вероятно, располагает достаточными ресурсами, необходимыми для дальнейшего развития, пока попытки увеличить потребление принесут успех. Тем не менее, чем больше Китай повышает ставки в игре, опираясь на принадлежащие государству предприятия страны, тем больше риск финансовых потрясений, вызывающих сомнение в его способности управлять экономикой.

Автоматизация и конкуренция с малозатратными производителями в других странах Азии и даже Африки будут ограничивать зарплату неквалифицированных рабочих. Резкое снижение численности населения страны, находящегося в трудоспособном возрасте, будет действовать подобно сильному встречному ветру на пути развития.

Россия. Россия стремится восстановить свой статус великой державы, опираясь на национализм, модернизацию армии, бряцания ядерным оружием и вмешательство в дела других стран. При этом внутри страны появляется все больше ограничивающих факторов, по мере того как неразвивающаяся экономика вступает в третий подряд год рецессии. Правительство России высоко оценивает стабильность и порядок, предлагая россиянам уверенность в будущем в ущерб личным свободам и плюрализму. Способность России сохранить ее роль на мировой сцене, даже путем дестабилизации, также стало источником силы и популярности режима внутри страны. Большая роль в этом сюжете отведена российскому национализму, и президент Путин превозносит русскую культуру, называя ее последним оплотом традиционных христианских ценностей на фоне упадка в Европе и потока культурного многообразия. Путин сохранил личную популярность в стране, но рейтинг одобрения правящей партии, составляющий 35%, отражает нетерпимость общества к ухудшению качества условий жизни и п.

Представьте появление неожиданного информационного сообщения в 2021 году . . .

Протест временных работников в Лондоне и Нью-Йорке

17 сентября 2021 года, Лондон

Движение сезонников, которое выражает интересы растущего числа независимых временных работников, организовало бурные протесты и хакерские атаки, вызывающие отказ в обслуживании и направленные против крупных компаний в Лондоне и Нью-Йорке как форма протеста против низкой оплаты труда, изменчивости в получении работы и отсутствия льгот и пособий. Руководители движения предупредили о возможном последующем проведении дополнительных срывающих работу протестов в случае неполучения более прочной социальной поддержки вспомогательных программ обеспечения основными продуктами питания и жильем. В ходе этих кибератак миллионы взломанных подключенных к Интернету устройств были использованы для подавления информационных систем компаний, выбранных в качестве мишени атаки.

Pradit.Ph / Shutterstock.com

Резкий рост экономики Китая увеличил разрыв между богатыми и бедными.

- *Перспективы:* Если правительство России будет действовать нерешительно, страна станет более подверженной внутренней нестабильности, усиливаемой неудовлетворенной элитой, как раз тогда, когда снижение статуса предполагает более энергичные международные действия. С 1990-х годов демографическая ситуация в России несколько улучшилась, по сравнению, но остается мрачной. Средняя продолжительность жизни мужчин - самая низкая среди промышленно развитых стран, и численность населения продолжает падать. Чем дольше Россия будет откладывать диверсификацию своей экономики, тем больше правительство страны, стремясь удержать власть, будет подогревать национализм и приносить в жертву личные свободы граждан и плюрализм.

Возрастающая самоуверенность Китая и России.

Правительства Китая и России будут всячески стремиться закрепить свои временные конкурентные преимущества и исправить то, на что они считают историческими ошибками, прежде чем встречный ветер экономики и демографии еще больше замедлит прогресс этих стран в материальной сфере и Запад вновь встанет на ноги. Как Китай, так и Россия сохраняют свое мировоззрение, в котором они по праву занимают лидирующие позиции в своих регионах и способны формировать региональную политику и экономику в интересах их безопасности и материального

благополучия. В последние годы обе страны предприняли энергичные шаги, чтобы усилить влияние в их регионах, соперничать с США на геополитической арене и заставить правительство США признать региональные сферы монопольного влияния, т.е. создать обстановку, против которой Соединенные Штаты Америки выступали в прошлом. Например, Китай считает дальнейшее присутствие ВМФ США в западной части Тихого океана, где сосредоточены главные силы союзников США в регионе, и защиту Тайваня со стороны США устаревшими и характерными признаками продолжения "100 лет унижения" Китая.

- Однако сотрудничество Китая и России в последнее время носит тактический характер и, вероятно, вновь сменится конкуренцией, если правительство Китая будет угрожать интересам России в Центральной Азии и если Китай воспользуется другими источниками снабжения дешевыми энергоносителями помимо России. Более того, не ясно, существует ли приемлемая для обеих стран граница между регионами, которые Китай и Россия считают своими естественными сферами влияния. В то же время растущая экономическая мощь и влияние Индии в регионе еще больше осложнит эти расчеты, поскольку ее правительство ведет свои отношения с Китаем, Россией и США по курсу, позволяющему защитить ее собственные растущие интересы.

Представьте появление такого неожиданного новостного заголовка в 2019 году . . .

Китай покупает для строительства военной базы необитаемый остров архипелага Фиджи

3 февраля 2019 года, Пекин

Сегодня китайская строительная компания, имеющая связи с правительством Китая и Народной армией освобождения, объявила о недавней покупке необитаемого острова Кобия у правительства Фиджи за 850 миллионов долларов. Согласно оценке западных аналитиков по вопросам безопасности, Китай планирует использовать этот остров для строительства постоянной военной базы в южной части Тихого океана, в 3150 милях к юго-востоку от Гавайских островов.

Самоуверенность России усилит антироссийские настроения в Прибалтике и других частях Европы и, как следствие, повысит риск возникновения конфликта. Россия будет стремиться к международному сотрудничеству, иногда симулируя его, в то же самое время бросая открытый вызов нормам и правилам, которые она считает противоречащими ее интересам, и поддерживая правителей дружеских стран с "управляемой демократией", побуждающих к противостоянию американским политическим мерам и приоритетам. Поскольку Россию мало интересуют правила мировой экономики, можно с уверенностью ожидать, что Россия предпримет действия для ослабления основных преимуществ США и Европы. Россия будет подвергать проверке

решительность НАТО и Европы, всячески стараясь опорочить репутацию Запада; она попытается извлечь для себя выгоду из разногласий между севером и югом и между востоком и западом Европы и будет вбивать клин между Соединенными Штатами Америки и ЕС.

- Аналогичным образом, Россия будет энергичнее действовать на Ближнем Востоке и в тех частях мира, где, по ее мнению, она сможет ограничить влияние США. Наконец, Россия останется верной ядерному оружию как средству сдерживания и противодействия более мощным обычным видам вооружения, а также как свидетельству статуса сверхдержавы. Российская военная доктрина якобы предусматривает ограниченное использование ядерного оружия в ситуации, когда на карту поставлены жизненно важные интересы страны и требуется "разрядить" обстановку конфликта, наглядно показывая, что продолжение конфликта с применением обычных вооружений может привести к усилению конфликта до крупномасштабного обмена ядерными ударами.

В **Северо-Восточной Азии** вероятен рост напряженности, вызванной ситуацией на Корейском полуострове, и, как следствие, возможно серьезное столкновение в предстоящие годы. Ким Чен Ын укрепляет свою власть, прибегая к сочетанию выражения благосклонности и запугивания, и удваивает ставку на программы создания ядерного оружия и ракет путем разработки ракет дальнего действия, которые скоро смогут угрожать континентальной части Соединенных Штатов Америки. Китай, Южная Корея, Япония и США имеют общий стимул к предотвращению ситуаций в Северо-Восточной Азии, угрожающих безопасности, но боевые действия и оккупация в прошлом, а также существующее теперь взаимное недоверие осложняет сотрудничество. Продолжающиеся провокации со стороны Северной Кореи, включая проведение дополнительных испытаний ядерного оружия и ракет, может усилить нестабильность в регионе и побудить соседние страны к принятию мер (иногда — в одностороннем порядке) в интересах их безопасности.

Конкурирующие взгляды на нестабильность

Китай и Россия изображают мировой беспорядок как результат заговора стран Запада, позволяющего продвигать во все уголки планеты идеи и систему ценностей, которые основаны на принципе свободы и происхождение которых Китай и Россия считают связанным со своекорыстными целями США. Западные правительства рассматривают нестабильность как основополагающее состояние, которое ухудшилось к концу "холодной войны" и стало следствием незаконченного политического и экономического развития. Озабоченность наличием слабых и хрупких государств зародилась еще до жизни нынешнего поколения и вызвана представлениями о внешних последствиях их деятельности, будь то болезни, беженцы или – в некоторых случаях – террористы. Однако растущая на нашей планете взаимосвязанность, превращает изоляцию от периферийных регионов мира в иллюзию, а повышение стандартов в сфере прав человека делает неприемлемыми насильственные действия государств по отношению к собственному населению.

Одно из последствий холодной войны между Соединенными Штатами Америки и тогдашним СССР заключалось в утрате внешней поддержки, требовавшейся политикам авторитарного типа, военным и службам безопасности, которые уже не могли рассчитывать на благосклонность. Против опирающихся на силу правительств работают также усилившиеся требования организации отзывчивого и совместного государственного управления, исходящие от граждан, которые вышли из состояния бедности благодаря беспрецедентным масштабам и темпам экономического развития мире в непромышленном мире. Там, где развитие политики и экономики шло почти параллельно или последовательно с коротким разрывом, модернизация и расширение прав и возможностей личности укрепили политическую стабильность. Там, где экономическое развитие протекало быстрее политического или без политических изменений, как это имело место во многих странах арабского мира и других странах Африки и Южной Азии, возникла нестабильность. Китай стал важным исключением. В этой стране снабжение товарами широкого потребления до сих пор поддерживает политический порядок, но теперь кампания против коррупции порождает растущую неуверенность, и в прошедшие 15 лет увеличились масштабы народных протестов. Россия – еще одно важное исключение: экономический рост, произошедший преимущественно благодаря высоким ценам на энергоносители и сырьевые товары, способствовал устранению дезорганизации ельцинской эпохи.

Опыт США в Ираке и Афганистане показал, что принуждение и вливание денег неспособны преодолеть слабость государственной власти. С другой стороны, создание устойчивого политического порядка требует терпимости, сотрудничества между элитными слоями и государственной власти, которая может и контролировать армию, и обеспечивать обслуживание населения. Решение этой задачи оказалось более трудным, чем предполагалось.

Военный парад в Северной Корее, 2013 год

- Преследуя цели обеспечения безопасности, престижа и политической легитимности, Ким намерен добиться международного признания Северной Кореи как государства, обладающего ядерным оружием. В отличие от его отца и деда, он проявляет небольшой интерес к участию в переговорах о ядерном разоружении. В 2012 году он закрепил положение о ядерном статусе Северной Кореи в уставе партии и вновь подтвердил его на съезде партии в 2016 году.
- Для Китая Северная Корея представляет собой постоянную стратегическую загадку. Поведение ее правительства имеет двойное действие: лишает оснований заявление Китая о том, что военное присутствие США в регионе является анахронизмом, и демонстрирует отсутствие влияния Китая или, возможно, отсутствие политической воли для проявления такого влияния на своего соседа и сателлита. Поведение Северной Кореи ведет к упрочению союзнических связей США, более решительным действиям союзников США и эпизодически наблюдаемому расширению масштабов сотрудничества между ними, что со временем может вызвать сдвиг в подходе Китая к решению проблемы Северной Кореи.
- Не менее важны решения, которые должны принимать Южная Корея и Япония, поскольку в центре пристального внимания обеих стран находится сохранение системы защиты, предоставляемой Соединенными Штатами Америки, и в то же самое время

Южная Корея и Япония совершенствуют свои собственные ресурсы обеспечения безопасности.

Ближний Восток и Северная Африка. Практически все тенденции в регионе движутся в неверном направлении. Продолжающиеся конфликты и отсутствие политических и экономических реформ ставят под угрозу срыва программу сокращения бедности, которая в недавнем прошлом была единственным светлым пятном в жизни региона. Зависимость от природных ресурсов и иностранная помощь поддерживали элиту, усугубляя при этом зависимость населения от государства вследствие замедления развития рынков, занятости и человеческого капитала. Поскольку цены на нефть вряд ли возвратятся на уровень цен периода нефтяного бума, большинство правительств будут вынуждены ограничить денежные выплаты и пособия. В то же время социальные сети вооружили население новыми средствами, позволяющими дать выход чувству неудовлетворенности. Консервативные религиозные группы, включая ответвления Мусульманского братства и Шиитское движение, а также организации, построенные на этнической основе, например, на основе этнической принадлежности курдов, готовы стать доминирующей альтернативной силой взамен неэффективных правительств в регионе. Такие группы, как правило, предоставляют социальные услуги лучше государства, а их политика перекликается с настроениями населения, которое в принципе более консервативно и религиозно, чем политическая или экономическая элита региона.

- *Прогноз:* Если не принять меры, то существующие тенденции продолжат дробление региона на части. Влияние экстремистских исламистских группировок, вероятно, будет расширяться, снижая терпимость к существованию и численность национальных меньшинств и создавая стартовую площадку для дополнительных миграционных потоков. Риск нестабильности в арабских странах, таких как Египет и, возможно, Саудовская Аравия, может побудить их руководителей к введению силового правления, которое расходится с противоположными тенденциями, включая, например, расширение возможностей людей в результате технического прогресса, более открытые информационные потоки и сокращение бедности. С другой стороны, переход к демократии может предложить притягательную схему развития, если он приведет к большей стабильности и более широкому экономическому процветанию. Прогресс в сферах сокращения бедности, совершенствования системы образования и расширения прав и возможностей женщин в некоторых частях региона станет стимулом для использования ресурса растущего числа молодых людей, достигающих трудоспособного возраста.

С геополитической точки зрения, умножение гуманитарных кризисов и региональных конфликтов на Ближнем Востоке и Северной Африке будет создавать угрозу дальнейшего падения престижа норм урегулирования международных споров и защиты прав человека. Имеющиеся у правительств стран региона представления о ненадежности правительства США позволили России и, возможно, Китаю, вступить на арену соперничества и побудили арабские страны отгородиться от обязательств США. Эти представления проистекают из не реализованной в Сирии практики "красной черты", неоказанием поддержки Мубараку и представителям власти других арабских стран в

2011 году, которое воспринималось как крен в сторону Ирана и отход от традиционно союзных суннитских стран и Израиля, а также из ощущения пренебрежения из-за переориентации США на Азию.

- В то же время мощь и оказываемое на другие страны региона влияние Ирана, Израиля и, возможно, Турции имеют перспективу укрепления, хотя разногласия между ними сохранятся. Растущие мощь, ядерный потенциал и вызывающее поведение Ирана будут по-

прежнему вызывать обеспокоенность в Израиле и странах Персидского залива. Межрелигиозный характер регионального соперничества между Ираном и Саудовской Аравией, способствующий подстрекательской риторике и заявлениям о вероотступничестве, звучащим по всему региону, усиливает эту обеспокоенность.

Страны Африки, расположенные к югу от Сахары. В этих странах наблюдаются расширенное внедрение демократических методов, распространение групп гражданского общества и рост настойчивости требований населения об улучшении государственного управления. Тем не менее, многие африканские страны продолжают бороться с правлением "сильного человека", политикой распределения должностей и благ среди приверженцев и этническим фаворитизмом. Многие руководители стран по-прежнему сосредоточены на сохранении своей власти, чем на реформах, причем некоторые из них попирают принципы, ограничивающие срок полномочий. Прогрессу препятствуют также встречные течения мировой экономики, вследствие которых сохраняются низкие цены на сырьевые товары и незначительные иностранные инвестиции. Даже в тех странах, где есть определенные подвиги в сторону демократии, ситуация остается хрупкой и предрасположенной к явлениям физического насилия, сопровождающим выборы. Напряженные отношения между христианскими и мусульманскими группами могут перерасти в столкновение.

- *Прогноз:* В течение последующих пяти лет растущее население Африки станет более молодым, более городским, более мобильным, более общительным и более образованным и будет решительнее требовать права голоса. Быстрая урбанизация повысит нагрузку на инфраструктуру и заметность коррупции элиты, усиливая тем самым недовольство населения предоставляемыми услугами и возможностями. От 75 до 250 миллионов африканцев столкнутся с острым дефицитом воды, который, вероятно, вызовет массовую миграцию. Тем не менее, Африка останется зоной для проведения экспериментов правительствами, корпорациями, НПО и отдельными людьми, стремящимися содействовать развитию. Прогресс двух прошлых десятилетий, включая рост средних слоев, оживление гражданского общества и распространение демократических институтов, свидетельствуют о наличии потенциала развития.

Южная Азия. В последующие пять лет Индия станет страной с самой быстро развивающейся экономикой в мире, в то время как экономическое развитие Китая замедлится, а рост в других регионах приобретет прерывистый характер, но дальнейшее развитие Индии осложнится напряженной внутренней обстановкой, обусловленной социальным неравенством и религиозными разногласиями. Тем не менее, Индия будет по-прежнему предлагать менее крупным странам Азии участие в развитии экономики Индии в виде содействия осуществлению проектов строительства и более активного подключения к индийской экономике, способствующего реализации более широкого замысла Индии – отстаивания ее позиции доминирующей региональной державы. Проблемы насильственного экстремизма, терроризма и нестабильности будут нависать над Афганистаном, Пакистаном и хрупкими отношениями между народами региона. Угроза терроризма, исходящая от организаций Лашкар-и-Тайба, Техрик-и-Талибан (Пакистан) и Аль-Каида с ее ответвлениями, а также от расширения организации ИГИЛ и роста числа людей, сочувствующих ее идеологи, останется заметной в регионе. Соперничество за рабочие места в сочетании с дискриминацией против национальных меньшинств может способствовать радикализации молодого населения региона, особенно ввиду аномального преобладания мужского населения в нескольких странах.

- **Прогноз:** Качество развития Индии будет зависеть от выхода из широко распространенного плохого состояния здравоохранения, санитарно-гигиенического обеспечения и инфраструктуры. Например, число плохо питающихся детей в Индии выше, чем в районах Африки, лежащих к югу от пустыни Сахары. Популизм и сектантство будут усиливаться, если Бангладеш, Индия и Пакистан не сумеют обеспечить растущее городское население работой и дать возможность получения образования и если чиновники в этих странах будут по-прежнему править, опираясь, в основном, на принципы предпочтения определенного происхождения. Здоровье людей, надежность снабжения продовольствием, инфраструктура и источники существования будут ухудшаться вследствие загрязнения окружающей среды, землетрясений и последствий изменения климата, включая сдвиги в сезонном характере муссонов и усиление таяния ледников. Однако характерное для Южной Азии непредубежденное отношение к частному сектору, общественным группам и НПО должно создать в регионе благоприятную обстановку для эпохи отдельных личностей, обладающих правами и

возможностями, особенно в том случае, если

Представьте себе появление такого неожиданного новостного заголовка в 2032 году . . .

МВФ сообщает, что Африка обошла Азию в темпах экономического роста

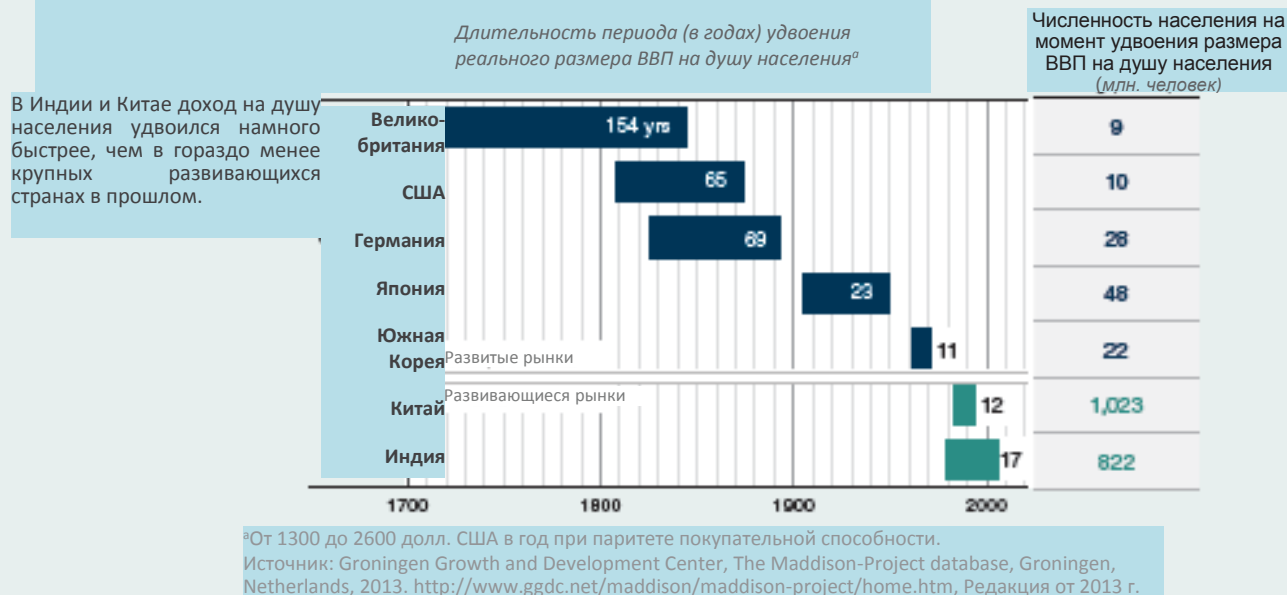
11 февраля 2032 года, Вашингтон, округ Колумбия

По сообщению Международного валютного фонда (МВФ), в прошлом году темпы экономического роста в Африке выросли на 5% и впервые превысили темпы экономического роста в Азии благодаря тому, что развитие региона стимулировалось совместным действием многочисленных нововведений. В течение последнего десятилетия массовое использование более дешевых солнечных панелей и бытовых аккумуляторных батарей вызвало революцию в энергетике, а достижения в технологиях получения ГМО и опреснения воды стабилизировали производство продуктов питания, развитие в сферах финансовых услуг, электронных платежей и возможностей прямого кредитования между физическими лицами стимулировали торговлю. Широкое распространение трехмерной печати способствовали росту объема местного производства, в котором задействовано растущие трудовые ресурсы Африки.

правительства прекратят поддержку шовинистских группировок, которые способствуют дроблению общества.

В **Южной Азии** Пакистан, учитывая экономические ресурсы и военный потенциал Индии, опирающийся на обычные виды вооружения, будет считать себя вынужденным прибегнуть к асимметричным мерам. Пакистан будет всячески стремиться усилить факторы сдерживания ядерной войны с Индией путем расширения своего арсенала ядерного оружия и средств доставки, включая "тактическое ядерное оружие" и средства морского базирования. Индия, напротив, сосредоточит свое внимание и на Пакистане, и на Китае и будет стремиться к военному сотрудничеству с Европой, Японией, Соединенными Штатами Америки и другими странами, решая задачу повышения ее потенциала в сфере обычных вооружений и одновременно пытаясь занять позицию превосходства над Пакистаном.

В развивающихся странах рост доходов происходит быстрее и в более значительной мере, чем когда-либо в прошлом

- Развертывание Индией, Пакистаном и, возможно, Китаем ядерных средств морского базирования может означать, что в течение последующих двух десятилетий Индийский океан будет зоной заметного усиления ядерного аспекта. Присутствие в регионе нескольких ядерных держав с неопределенными доктринами по урегулированию инцидентов на море между кораблями, оснащенными ядерным оружием, повышает риск просчетов и непреднамеренной эскалации конфликта. Из инструкций по стыковке ядерных боеголовок со средствами доставки морского базирования, изъят предохранительный клапан, который ранее использовался в Южной Азии и обеспечивал хранение боевых зарядов отдельно от крылатых ракет.

Растущая угроза терроризма

В перспективе угроза терроризма будет расти вместе с многообразием средств и стимулов для причинения вреда, имеющихся у государств, групп и отдельных людей. Затяжные конфликты в эпоху развитой информационной техники позволяют террористам осуществлять вербовку и действия в широком масштабе, наглядно показывающем развивающийся характер угрозы. Хотя от террористических актов погибает меньше людей, чем от преступлений или болезней, очень уж реальна сама перспектива попадания новых средств в руки людей, помешанных на идее катастрофически массового разрушения. Подобное событие, характеризующееся малой вероятностью, но очень серьезными последствиями, подчеркивает настоятельную потребность в международном сотрудничестве и пристальном

внимании государств к этой проблеме. Хотя террористы будут и впредь оправдывать свои насильственные действия своим собственным толкованием религиозных догм, у проблемы терроризма есть также несколько глубинных движущих факторов. Разрушение государственных структур во многих странах Ближнего Востока по-прежнему создает оперативный простор для экстремистов. Опосредованная война, непрерывно идущая между Ираном и Саудовской Аравией, разжигает религиозные распри между шиитами и суннитами, причем действия некоторых военизированных группировок дополнительно усиливают религиозные разногласия. Кроме того, ощущение "западной гегемонии" сохраняет свое спланированное влияние на некоторые группы, которые объединяются идеей нанесения удара по "далекому врагу".

- Хотя очаги религиозного терроризма будут перемещаться, рост насильственных религиозных националистических движений и раскол между шиитами и суннитами, видимо, будут усиливаться в ближайшее время и, возможно, не ослабеют к 2035 году.

Сочетание мощных идеологий, таких как салафистский джихад, составляющий идеологическую основу организаций ИГИЛ и Эль-Каида, в регионе, где происходят обширные и быстрые политические изменения на фоне сохранявшихся несколько поколений авторитарного правления и условий экономического неравенства, порождает цепь событий, в которое повышается вероятность насильственных действий. Воинствующие христиане и исламисты в Центральной Африке, воинствующие буддисты в Бирме и неистовое движение Хиндута в Индии будут по-прежнему внушать страх и разжигать распри.

- В некоторых регионах мира экстремисты воспользуются раздражением населения и увяжут между собой явления, воспринимаемые как несправедливость, и распространенное осознание углубления религиозной принадлежности. Религия станет более важным источником смысла и преемственности вследствие растущей информационной связанности, ослабления государственной власти во многих развивающихся странах и усиления отчуждения из-за отхода от привычной работы в развитых странах. Быстрые изменения и условия политической и экономической неопределенности или даже неуверенности побудят многих людей к принятию идеологий и индивидуальности в поиске смысла и преемственности.
- Прогресс в сфере информационных средств, будь то печатный пресс и "Библия Гутенберга", выпущенная в пятнадцатом веке, или создание Всемирной паутины в 1989 году, обеспечивает широкое распространение информации религиозного характера – отчасти благодаря тому, что религии представляют собой идеи, которые пересекают государственные границы и во многих случаях имеют большее влияние в повседневной жизни, чем государственная власть. Подавляющее большинство верующих будет мирным, но верующие с экстремистскими взглядами, применяя информационную технику, найдут сторонников с такими же взглядами и восприимчивых к идеям новобранцев. В большинстве религий мира, включая христианство, ислам, иудаизм, буддизм и индуизм, имеются ограничительные аспекты вероучения, которые можно использовать с этой целью.

Помимо религии, на готовность участвовать в террористической деятельности и содействовать террористическим группам в вербовке людей, привлечении средств и сохранении сплоченности влияют психологические и социальные факторы:

- *Определенная степень отчуждения*, проистекающего или из оторванности от господствующей социально-культурной тенденции, или неспособности участвовать в политическом процессе, или неполучения экономических благ от общества.
- *Этнические и родственные узы*, которые возникают между людьми одного круга, устанавливаются в общении или наследуются, а также жажда приключений, славы и причастности.
- *"Денационализация"*, т.е. утрата связи со своим народом, испытываемая молодыми иммигрантами в европейских городах, в сочетании с нехваткой возможностей или действенного стимула к принятию принадлежности к другому, европейскому народу.
- *Напряженные межэтнические и межрелигиозные отношения* (помимо существующих в настоящее время горячих точек), например, между малайцами и тайцами в Таиланде, между мусульманами и буддистами в Бирме и между христианами и мусульманами в Нигерии.

Техническое развитие станет палкой о двух концах. С одной стороны, оно будет способствовать террористам в организации связи, вербовке, материально-техническом обеспечении и достижении смертоносного эффекта. С другой стороны, оно же вооружит органы власти более совершенными средствами и методами выявления и оценки параметров угроз (если подведомственное население позволит им это делать). Технические средства будут и далее служить негосударственным структурам, помогая им маскировать их деятельность и препятствовать их распознаванию. Использование компьютерных средств, например, для вывода из строя систем электроснабжения, может повлечь за собой серьезные массовые последствия дестабилизации, включая гибель людей. Новая техника связи также будет играть ведущую роль, способствуя негосударственным структурам в вербовке новых членов, осуществлении финансовых операций и рассылке оперативной информации. Кроме того, технические усовершенствования будут снижать технические препятствия для возникновения маловероятных, но чреватых серьезными последствиями ситуаций применения ОМУ террористами и способствовать распространению и получению обычных смертоносных видов вооружения террористическими группами.

Фредерик Легран (Frederic Legrand) - COMEO
/ Shutterstock.com

Мужчина зажигает свечу перед рестораном Le Carillon в день жертвам теракта, совершенного 13 ноября 2015 года в театре Bataclan в Париже.

- Технические развитие приведет к дальнейшей децентрализации угрозы, например, от организованного и управляемого движения Эль-Каиды к разрозненным боевым действиям джихадистов. Эта тенденция создаст серьезные проблемы в борьбе с терроризмом и изменит характер будущих террористических замыслов и стратегий.

На чаше весов - будущее мирового порядка

Мировой порядок, который установился после Второй мировой войны и ввел в действие теперешние структуры и институты политики, экономики и обеспечения безопасности, подвергается сомнению по мере глобального размыwania власти, заново "тасующего" позиции международных участников процесса принятия решений. В наше время честолюбивые государства всячески стараются подправить правила игры и международную обстановку в направлениях, выгодных для достижения их интересов. Эта динамика затрудняет реформу международных институтов, включая, например, Совет безопасности ООН или Бреттон-Вудские учреждения, созданные в связи с образованием Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, и вызывает сомнение в дальнейшей судьбе гражданских и политических прав и прав человека, т.е. сохранится ли их значение "визитной карточки" либеральных ценностей и ведущей роли США, приобретенное еще в 1945 году. Если сохранятся наблюдаемые сейчас тенденции, дальнейшее существование норм, которые

Представьте появление такого неожиданного новостного заголовка в 2019 году . . .

Мексика налагает запрет на использование частных беспилотных летательных аппаратов после недавней попытки покушения на убийство

13 мая 2019 года, Мехико

Сегодня, после пятой менее чем за три месяца попытки наркосиндикатов убить высокопоставленных правительственных служащих с помощью телеуправляемой бомбы, правительство Мексики объявило о том, что частное владение беспилотными летательными аппаратами представляет собой уголовное преступление. Мишенью в последней подобной попытке был вновь избранный министр внутренних дел.

считались устоявшимися, будет все более сомнительным, а единодушие в отношении выработки новых норм может стать труднодостижимым, особенно в том случае, если Россия, Китай и другие движущие силы, например, ИГИЛ, будут всячески стараться перекроить к своей выгоде регионы и международные нормы. Несколько особенностей зарождающегося мирового порядка ясны:

- Геополитическое соперничество ужесточается, по мере того как Китай и Россия усиливают попытки втянуть в сферу своего влияния сопредельные регионы и продвигать идеи установления порядка, в котором влияние США не будет преобладающим.
- Хотя государства и организации сохраняют влияние на ожидания граждан в отношении будущего мирового порядка, интересы граждан и территориальных образований будут оказывать нажим на государственные структуры, который будет усиливаться до уровня, делающего внутреннюю политику неотделимой от международной.
- В близком будущем это приведет к ослаблению приверженности существующим принципам обеспечения безопасности и прав человека в некоторых государствах, хотя некоторые люди и небольшие группы будут отстаивать эти идеи, используя новые и традиционные трибуны, сцены и институты.
- Авторитарные режимы, вероятно, будут усиленно предлагать новое толкование и предпринимать подтасовывание норм, относящихся к правам человека. Это, возможно, приведет к снижению согласованности действий и позиций на международной арене в отношении экстерриториальных обязательств государств, включая, например, ситуации, требующие применения таких принципов как "Обязанность защищать", когда несоблюдение вышеназванных обязательств может иметь отрицательные последствия для гражданских обществ внутри стран и разрешения гуманитарных конфликтов.
- Нормы и практические меры, зарождающиеся в связи с изменением климата, и их влияние на политику мирового развития и развития стран – наиболее вероятные перспективные направления содействия разработке комплекса общепринятых принципов в двадцать первом веке. Большинство людей, опрошенных Общественно-научным центром Pew в 40 странах, сказали, что считают изменение климата серьезной проблемой, причем в населении мира в среднем 54% респондентов назвали проблему очень серьезной.

Вероятность того, что в близком будущем международная конкуренция, усиливающая разброд и изменчивость в мире, останется повышенной, пока сохраняется интернационализм по заказу. Пока ведущие государства ограничивают сотрудничество неполным набором мировых проблем, при этом энергично отстаивая свои интересы в региональных сферах, вероятно, будут наблюдаться снижение роли международных норм и институтов и распад международной системы, ведущие к образованию оспариваемых региональных сфер влияния.

ТРИ СЦЕНАРИЯ ДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО

ТРИ СЦЕНАРИЯ ДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО: "ОСТРОВА", "ОРБИТЫ" И "СООБЩЕСТВА"

Думая о будущем за пределами ближайших пяти лет, нужно охватить столько непредвиденных обстоятельств, что полезно проанализировать возможные итоги действия выбранных тенденций и вариантов решений, а также факторов неопределенности при развитии событий по нескольким направлениям, сделав это с помощью ряда коротких сюжетов, обычно называемых сценариями. Хотя ни один отдельно взятый сценарий не позволяет полностью описать все особенности будущего развития мира, сценарии дают представление о вероятном влиянии наиболее важных проблем и тенденций на параметры будущего – аналогично тому как понятиями "Холодная война" и "Позолоченный век" характеризовались доминирующие мотивы прошлых эпох. С нашей точки зрения, на три основных фактора неопределенности, которые будут определять обстановку в последующие двадцать лет, влияют:

- (1) **Динамика развития отношений внутри стран.** Пути, выбираемые правительством и обществом в процессе пересмотра своих взаимных упований и создания политического порядка в эпоху более заметных перемен, для которой характерны власть в руках отдельных личностей и быстро перестраивающиеся экономические системы.
- (2) **Динамика развития отношений между странами.** Варианты соперничества и сотрудничества, выбранные ведущими державами – наряду с избранными группами и отдельными людьми.
- (3) **Долгосрочные и краткосрочные компромиссы.** Достигнутая в близком будущем степень готовности правительства и других действующих сил к решению сложных глобальных проблем, таких как изменение климата и преобразующие технологии.

Три варианта, или сценария: "Острова", "Орбиты" и "Сообщества" - позволяют исследовать возможные условия пересечения имеющих первостепенное значение тенденций и вариантов выбора, открывающие различные пути движения в будущее. Этими сценариями допускаются альтернативные реакции на изменчивость развития в краткосрочной перспективе на национальном ("Острова"), региональном ("Орбиты") и субгосударственном и транснациональном ("Сообщества") уровнях. В сценариях рассматриваются также альтернативная реакции США на развитие этих тенденций, включая, например, классификацию внутренних дел и экономических проблем США как более приоритетных, чем международные отношения, ведение военных действий в других странах мира для защиты зарубежных интересов США или внесение корректив в практику государственного управления, позволяющих выгодно использовать количественный рост влиятельных движущих сил. Хотя ни один из вариантов развития событий не предопределен, в излагаемых ниже сценариях характеризуются виды проблем, с которыми столкнутся деятели, которым придется определять политику в будущем.

Методика анализа сценариев

Разработка хорошего сценария - это в заметной большей мере искусство, чем наука. Сюжеты должны быть достаточно обоснованными, чтобы казаться правдоподобными, и в то же время достаточно образными, чтобы вызвать сомнения в наших исходных представлениях, поскольку мир периодически движется поразительными зигзагами. Но ни один из представленных вариантов развития событий не предопределен. Решения, выбираемые людьми, индивидуально или коллективно, намеренно или случайно, останутся основными параметрами, задающими ход событий. Хотя из тенденций, которые рассматриваются в настоящем отчете, можно было бы выработать гораздо больше сценариев, мы надеемся, что созданные нами сценарии будут служить стимулами к обдумыванию и обсуждению будущего.

- Зачастую творческие идеи о будущем рождаются в нелегком труде, так как в событиях недавнего прошлого и настоящего прослеживается тенденция к предвзятости в оценках. Разработка альтернативных сценариев помогает критически осмыслить неоформленные предположения о будущем, выявляя новые возможности и варианты выбора, которые в противном случае трудно различимы.
- Наши сценарии, а также проблемы и возможности, которые они отображают, не обязательно носят взаимоисключающий характер. Будущее, вероятно, позаимствует элементы из каждого сценария, но на различных уровнях проявления или в различных регионах мира. Например, будущее, описанное в сценарии "Острова", может побудить некоторые страны отреагировать на растущую экономическую нестабильность и сосредоточение Запада на внутренних делах путем принятия мер для защиты своих интересов, направив будущее по пути к сценарию "Орбиты". С другой стороны, неспособность национальных правительств эффективно использовать изменения в экономике и технике могут повысить роль местных органов власти и частных структур, создавая условия для появления сценария "Сообщества".
- Мы призываем читателей к использованию этих сценариев для критического осмысления существующих исходных предпосылок планирования и начать стратегически важное обсуждение подготовки к решению сложных проблем и использованию возможностей, которые, вероятно, ждут впереди. Эти сценарии следует пересматривать по мере возникновения новых обстоятельств.

"ОСТРОВА"

В этом сценарии рассматриваются проблемы, которые сопровождают реструктуризацию глобальной экономики, ведущую к длительным периодам медленного роста или его отсутствия, вызывая сомнения в предположении о том, что в будущем сохранятся традиционные модели экономического процветания и расширения глобализации. В сценарии подчеркиваются осложнения в решении стоящих перед правительством задач удовлетворения будущих потребностей общества в экономической и физической безопасности при усилении сопротивления населения процессам глобализации, преобразованиях в сферах труда и торговли, вызванных новыми технологиями, и росте политической нестабильности. В сценарии особо выделяются варианты выбора, предлагаемые правительствам в условиях, которые могут заставить некоторые страны замкнуться, уменьшить поддержку многостороннего сотрудничества и принять на вооружение протекционистскую политику, в то время как другие страны находят пути эффективного использования новых источников для стимулирования экономического роста и продуктивности. Ниже изложены размышления некоего экономиста о событиях 20-летнего периода, прошедшего после всемирного финансового кризиса 2008 года.

Последние двадцать лет преодоления недостатков глобализации, изменчивости финансовых рынков и растущего неравенства преобразили мир. Тенденции к снижению уровня в развитых странах усиливались ростом государственного долга, старением населения и сокращением капиталовложений. Потребности общества и предпринимателей в защите от колебаний рынка, дестабилизирующих технологий, вспышек заболеваний и терроризма заставили многие страны

сосредоточиться на внутренних делах. Политическая нестабильность усиливалась по мере роста недовольства общества в тех странах, которые не сумели справиться с изменениями. Многие правительства из всех сил старались продолжать служение подведомственному населению, но налоговые сборы не успевали за ростом долговых обязательств. Группы населения, которые обрели статус "среднего слоя" до финансового кризиса, оказывались в самом рискованном положении, причем многие из них вернулись на уровень умеренной бедности. Глобализация замедлялась как следствие введения протекционистских мер, принятых правительствами под нажимом внутренних сил. Большинство экономистов определяют рассмотренные далее явления как основные факторы, замедляющие мировое экономическое развитие и ускоряющие смену направления значительной части тенденций к глобализации в предыдущие десятилетия.

- **Усиление неравенства** по мере большего сосредоточения материального **богатства** способствовало нарастанию напряженности отношений в обществе и вызывало сопротивление глобализации со стороны народов.
- **Распространение средств искусственного интеллекта** и автоматизации привело к дестабилизации большего числа отраслей, чем предполагали экономисты. Эта тенденция вызвала отрицательную реакцию многочисленных мигрировавших работников и сформировала политическую аудиторию, которая вынудила некоторые правительства прекратить участие в международных институтах торговли и соглашениях, поддерживать которые они обязались ранее.

- **Схемы организации торговли** изменялись в связи с тем, что правительства предпочитали региональные торговые блоки и двухсторонние торговые соглашения, а не всесторонние глобальные соглашения. В результате широкого внедрения новых технологий, включая, например, технологию послойного создания физического объекта (трехмерной печати), конкурентное преимущество во многих случаях получали местные производители, а не зарубежные поставщики, что сократило объем мировой торговли промышленными товарами.
 - **Замедление роста мировой экономики** вело к снижению цен на энергоресурсы и дополнительно осложняло положение в странах с энергозависимой экономикой, включая Россию и страны Ближнего Востока и Южной Америки, и одновременно усиливало конкуренцию среди энергопроизводителей.
 - **Китай и Индия по-прежнему застревали в "ловушке среднего дохода"**, страдая от вялого экономического роста и низкого уровня заработной платы и материального благосостояния, так как они не могли создать спрос на товары внутри страны, достаточный для стимулирования более энергичного экономического роста в условиях сокращения объемов внешней торговли.
 - **Внутренние и экономические заставляли Соединенные Штаты Америки и Европу сосредоточиться на внутренних делах.** Соединенные Штаты Америки и ЕС принимали протекционистские политические меры для защиты собственной промышленности. Экономика европейских стран претерпевала спад вследствие снижения объемов экспорта и недостаточного развития сферы обслуживания. Хотя Германия и Франция находили взаимопонимание, достаточное для сохранения целостности Еврозоны, обновленный финансовый стимул мало способствовал оживлению экономического развития в странах на периферии Европы, а недостаточное желание смягчить регламентирование рынка труда подрывало способность государств-членов ЕС сохранить или повысить их международную конкурентоспособность.
 - **Увеличение числа случаев кражи интеллектуальной собственности и кибератак** побудило некоторые правительства к введению строгих мер, которые препятствовали обмену информацией и сотрудничеству между пользователями Интернета.
 - **Изменение климатических условий** потребовало эффективных мер от многих правительств, особенно на Ближнем Востоке и в Африке, где из-за продолжительных засушливых периодов снизились объемы снабжения продовольствием и водой, а высокие температуры воздуха сделали невозможной работу вне помещения. Многочисленные люди, мигрировавшие из этого региона, обнаружили, что для них нигде нет места, так как целый ряд террористических актов в западных странах вынудил правительства этих стран принять жесткие меры обеспечения безопасности, ограничившие иммиграцию.
 - **Глобальная пандемия 2023 года** вызвала введение резких ограничений объема международных пассажирских перевозок, предпринятое для сдерживания распространения заболевания, и, как следствие, способствовала снижению объемов мировой торговли и продуктивности.
- Сочетание этих событий вело к более выраженной оборонительной позиции и дроблению мира, поскольку обеспокоенные государства всячески стремились "загораживаться" в прямом и переносном смысле, чтобы защититься от внешних опасностей, и становились "островами" в изменчивом море. Снижающаяся эффективность международного сотрудничества в решении глобальных проблем, включая, например, терроризм, разваливающиеся государства, миграция и изменение климата, вынудила более изолированные страны позаботиться о себе. Кроме того, сокращение бюджетных средств на оборону и поглощающие все внимание внутренние проблемы способствовали пренебрежительному отношению Запада к вооруженным силам в то время, когда отсутствовала угроза его жизненно важным интересам. Это обстоятельство вело к снижению прочности отношений США с союзниками. В некоторых странах Африки, Ближнего Востока и Южной Азии ситуация стала более нестабильной.

Хотя спустя 20 лет после финансового кризиса 2008 года сложные экономические проблемы все еще существуют, несколько обстоятельств свидетельствуют о том, что мы вступаем в новый период экономического роста и процветания. Технические достижения, включая, например, искусственный интеллект, компьютерное обучение, послойное создание физического объекта и автоматизация, хотя и дестабилизируют традиционные рынки труда, предлагают перспективу повышения экономической эффективности и продуктивности, открывая новые сферы деятельности и экономического развития для широкого ряда стран. Понимание того факта, что наиболее творческие и новаторские решения часто достигаются благодаря сотрудничеству человека с машиной, а не просто использования одних только машин, помогает повернуть вспять ранее наблюдавшийся процесс утраты рабочих мест, хотя повышение шансов найти работу ранее потерявшим ее людям, обеспечиваемое посредством обучения, не везде принесло успех.

Кроме того, замедление глобализации и торговли вдохновляет новое поколение экспериментаторов, новаторов и предпринимателей на местных уровнях. Растущие цены на импортное продовольствие, обусловленные введением налогов на выбросы углекислого газа, стимулировали также и местное сельскохозяйственное производство. Эти обстоятельства наиболее заметны в странах, где доступны интерактивные образовательные ресурсы и научно-технические знания, которыми обмениваются между собой сообщества аналогично мыслящих предпринимателей и любителей самодеятельного технического творчества. Но некоторые правительства плохо подготовлены к решению проблем безопасности, связанных с распространением новых технических средств и технологий, что привело также и к усилению хорошо оснащенных технически банд и террористических групп и появлению новых способов совершения преступных действий в обход принимаемых правительством мер контроля.

Достижения в биотехнологиях и здравоохранении также ведут к созданию новых отраслей и повышению продуктивности, а расширение доступа к медицинскому обслуживанию улучшает здоровье работающего населения. Повышение возрастной

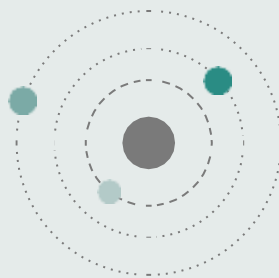
планки для трудоспособного населения в результате совершенствования медицинского обслуживания создает перспективу резкого подъема экономики в странах со стареющим населением. Широкое распространение робототехники и средств искусственного интеллекта в фундаментальной медицинской практике и диагностике способствует также расширению охвата здравоохранения и облегчению бремени расходов на обслуживание стареющих граждан в странах, испытывающих финансовые трудности.

Дальнейшее повышение темпов экономического роста будет зависеть от новых технических достижений, местного новаторства и предпринимательства. При этом сохраняется острая потребность в государственных программах, которые позволят смягчить действие возможной будущей дестабилизации и обеспечить благосостояние тех членов общества, которые наименее готовы приспосабливаться. Но для решения этих проблем требуется преодоление политической поляризации, которая помешала многим правительствам достичь необходимых компромиссов в распределении бюджетных средств. Дальнейшая поддержка, оказываемая правительством в этих сферах за счет возобновленной торговли техническими продуктами, знаниями и ресурсами, также, возможно, будет полезной в ликвидации пробелов, которые существуют в экономических связях внутри стран и между ними.

Последствия реализации сценария "Острова"

В этом сценарии рассматриваются последствия, возникающие в том случае, если правительства не сумеют справиться с изменениями глобальных экономических условий, вызвавших усиление неравенства, снижение темпов экономического роста в развитых странах, исчезновение некоторых видов работ и дробление общества. В сценарии подчеркивается тот факт, что богатые страны должны устранить отрицательные побочные последствия экономической политики прошлого и снять напряженность между сторонниками популизма и приобщения к общественной деятельности. В наибольшей мере преуспеют те государства, правительства которых поддерживают науку и новаторство, поощряют обмен информацией, обеспечивают высокое качество образования и постоянное повышение квалификации в области науки, техники, машиностроения и математики, создают возможности для переподготовки, вводят в действие политические меры регулирования налогообложения, иммиграции и обеспечения безопасности, привлекающие и удерживающие талантливых специалистов в высокотехнологичных отраслях. Подобные факторы могут служить стимулом для развития экспериментальных исследований, новаторства и предпринимательства, способствующих резкому подъему отечественного производства и созданию новых рабочих мест.

И напротив, те государства, которые ограничивают доступ к информации, не соблюдают права на интеллектуальную собственность и не поощряют привлечение способных иностранных технических специалистов, видимо, будут лишены экономических выгод, приносимых новыми техническими достижениями. Еще одной важной проблемой будет обеспечение безопасности, поскольку рассмотренными здесь факторами порождаются также и осложнения в виде террористических актов и преступной деятельности, осуществление которых достигается и облегчается применением технических средств.

"ОРБИТЫ"

В сценарии "Орбиты" исследуются будущие очаги напряженности, создаваемые соперничающими ведущими странами, которые стремятся получить свои собственные сферы влияния, при этом пытаясь сохранить внутреннюю стабильность. В этом сценарии рассматриваются возможные схемы повышения опасности межгосударственного конфликта вследствие совместного влияния тенденций растущего национализма, изменения картины развития конфликтов, появления дестабилизирующих технических достижений и сокращения глобального сотрудничества. В сценарии обращается особое внимание на варианты политических решений, которые могут быть выбраны правительствами и способны укрепить стабильность и мир или же дополнительно усилить напряженность. Эти варианты выбора рассматриваются через призму воспоминаний советника по национальной безопасности, делящегося мыслями о его оценке международной обстановки, сложившейся незадолго до истечения второго срока правления президента Смита в 2032 году:

В периода пребывания у власти президента Смита я был свидетелем нескольких событий, которые вселили в меня надежду на то, что следующий президент увидит более совершенный мир. Но еще совсем недавно мир оказался на грани межгосударственного конфликта вследствие нагнетания геополитической напряженности.

Эпоха геополитической конкуренции между ведущими странами сложилась под влиянием сочетания конкурирующих систем ценностей государств-соперников, наращивания военной мощи, роста националистических настроений и ощущаемой населением стран незащищенности. В

начале 2020-х годов поляризующие политические решения и финансовое бремя ограничили сотрудничество США на мировой арене, что породило выводы зарубежных аналитиков о том, что Соединенные Штаты Америки шли в направлении длительного периода урезания расходов. В частности, Китай и Россия считали этот период благоприятным для попыток усиления влияния на соседние страны, находившиеся в их региональных сферах экономики, политики и обеспечения безопасности. Иран также пытался к своей выгоде воспользоваться нестабильностью на Ближнем Востоке для расширения влияния в регионе.

К середине 2020-х годов такое развитие событий привело к развалу международной системы на оспариваемые региональные сферы влияния. Державы, занимавшие центральное положение в этих сферах, пытались отстаивать свое право на преимущественное влияние в сферах экономики, политики и обеспечения безопасности в пределах своего региона. Китай все больше использовал свою экономическую и военную мощь как средство влияния на действия соседних стран и принуждения к уступкам со стороны зарубежных предпринимателей, которые стремились выйти на рынки Китая. Индия, Япония и другие государства вступали на путь более решительной и независимой внешней политики, чтобы противодействовать посягательству Китая на их интересы, а это усиливало напряженность в Восточной и Южной Азии. Россия также более упорно отстаивала свои позиции в Центральной Азии, чтобы удержать этот регион под своим влиянием и противодействовать растущему присутствию Китая.

Региональная напряженность усиливалась по мере осуществление целого ряда крупных инженерных проектов в Китае, изменяющих местные природные условия, включая, например, отвод течения важнейших рек, причиняющий ущерб соседним странам. В то время как экологические условия в Китае продолжали ухудшаться, его правительство рассматривало возможность осуществления грандиозных геоинженерных проектов, в том числе и распыление нескольких тонн сульфатных аэрозолей в атмосферы для снижения температуры воздуха. Такие действия разжигали международную полемику о моральном праве отдельного государства на принятие мер, которые могут повлиять на мировую экосистему, и побуждали некоторые страны к угрозе применения репрессивных мер против Китая, если он будет пытаться по собственной инициативе изменить климат.

Когда президент Смит пришел к власти восемь лет назад, эксперты по национальной безопасности придерживались общего мнения о том, что, хотя наблюдалось усиление геополитической конкуренции, как экономические, так и политические интересы удержат страны от прямого военного столкновения. Этот вывод казался справедливым, поскольку Китай, Иран и Россия независимо друг от друга воздерживались от прямого военного конфликта, предпочитая соперничество на менее высоких уровнях в виде дипломатического и экономического принуждения, пропаганды, взлома компьютерных систем, опосредованных войн и косвенного применения военной силы, т.е. происходило размывание границы между миром и войной. Самой частой жертвой была "правда", поскольку идеи и утверждения, распространяемые в виде пропаганды этими государствами через множество общественных, коммерческих и официальных каналов, искажали, представляли в ложном свете и перекраивали информацию о происходящих в действительности событиях. Однако в своей высшей точке такие действия ослабили основу международных норм, касающихся суверенности и мирного урегулирования споров, и увековечили представления об отказе США от сотрудничества.

Еще в самом начале своего первого периода властных полномочий президент Смит решил, что Соединенные Штаты Америки не могли далее оставаться в стороне и допускать беспрепятственное развитие подобных событий. Он предложил поддержать союзников США и все чаще вводил в действие вооруженные силы США в целях соблюдения международных норм, включая, например, свободу навигационных операций.

Однако действия Китая, Ирана и России, направленные на подготовку к обычным военным столкновениям и реализуемые посредством развертывания современных видов вооружений, в частности, высокоточных ударных систем с большим радиусом действия, угрожающих вооруженным силам противника, действующим в их региональной сфере влияния, усилили международное восприятие растущего соперничества между этими странами и Соединенными Штатами Америки с их союзниками, стремящимися обеспечить свою внешнюю безопасность. Но тогда мы полностью не осознавали, что правительства Китая, России и Ирана все больше беспокоились о своем положении в их странах, поскольку рост экономической и социальной напряженности заставлял их считать, что они не могут идти на компромиссы в урегулировании внешних проблем в интересах их стран из-за боязни создать впечатление слабости. Столкновение автономного подводного аппарата, принадлежавшего Китаю, и судна береговой охраны Японии, патрулировавшего зону вблизи островов архипелага Сенкаку, кибератаки на европейские финансовые центры, которые, по предположениям, совершили российские хакеры, и исходящая от Ирана угроза развертывания все более точных баллистических ракет для нанесения удара по энергетическим объектам и установкам опреснения морской воды в Саудовской Аравии составляли лишь часть тех опасных ситуаций, которые едва не переросли в более широкомасштабный конфликт.

Для избавления от нашей самоуспокоенности потребовался ядерный гриб в пустыне Южной Азии. Я помню начало кризиса в отношениях между Индией и Пакистаном, когда обе стороны отказались от выполнения второго договора об использовании водных ресурсов реки Инд, а вскоре затем последовал ряд взрывов в Нью-Дели, которые индийское правительство сразу же списало на базировавшиеся в Пакистане группы экстремистов. Хотя Исламабад отрицал свою причастность к взрывам, обе стороны начали мобилизацию своих вооруженных сил. После нескольких дней замешательства, вызванного кибератаками, которые лишили обе страны возможности понять происходящие события, ситуация стала быстро ухудшаться.

Согласно результатам последующего расследования, системы искусственного интеллекта, используемые как вспомогательное средство в процессе принятия решений в вооруженных силах, усугубили кризис, так как они неправильно истолковали поступившие сообщения, предназначенные для сдерживания, и увидели в них признаки агрессивных намерений. Результатом стал первый после 1945 года случай использования ядерного оружия в конфликте. Пользуясь содействием Китая, Соединенные Штаты Америки срочно предприняли действия, чтобы разрядить кризисную обстановку (нам повезло!). Этот конфликт едва не перешел в полномасштабный обмен ядерными ударами. В тот год президент Смит и президент Китая разделили между собой Нобелевскую премию мира. Но важнее то, что Индо-пакистанская война 2028 года напомнила всем крупным державам о том, в какую опасную игру мы играли. За этими событиями последовали ряд укрепляющих доверие мер и договоры с Китаем и Россией, ограничивающие вооружения и устанавливающие предельную мощность боевых средств, способных вызывать эскалацию военного конфликта. Преемник Путина также предпринял серьезные шаги для восстановления отношений России с Европой на благо российской экономики. Эти события позволили Соединенным Штатам Америки и другим крупным державам создать фундамент доверия, способствующий сотрудничеству по другим важным проблемам безопасности, включая, например, нестабильность в Северной Корее и на Ближнем Востоке.

Следующий президент США будет иметь дело с миром, где все еще существует геополитическая конкуренция, но ведущие державы научились в целях самосохранения сотрудничать друг с другом в сферах обоюдного интереса. Если бы не перенесенное всеми нами потрясение, вызванное опасной ситуацией в Южной Азии, решения, которые были бы приняты президентом Смитом и другими лицами, могли бы привести к совершенно иному итогу.

Последствия реализации сценария "Орбиты"

В этом сценарии рассматривается влияние усиливающейся геополитической конкуренции на вероятность возникновения межгосударственных конфликтов и появление угрозы основанному на правилах мировому порядку. В сценарии подчеркивается важность восстановления доверия в отношениях с союзниками и предотвращения как влияния на прочность международных норм, так и эскалации замаскированных конфликтов до состояния войны между ведущими державами. Кроме того, развертывание новых средств поражения, включая, например, сверхзвуковое оружие, автономные системы, оружие для уничтожения космических объектов и кибернетические средства, вводят в действие новые и не до конца понимаемые движущие силы эскалации, которые повышают вероятность просчетов.

Растущая геополитическая напряженность, вследствие которой возникают дестабилизирующие события и повышается опасность для всех участников, могла бы стать источником мотивации соперников к поиску взаимопонимания и достижению соглашений о мерах укрепления доверия с целью уменьшения риска. Например, перспектива создания крайне опасной ситуации, когда серьезный военный конфликт едва удастся предотвратить, или большое стихийное бедствие, которое наглядно демонстрирует отрицательное глобальное влияние изменения климата, вероятно, побудят государства к сотрудничеству в целях самосохранения и, как следствие, приведут к более устойчивому мировому порядку. Но такой исход событий не гарантирован, что подчеркивает важность обуздания растущей геополитической конкуренцией таким образом, чтобы можно было уменьшить риск просчетов и эскалации конфликтов, сохраняя возможность для расширения сотрудничества в решении проблем в сферах коллективного риска.

"СООБЩЕСТВА"

В этом сценарии рассматриваются проблемы, которые возникают в связи с тем испытанием, которому огромная масса будущих сложных проблем экономики и государственного управления подвергает способности национальных правительств находить нужные решения, создавая оперативный простор для деятельности органов местного самоуправления и частных структур и тем самым подвергая сомнению прогнозы о будущем государственной власти. В этом сценарии не только подчеркивается влияние тенденций, связанных с изменяющимся характером власти и дальнейшим развитием информационно-коммуникационной техники, которые расширяют круг влиятельных движущих сил, но и обозначаются пути, которыми эти тенденции могут привести к решениям, порождающим как благоприятные условия, так и препятствия для государственной власти в будущем. Этот сценарий излагается с точки зрения будущего мэра крупного канадского города в 2035 году, делящегося мыслями об изменениях, виденных рассказчиком в предыдущие два десятилетия:

Если оглянуться назад, то создается впечатление неизбежного усиления управляющей функции групп как в структуре подчинения национальным правительствам, так и в отношениях между ними. В быстро изменяющейся обстановке национальные правительства оказались просто менее способными к действиям, необходимым для удовлетворения некоторых потребностей населения, чем органы местного самоуправления, которые были более отзывчивы на запросы непрерывно усиливающих свое влияние общественных групп и коммерческих структур. Кроме того, поскольку доверие населения к государственным деятелям и институтам власти продолжало снижаться, расширялся спектр

приватизированных имеющих первостепенное значение отраслей в сфере обслуживания населения. Прямые двусторонние коммерческие операции без государственных посредников, становились более распространенными, а люди привыкали к удобству работы через негосударственные каналы. Это дополнительно ограничивало способность правительства осуществлять надзор и получать доход от взимания комиссионных и налоговых сборов.

Хотя основные функции государства, например, внешняя политика, военные действия и государственная безопасность, оставались в ведении национальных правительств, местное население все больше полагалось на то, что растущая потребность в услугах в сферах финансов, торговли, юриспруденции и обеспечения безопасности будет удовлетворяться органами местного самоуправления, общественными движениями или религиозными организациями. В то же время коммерческие предприятия приобретали далеко идущее влияние благодаря все более изощренному маркетингу, дифференциации продукции и реализации программ стимулирования сбыта, с помощью которых достигалась прочная покупательская лояльность, не сдерживаемая государственными границами. Влияние компаний частного сектора на жизнь их сотрудников росло по мере предпринятого этими компаниями расширения спектра услуг, включавшего в себя, например, образование, здравоохранение и снабжение жильем. Вклад крупных транснациональных корпораций в снабжение товарами широкого потребления и финансирование мировой науки непрерывно возрастал.

Люди все больше характеризовали свои взаимоотношения и личные особенности через причастность к эволюционирующим и взаимосвязанным группам, действующим вне каналов национального правительства. В настоящее время средства информационной и коммуникационной техники решающим образом формируют отношения и личности на основе общих идей, идеологий, характера и места работы и жизненного опыта, а не национальной принадлежности. Кроме того, достижения в области биотехнологий привели в некоторых странах к классовым различиям между теми, кто мог заплатить за улучшающую "переделку" человеческого организма, и теми, кто не был искусственно "улучшен".

Поскольку главным источником влияния становилась способность контролировать и ловко использовать информацию, компании, группы поддержки, благотворительные организации и органы местного самоуправления были во многих случаях более гибкими, чем национальные правительства, в осуществлении мощного воздействия идей и использования эмоций для привлечения населения в ряды сторонников их программ. В некоторых случаях правительства охотно передавали часть своих полномочий подобным сетям общественных организаций и коммерческих "сообществ", надеясь на их способность умерить политические разногласия и недовольство населения и обеспечить местными услугами, которые правительственные структуры не могли предоставить. В других случаях субнациональные образования и союзы между ними приобретали большее влияние, игнорируя национальные институты власти.

На Ближнем Востоке "потерянное поколение" разочарованной арабской молодежи, чей жизненный опыт был сформирован насилием, неуверенностью в будущем, миграцией и отсутствием экономических и образовательных возможностей, особенно для женщин, заявило о своем существовании с помощью информационных сетей и подвергло критике структуры вызов централизованного управления. Арабская молодежь во многих странах потребовала расширения сферы услуг и политических реформ, позволяющих им больше влиять на политические

решения правительств этих стран. Кроме того, насильственный религиозный экстремизм террористических групп, которые возникли на мировой арене в начале 21-го века, был отвергнут широкими слоями общества. После своего зарождения эти движения быстро распространялись по всему региону.

События, происходившие на Ближнем Востоке, повторялись и в других местах, но не всегда с теми же последствиями. Например, после бурной смены руководства российское правительство обнаружило, что сохранение централизованного управления все более затрудняется, по мере того как россияне спланировали, протестуя против коррупции чиновников и власти олигархов и требуя местных экономических и политических реформ. Некоторые режимы придумали удачные схемы разделения власти с органами местного самоуправления, в то время как другие эффективно использовали для удовлетворения потребностей общества ресурсы транснациональных фондов и благотворительных организаций. Ряд правительств прибегал к силе для подавления внутренних протестов и применял современную информационную технику для выявления и принуждения диссидентов к молчанию. Коммунистическая партия Китая, которая сначала взяла этот метод на вооружение, была вынуждена скорректировать свою стратегию и пойти на компромиссы, так как сохранение власти, опирающейся только на силу, становилось все более трудным. Другие правительства поддались внутреннему нажиму и разделились по направлениям, определявшимся принадлежностью к этнической группе, религии и племени или роду.

Результатом был хаос. В глобальном масштабе государственное управление развивалось по пути проб и ошибок, совершенных при попытках учесть изменяющиеся потребности и запросы общества. Более гибкие и открытые государства, например, Соединенные Штаты Америки, смогли адаптировать свой процесс управления к условиям сотрудничества с обществом и выработки политики за счет максимального использования региональных и негосударственных структур и усиления роли городов и других форм местного самоуправления.

Руководители городов, подобные мне, все теснее сотрудничали с коллегами из других стран – при поддержке всех причастных национальных правительств – в совместном использовании информацией и ресурсов и разработке новых методов решения общих проблем, таким как изменение климата, образование и сокращение бедности.

Канаде, Соединенным Штатам Америки и другим странам западной демократии было легче приспособиться к этому новому стилю государственного управления, так как в этих странах – в отличие от стран с центральным правительством – существовала традиция опоры на сильное местное руководство в государственном и частном секторах. Авторитарные режимы, которые сопротивлялись усиливающемуся рассредоточению власти и пытались ограничить и контролировать действия, например, неправительственных организаций, продолжали претерпевать массовые общественные движения, ослаблявшие их власть. В наихудших случаях экстремисты, преступные группировки и незаконные военизированные формирования преуспевали в тех районах, где национальное правительство потеряло контроль над частями подведомственной территории.

Со временем коммерческие и религиозные организации, а также группы гражданского общества и органы местного самоуправления преобразовались многосторонние коалиции разного рода, причем в некоторые из них вошли национальные правительства. Эти новые методы решения глобальных проблем постепенно объединялись вокруг общей системы ценностей, включая права человека. Теперь руководители стран, городов и гражданских групп и коммерческие и общественные организации повседневно участвуют в региональных и межрегиональных процессах и работе проблемно-ориентированных сетей, создавая альтернативные рабочие площадки для реализации позитивных изменений. Общественные движения, религиозные организации, органы местного самоуправления и население продвигают политические программы национальных правительств. В наше время, будучи извлеченным из своего старого контекста "холодной войны", понятие "свободный мир" стало обозначать объединенные в сеть государственные, региональные и негосударственные образования,

сотрудничающие в процессе содействия распространению идей гражданских свобод, прав человека, политической реформы, политических решений проблемы экологического баланса, свободной торговли и открытости информации.

Последствия реализации сценария "Сообщества"

В этом сценарии рассматриваются проблемы, связанные с будущим государственного управления. Согласно этому сценарию, для решения возникающих проблем от правительств потребуется введение политических мер и процессов стимулирования отношений сотрудничества населения и частного сектора с широким кругом других участников: руководством городов, неправительственными организациями и гражданскими обществами. Крупные транснациональные корпорации и, в частности, благотворительные фонды могут все больше дополнять работу правительств, предоставляя нуждающимся странам услуги в сферах науки, образования, профессионального обучения, здравоохранения и информационного обеспечения.

Хотя государства останутся основными исполнителями функций обеспечения национальной безопасности и других задач "твердой власти", реализуемой силовыми методами, их способность эффективно использовать местные, частные и транснациональные структуры повысит качественные показатели и жизнестойкость их "мягкой власти", осуществляемой политическими, культурными и идеологическими методами. Страны демократии западного образца, в которых поощряются децентрализация государственной власти и сотрудничество между частным и государственным секторами, будут наиболее приспособлены к существованию в этом мире. В таких странах технические средства сделают возможными новые схемы взаимодействия между населением и правительством, включая, например, совместное принятие решений. Однако правительства других стран, возможно, не смогут действовать столь успешно, что может вызвать разнообразные последствия, включая усиление авторитаризма и развал государства.

ИТОГИ АНАЛИЗА СЦЕНАРИЕВ:
РАЗВИТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
БЛАГОДАРЯ
ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Антон Фолтин
Shutterstock.com

**Различные растения
приспосабливаются к
условиям климата пустыни.**

ВЫВОДЫ ИЗ АНАЛИЗА СЦЕНАРИЕВ: РАЗВИТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БЛАГОДАРЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Рассмотрение тенденций, составляющих содержание этих трех сценариев, ясно показывает, что в предстоящие годы мир станет более изменчивым. Государства, институты и общества будут находиться под нажимом сверху и снизу уровня системы "государство-нация", требующим их приспособления к системным изменениям и действий, которые должны быть рано или поздно предприняты. Под нажимом сверху изменение климата, стандарты и регламенты использования новых технических средств и технологических процессов и транснациональный терроризм потребуют многостороннего сотрудничества. Под нажимом снизу неспособность правительств удовлетворить ожидания своих граждан, неравенство и политика исключительности будут повышать вероятность нестабильности. Для эффективного решения этих сложных проблем потребуются не только достаточные ресурсы и возможности, но также и политическая воля. Кроме того, сложность этих проблем может оказаться столь значительной, что отдельные государства и международные институты не смогут решить их самостоятельно, что предполагает более активную роль широкого круга общественных и частных структур.

Но в этих сценариях особо отмечается также, что те же самые тенденции, которые усиливают факторы

риска в близком будущем, могут приводить к более приемлемым результатам в долгосрочной перспективе, если перераспределение власти и движущих сил повысит жизнестойкость общества и тем самым позволит справляться с более значительными факторами дестабилизации и неопределенности. В мире, где неприятными сюрпризами вызываются все более сильные и частые потрясения, наибольший успех будет достигаться теми, кто отличается повышенной жизнестойкостью, позволяющей им лучше приспособиться к изменяющимся условиям, устоять перед лицом несчастья и быстро действовать, чтобы исправить положение после совершения ошибок.

Хотя в мире, который становится более хаотичным, роль жизнестойкости возрастает, она редко учитывается в традиционных оценках силы государства. Неожиданный распад Советского Союза и крах государственной власти вследствие событий "Арабской весны" дают основания предположить, что у государств могут быть хрупкими те элементы, которые не охватываются обычными параметрами оценки силы.

- Например, если рассматривать обычные параметры оценки силы государства, например, ВВП, расходы на оборону и численность населения, то можно сделать вывод о том, что Китай становится все более мощной мировой

державой.

Но в Китае наблюдаются также несколько особенностей, свидетельствующих о низкой степени защищенности от будущих потрясений, а именно: центральное правительство, коррупция политических кругов и экономика, рост которой чрезмерно зависит от инвестиций и чистого экспорта.

- И, наоборот, в Соединенных Штатах Америки обнаруживаются многие из тех факторов, которые связывают с жизнестойкостью, включая децентрализованное управление, многоотраслевую экономику, общество с равными возможностями для всех его членов, большой земельный массив, биологическое разнообразие, надежные источники энергии, а также возможности глобального проецирования военной мощи и военные союзы.

Правительства, организации и отдельные лица, которые наиболее способны выявлять благоприятные возможности и сотрудничать, используя их, будут добиваться наибольшего успеха, но промежуток времени, отведенного на создание новых схем сотрудничества, сужается. Проблема коллективных действий становится все более актуальной по мере увеличения массы общемировых проблем. Выбор, который сделают в ближайшее время отдельные люди, организации и государства, определит варианты выхода из теперешнего кризиса государственной власти и сотрудничества и возможные последствия затянувшегося периода принятия несистематических и несогласованных мер в обстановке неопределенности и изменчивости, когда они чреваты повышением напряженности как внутри стран, так и в двусторонних и многосторонних отношениях между странами. Важнейшими условиями достижения долгосрочных положительных результатов будут служить эффективная реализация союзнических отношений, совершенствование государственной власти отдельных стран и международных институтов, а также готовность к мобилизации широкого круга коммерческих, религиозных, гражданских и пропагандистских организаций во всех эшелонах правительства.

Проблемы, которые приводят к коллективной незащищенности и требуют глобальных подходов, например, изменение климата и возрастание угрозы терроризма, могут побудить государства к повышению их жизнестойкости, особенно при ограниченном сотрудничестве. Эти проблемы могут подтолкнуть государства также и к поиску способа

значительно более эффективного использования возможностей международных институтов и других транснациональных форумов для выработки решений и согласования действий. В свою очередь, такое развитие событий может породить новую эпоху глобального сотрудничества, охватывающего государства наряду с органами местного самоуправления, компаниями и группами гражданского общества, совместно занимающимися решением насущных проблем, которые стоят перед человечеством.

- В двух важных программных документах ООН: "Программа устойчивого развития" и "Рамочная конвенция по изменению климата", — определены широкие стратегические задачи, которые должны решаться во взаимодействии между правительствами и при сотрудничестве государственного и частного секторов. Такие проекты позволят участникам со временем уточнить свои программы и дать возможность корпорациям и группам гражданского общества играть роль в формировании международных норм и схем глобального управления.
- Повышению жизнестойкости на уровне организаций может способствовать также использование специализированных групп стратегического планирования, учений, технических средств и процессов, которые могли бы ускорить принятие мер в кризисных ситуациях.
- Выборы будущего Генерального секретаря ООН также создадут благоприятные условия для стратегической переориентации комплекса учреждений ООН и пересмотра приоритетов в свете новых сложных проблем по мере смены высшего руководства и должностных назначений.

Издержки глобализации, которые подталкивают некоторые правительства к принятию протекционистских и националистических политических решений, могли бы также создавать благоприятные условия для повышения жизнестойкости и масштабов нововведений на местных уровнях. Замедление глобализации и торговли и появление технологии послойного создания физических объектов (трехмерной печати) могут привести к усилению роли близких обслуживающих предприятий и поставщиков и, как следствие, к укреплению опоры местного населения и групп на собственные ресурсы. Такое развитие событий может вызвать новую волну предпринимательской и производственной деятельности, которая будет экономически выгодна для местного населения.

Оценка жизнестойкости государства

Жизнестойкость государства, видимо, может служить более надежным фактором, определяющим достижение успеха его деятельности в условиях будущего хаоса и дестабилизации, чем одни лишь традиционные показатели материальной мощи. Успеха добьются, вероятно, те государства завтрашнего дня, которые будут вкладывать средства в инфраструктуру, знания и отношения, устойчивые к потрясениям, где бы они ни происходили: в экономической, экологической, общественной или кибернетической сфере.

Согласно результатам существующих исследований, к числу факторов, повышающих жизнестойкость государств, принадлежат:

- **Государственное управление:** Правительства, способные снабжать товарами и услугами, поощряющие политическое равноправие, обеспечивающие правопорядок и завоевавшие доверие своего народа, будут находиться в лучшем положении, позволяющем смягчать потрясения и спланировать население в процессе ликвидации их последствий.
 - **Экономика:** Страны, характеризующиеся многоотраслевой экономикой, контролируемым государственным долгом и достаточными финансовыми резервами при полноценном частном секторе и наличии умеющих перестраиваться и творчески мыслящих трудовых ресурсов, будут более жизнестойкими.
 - **Социальная система:** Подготовленное, неразобщенное и дисциплинированное общество, видимо, будет более сплоченным и более жизнестойким перед лицом внезапных изменений и будет отличаться высокой стойкостью, необходимой для действий в обстановке бедствия.
 - **Инфраструктура:** Прочность важнейших объектов инфраструктуры государства, включая разнообразные источники энергии, надежные и резервированные средства связи, информационные ресурсы, здравоохранение и финансовые системы, уменьшат уязвимость государства как при стихийных бедствиях, так и при намеренных попытках дестабилизации обстановки посредством кибератак и других форм нападения.
 - **Безопасность:** Государства с высоким военным потенциалом, компетентными и надежными правоохранительными органами и аварийно-спасательными службами, хорошими отношениями между гражданским населением и армией и надежными союзниками будут в большей мере способны защититься от внезапных нападений и восстановить порядок внутри страны после дестабилизирующего потрясения.
 - **География и окружающая среда:** Государства с большим земельным массивом, широким биологическим многообразием и хорошим качеством воздуха, продовольственных продуктов, почвы и воды будут более устойчивы к стихийным бедствиям.
-

Правительства и научные учреждения, которые традиционно служат источником научных открытий, делающих возможным развитие частного сектора, могли бы стимулировать местные разработки, повышающие масштабы производства и новаторства за счет расширения доступа населения к научно-техническим видам образования и ресурсам, а также путем обеспечения фундаментальных исследований.

Программы, предусматривающие повышение квалификации работников, стимулирующие формирование мобильных и надежных трудовых ресурсов и сохраняющие ведущее положение в нескольких областях техники, повысят способность стран сохранять стабильность при внедрении технических достижений, угрожающих дестабилизацией, включая, например, автоматизацию, средства анализа информационных массивов, искусственный интеллект и биотехнологии. Такая жизнестойкость может снизить краткосрочный риск потери рабочих мест и дестабилизации рынков и позволит со временем добиться повышения экономической эффективности и продуктивности с помощью этих технических достижений.

- Повышение квалификации работников частного и государственного секторов может оказаться полезным для работников, сделав доступной переподготовку, необходимую в условиях качественно и количественно изменяющегося спроса на трудовые ресурсы, и может лишить смысла популистское мнение о пренебрежительном отношении элиты к работникам средней квалификации. Такие программы, похожие на схему профессионального обучения в Германии, могут потребовать сотрудничества между правительствами, частными промышленными предприятиями и учебными заведениями - как частными, так и государственными - в целях обучения новых или вновь прибывших работников, и людей, недавно лишившихся или давно не имеющих работы.
- Высшие учебные заведения могли бы разработать учебные планы и программы, учитывая рекомендации о необходимых навыках, предложенные будущими работодателями, создав фонды из работников, которые полностью подготовлены к работе в новых и развивающихся

отраслях и на нехватку которых обычно ссылаются как препятствие найму на многих высокотехнологичных предприятиях. Эти проекты могли способствовать сохранению ведущей роли и актуальности программ таких учебных заведений, а также снизить долгосрочную потребность в государственных денежных пособиях для нетрудоустроенных работников.

Такие программы, которые могли бы стимулировать вовлечение частных корпораций посредством введения налоговых льгот или выдачи субсидий на зарплату для вновь принятых на работу сотрудников, были бы особенно полезны в развитых промышленных странах, которые быстро переходят на новую технику, сталкиваются с глобальной конкуренцией и сокращению трудовых ресурсов, но при этом имеют высокообразованное население трудоспособного возраста. Кроме того, такие программы могли бы обеспечивать защиту прав интеллектуальной собственности и побуждать разрабатывающие новаторские идеи новые промышленные компании к размещению в спонсируемых районах, а также сохранять ведущее положение страны в определении содержания стандартов и регламентов в технической сфере.

Открытость, ставшая возможной благодаря информационно-коммуникационной технике, будет повышать жизнестойкость, делая процессы государственного управления видимыми для населения, поддерживая меры борьбы с коррупцией и обуздывая попытки, вызывающие разрыв. Создание средств массовой информации и технических организаций, которые обеспечивают публикацию объективных данных и открытую проверку фактов, было бы шагом вперед в направлении построения фундамента для повышения доверия к правительству и его институтам. Дополненное обучением навыкам критического мышления, усиленное открытое средство распространения информации могло бы уменьшить опасения и расширить понимание разнящихся взглядов гражданами. При укреплении доверия группы, прежде оторванные от основной массы населения, могли бы воспользоваться этой возможностью для более полноценного участия в жизни общества и более свободного обмена идеями.

Формирование жизнестойкости в странах, где в настоящее время существует напряженная обстановка, включая, например, страны Ближнего Востока, потребует также сокращения сил, толкающих к экстремизму. Зарождающиеся на Ближнем Востоке проявления народного недовольства злоупотреблениями экстремизма, определяемого понятием "исламистский", может побудить местное население отвергнуть экстремистские идеологии и добиваться новых политических реформ. По всему Ближнему Востоку и Северной Африке экстремисты, которые заявляют о своей принадлежности к мусульманской вере, вдохновляют некоторых людей к открытому или тайному духовному разрыву с исламистами. Например, Ан-Нахда, правящая политическая партия Туниса, недавно объявила о том, что она намерена отказаться от принадлежности к исламистам и будет исповедовать мусульманскую демократическую идеологию, объясняя это частично восприимчивостью к подразумеваемому смыслу этого ярлыка.

Вложение сил и средств в информационное обслуживание, методы, моделирование и надзор, которыми охватываются важнейшие техногенные и природные вспомогательные системы, включая, например, инфраструктуру, энергетику, водоснабжение и контроль качеством воздуха, может привести к появлению новых технических средств решения задач устойчивого развития путем повышения жизнестойкости общества и окружающей среды. Вероятный широкий спрос частного сектора на технические средства и услуги по ликвидации последствий неблагоприятных событий может породить стремление некоторых стран и корпораций уже на начальном этапе занять лидирующие позиции на этом рынке. Прибыльность таких проектов может, в свою очередь, стать "заменой" реального стихийного бедствия или иной кризисной ситуации в качестве стимула для принятия новых политических решений данной проблемы. Программы, которые одновременно повышают способность ликвидации последствий кризисных ситуаций в краткосрочной перспективе и укрепляют долгосрочное совершенствование климатически устойчивых и приспособляющихся систем, могли бы

максимально ограничить вероятный экономический ущерб от существующих демографических и экологических нагрузок. Список оказавшихся в выигрыше участников включает в себя отрасли строительства, энергетики, добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства, страхования, финансов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а влияние простирается от местного до международного уровня.

Наиболее жизнестойкими будут также те страны, где максимально раскроются возможности отдельных людей, включая женщин и национальные меньшинства, необходимые для творческой деятельности и сотрудничества. Подобные страны будут двигаться с историческими тенденциями, а не против них, и определять будущее, черпая из непрерывно расширяющейся сферы деятельности и способностей человека. Во всех странах, даже в самых неблагоприятных условиях, найдутся люди, которые выбирают путь повышения благосостояния, счастья и безопасности других людей, и будут использовать преобразующие технологии для осуществления таких масштабных изменений. Хотя верно также и обратное: возможности разрушительных сил возрастут, причем как никогда раньше. Главная задача, стоящая перед правительствами и обществами, заключается в отыскании такого способа сочетания способностей отдельных людей, коллективов и населения стран, который обеспечит долгосрочные безопасность, процветание и надежду.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Во всех выпусках отчета "Глобальные тенденции" Национальный совет по разведке стремится обновлять свой подход, применять строгие и надежные методы прогнозирования, изучать как можно более широкий спектр мнений и максимизировать политическую значимость исследования. В настоящем, шестом выпуске отчета "Глобальные тенденции" мы опирались на ту же традицию, добавив несколько новых элементов в наш аналитический процесс.

- Сначала мы исследовали региональные тенденции, а затем сгруппировали и обобщили их с целью определения глобальной динамики.
- Мы проанализировали новые тенденции и их последствия в двух временных рамках, предприняв обзор краткосрочной перспективы, охватывающий пятилетний период развития и сосредоточенный на проблемах, стоящих перед приходящим на смену правительством США, и долгосрочное прогнозирование на 20-летний период, необходимый для планирования стратегии США. Именно поэтому мы не указали год в наименовании отчета.
- Мы разработали новую концепцию для размышлений о геополитическом понятии "держава", отказавшись от прежних методов, в которых слишком большое значение придавалось материальному могуществу государства, включая, например, валовой национальный продукт и расходы на оборону, и

стали учитывать также и нематериальные аспекты власти, например, идеи и отношения, и появление приобретающих общественную значимость корпораций, общественных движений и отдельных людей.

- Мы выполнили большой объем аналитического моделирования, используя группы специалистов, необходимых для получения представления об основных движущих силах на мировой арене и исследования перспективных направлений развития регионов мира, мирового порядка, условий безопасности и мировой экономики.
- Мы учли вероятность возникновения дестабилизирующих факторов во всех регионах и во всех тематических рамках, разработав метод оценки тех факторов, которые могут отражать собой фундаментальный отход от существующего положения вещей. Они особо выделены в текстах вымышленных сообщений из газет будущего.

На ранних этапах работы мы рассмотрели непреходящие, поддерживаемые обеими партиями исходные предпосылки планирования, используемые с 1945 года, чтобы выявить наиболее и наименее способные расходиться с новой стратегической обстановкой. Такие эксперименты помогли нам определить приоритеты в списке рассматриваемых проблем, стран, которые требуется посетить, и людей, с которыми следует встретиться, и оптимизировать предметный охват исследования. В конечном итоге мы провели наше двухлетнее изучение основных тенденций и факторов неопределенности, побывав в 35 странах и встретившись с более чем 2500 человек, и это помогло нам понять как тенденции и факторы неопределенности, проявляющиеся в наше время, так и вероятные решения, которые могут выбрать элитные и неэлитные слои, оказавшись в таких условиях в будущем.

Встречи с высокопоставленными чиновниками и стратегами в разных странах мира расширили наше понимание меняющихся стратегических намерений и национальных интересов крупных государств. Мы встречались и переписывались с сотнями ученых в областях естествознания и обществоведения, идейных вдохновителей, представителей религиозных организаций, деловых кругов и промышленности, дипломатов, специалистов по проектам развития, а также с женщинами, молодежью и общественными организациями во многих странах мира. Мы дополнили это исследование, запросив отзывы на наш предварительный анализ через социальные сети, на мероприятиях, подобных проходящему в Техасе интерактивному фестивалю искусств South by Southwest, при проведении традиционных семинаров и в виде индивидуальных отзывов на черновой вариант отчета.

Как и в прежних выпусках отчета "Глобальные тенденции", мы разработали несколько сценариев для описания возможных вариантов совместного действия основных факторов неопределенности и новых тенденций, порождающего разные варианты будущего. В сценариях мы рассмотрели также основные решения, которые могут принять правительства, организации и отдельные люди, реагируя на новые тенденции, способные переориентировать существующие в настоящее время траектории развития и вызвать к жизни

возможности для построения более приемлемых вариантов будущего.

В конечном итоге у нас получились «Глобальные тенденции: парадокс прогресса» как рамочная структура для понимания сложности мира и существования потенциальных возможностей для появления резких неминуемых изменений. В этой работе отражены наши собственные оценки тенденций и их последствий, к которым мы пришли как профессиональные аналитики, тщательно старающиеся "называть их так, как мы это понимаем". Выраженные здесь суждения не отражают официальную политику правительства США или согласованную позицию разведывательного сообщества США. Мы смиренно предлагаем их вашему вниманию, полностью осознавая неимоверную сложность поставленной задачи и неизбежность ошибки, которые следует полностью относить на наш счет. Но мы полагаем, что, сообщая всему миру наши оценки близкого и далекого будущего, мы даем отправную точку для коллективного понимания опасностей и возможностей, которые ждут нас впереди.

ГЛОССАРИЙ

Климат — комплексное понятие, которым охватываются средние значения, изменчивость и другие статистические метеорологические параметры, наблюдаемые за несколько десятилетий или более длительный период, в то время **погода** представляет собой краткосрочное состояние атмосферы в отдельном регионе. Погода может быть очень теплой, очень холодной или дождливой, в то время как к экстремальным метеорологическим условиям относятся, в частности, затяжные засухи, наводнения, периоды сильной жары и чрезвычайно сильного похолодания и мощные тропические бури.

Изменение климата означает неслучайное изменение климата, оцениваемое количественно в течение нескольких десятилетий или более продолжительных периодов времени.

Изменчивость климата отражает характер отклонений климатических параметров в направлении увеличения или уменьшения относительно многолетних средних значений.

Мы применяем понятия "**развитые и развивающиеся страны**" для различения тех государств, которые характеризуются развитой промышленностью и относительно высокими доходами на душу населения, и государств, где индустриализация и благосостояние более ограничены. Для целей настоящего исследования "развивающиеся страны" - это те страны, которые входят, по определению МВФ, в группу "стран с зарождающимися рыночными отношениями и развивающихся стран" и к которым относят все страны, за исключением экономически развитых стран, а именно: Соединенных Штатов Америки, Канады, стран Западной Европы, Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии. Хотя в настоящее время Всемирный банк реконструкции и развития, характеризуя экономическое развитие,

использует более точную терминологию, к которой, возможно, прибегают и другие организации, мы, учитывая их широкое распространение, в том числе и употребление Организацией Объединенных Наций и коммерческими предприятиями, сохраняем традиционные понятия.

Глобализация — это процесс взаимодействия и интеграции мирового населения, компаний и правительств, направляемый движением товаров, капитала, людей, идей и информации через государственные границы стран.

Определяя понятие "**государственное управление**", мы солидарны с исследователями из Всемирного банка реконструкции и развития, которые предлагают формулировку "традиции и институты, посредством которых осуществляется власть в стране". Этим понятием охватываются также "процесс, посредством которого производится отбор членов, контроль деятельности и смена правительства; уважение граждан и государства к институтам, которые регулируют взаимодействием между ними в экономической и социальной сферах, и способность правительства эффективно вырабатывать и реализовывать разумные политические решения".

Внутренний вынужденный переселенец — это лицо или группа лиц, которые были вынуждены или обязаны спасаться бегством или покинуть свои дома или места постоянного проживания вследствие или для избавления от последствий вооруженного конфликта, ситуаций распространенного насилия, нарушений прав человека, стихийных бедствий или техногенных катастроф и при этом не пересекали признанную мировым сообществом государственную границу.

Международная система – это обозначение соотношения сил и взаимодействия между государствами, а также комплекс институтов, правил и норм, которыми этим взаимодействия регламентируются. **Мировой порядок** – это понятие, которое часто используется для характеристики природы таких взаимодействий и, как правило, увязывается с конкретными видами порядка, включая, например, основанный на правилах мировой порядок, сложившийся после 1945 года.

Исламист – это понятие, обозначающее участие в движении или принадлежность к сторонникам идеи усиления роли ислама в политике и иногда в других аспектах общественной жизни, причем эти движение и идея не обязательно порождают насилие.

Ведущие державы – крупнейшие развитые страны мира, к которым принадлежат участники "Большой семерки": Соединенные Штаты Америки, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада – и Китай. Это не страны с "самой мощной экономикой", так как Бразилия и Индия опережают Канаду и Италию в номинальном выражении, а некоторые другие страны: Россия, Индонезия, Мексика, Южная Корея и Саудовская Аравия – превосходят некоторых участников "Большой семерки" в понятиях паритета покупательной способности. Тем не менее, мы используем такую классификацию, чтобы отразить соотношение размера национальной экономики и дохода на душу населения, и общие демографические проблемы.

Мигрант – это любое лицо, которое намерено переместиться или переместилось через государственную границу или внутри страны, покинув место постоянного проживания, независимо от: 1) возраста, 2) правового статуса, 3) причин перемещения (добровольно или вынужденно) или 4) продолжительности пребывания.

Миграция – это перемещение лица или группы лиц с пересечением государственной границы или внутри страны. Миграция представляет собой движение населения, которое осуществляется в любой форме людьми и которое может характеризоваться любыми продолжительностью, составом участников и причинами. Ее участниками

могут быть беженцы, переселенцы, экономические мигранты и люди, перемещающиеся по другим причинам, включая воссоединение семей.

Национализм – это идеология, основанная на предпосылке, что верность и преданность человека своей нации превосходят интересы других людей или групп. **Нация** – это большая группа людей, объединяемая общностью происхождения, истории, культуры или языка и живущая в определенной стране или на определенной территории. Нация не обязательно тождественна государству.

Нативизм – это идея, которая отстаивает интересы коренного или постоянно живущего населения в ущерб интересам пришельцев или иммигрантов и которая может быть описана также как выпячивание исторически сложившихся или местных обычаев в противовес внешним влияниям.

Популизм – это политическая программа, которая апеллирует к простому человеку, как правило, противопоставляя его элите. Популистская риторика может быть правого или левого политического направления и может сочетать элементы обоих направлений. Понятием "популизм" могут обозначаться демократические и авторитарные движения, причем, как правило, популизм поощряет прямую связь между народом и политическим руководством.

Беженец – это человек, который, согласно Конвенции ООН 1951 года о статусе беженцев, "вполне обоснованно опасаясь преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или сторонникам политических убеждений, находится за пределами страны своей гражданской принадлежности и не может или вследствие вышеупомянутого опасения не желает пользоваться защитой этой страны".

ACKNOWLEDGEMENTS

The process of creating Global Trends is as important as the final report. The NIC learns from individuals and organizations around the world while coincidentally fostering strategic, future-focused discussions across cultures and interests. Our two year process began in 2014 and took us to 36 countries and territories—allowing us to build up from roughly 2,500 local and diverse perspectives to a global view.

On each trip, we met with people from all walks of life in major cities and often smaller towns. We sought perspectives from the worlds of business, philanthropy, science, technology, arts, humanities, and international affairs. We met with religious men and women, people of deep formal learning and those schooled in practical matters. Our visits with students and youth were especially valuable—challenging us to see what could be. Without fail, our interlocutors were generous with their insights and time, even when delivering difficult messages. “A- ha!” moments were plentiful, helping us make connections across regions and topics. A few interlocutors, no doubt, sought to shape the views of official Washington but most shared with us their expectations of the future, whether locally or internationally. Importantly, virtually all saw themselves in some way responsible for the world to come—driving

home our key finding that the choices and actions of individuals matter more now than ever.

Although we can thank only a few individuals and organizations by name, we owe everyone we met a debt of gratitude. We appreciate as well the support of the Department of State and its Embassy country teams who facilitated many of these engagements.

Africa. In Angola, civil society and government organizations shared insights on urbanization and poverty reduction and helped us understand how Luanda, Africa’s fourth largest city, is preparing for the future. A very brief visit to Botswana spotlighted key opportunities to build on past governance successes. In Congo, we appreciated discussions with civil society, government, and traditional leaders. In Senegal, we benefitted from discussions on religion, technology, and youth at think tanks. Meetings elsewhere on the continent helped us explore the region’s demographic and economic potential as well as recent dynamics in technology, energy, and identity politics.

Asia and the Pacific. In Australia, the Office of National Assessments, Australia National University's Futures Hub at the National Security Institute, Lowy Institute, and Commonwealth Scientific and Industrial Research Organisation arranged workshops and provided critical feedback throughout. Our time in Burma was spent with numerous civil society and government organizations on interfaith, political reform, and conflict resolution issues. In China, repeat visits to China Institutes of Contemporary International Relations and Peking University were especially helpful—as were sessions with the China Institute for International Strategic Studies, Nanjing University, National Defense University, Fudan University, Renmin University, and the Chinese Executive Leadership Academy at Pudong. In Indonesia, we gained valuable insights from meetings with students, environmentalists, business figures, provincial officials, human rights activists, and religious leaders as well as from the Centre for Strategic and International Studies, the Institute for Policy Analysis of Conflict, and other think tanks. In Japan, we thank the Japan Institute for International Affairs, Tokyo Foundation, Institute for Energy and Economics, and the Asian Development Bank Institute, among others. In Singapore, the Prime Minister's Strategy Office, the S. Rajaratnam School of International Studies, and the National University of Singapore East Asian Institute were especially helpful on geopolitics and foresight methodologies. In South Korea, we were treated to an event organized by ASAN and learned much as well from the WTO Law Center, EWha Women's University, Seoul National University, and Hankuk University of Foreign Studies. We thank especially Australia's Rory Medcalf and Andrew Shearer, China's Cui Liru and Da Wei, Shingo Yamagami in Japan, and Singapore's Peter Ho for helping us better understand Asia's changing dynamics and their global implications.

Europe. We thank our fellow travelers in strategic and futures assessment, including the UK's Cabinet Office, Joint Intelligence Organization, and the Defense Concepts and Doctrine Centre in the

Ministry of Defense, the Blavatnik School of Government and the Oxford Martin School at the University of Oxford, and foresight programs with the European Union, NATO, and the OECD. We thank as well for their support, world-class insights, and generosity in hosting or arranging meetings on our behalf: Thomas Bagger, director of the German Foreign Ministry's policy planning staff, and his British counterpart, Peter Hill; Paolo Ciocca, Deputy Director-General of Italy's Department of Intelligence for Security; and former Swedish Prime Minister Carl Bildt, Hans-Christian Hagman of the foreign ministry, and Lars Hedstrom of the Swedish Defense College. We are extremely grateful to Professor Monica Toft who organized a two-day workshop at the University of Oxford on the future of religion and provided significant contributions to the final report on demography and security dynamics. Oxford scenario planning expert Angela Wilkinson provided early and critical feedback on methods and drafts—as well as the courage to make needed course corrections. US Ambassador to the Holy See Kenneth Hackett arranged two utterly unforgettable meetings with leaders of the Vatican's Secretariat of State as well as religious men and women working in Africa, Europe, the Middle East, and Pakistan. A similar meeting in Istanbul with leaders of minority religious communities in Turkey and the Levant made indelible impressions. We benefited from the remarkable convening power of Wilton Park in the UK and its indefatigable Richard Burge and Julia Purcell. Important contributions came from Chatham House, the International Institute for Strategic Studies, and think tanks in Italy, Spain, and Turkey. Finally, meetings with leading policy planners and senior officials from Germany, Denmark, Finland, France, Italy, the Netherlands, Spain, Sweden, Switzerland, Russia, the United Kingdom, and the European Union and UN agencies—and often in Washington too—helped draw insights across issue sets.

Middle East and North Africa. Discussions with senior officials and civil society leaders in Israel, Jordan, Tunisia, the United Arab Emirates, and the West Bank underscored new and old sources of insecurity as well as promise. We are extremely grateful as well to the many thought leaders, journalists, and others who have shared their experiences and perspectives online and otherwise in the public record. In Tunisia, we thank the US diplomatic missions to both Tunis and Tripoli for their insights and arranging meetings with civil society, government, and regional affairs experts as well as numerous women's rights, labor, political party, human rights, and regional security representatives.

South Asia. In Bangladesh, meetings with city planners and NGO's underscored the importance of individual contributions to local welfare while think tank discussions informed our views on religion, regional trade potential, and climate change. We thank Daniel Twining of the German Marshall Fund for organizing a terrific week of meetings in Delhi and Mumbai with, among others: the Observer Research Foundation, the Vivekenanda International Foundation, faculty and students at Jawaharlal Nehru University, Brookings India, Gateway House, the Public Health Foundation of India, Tata Industries, the Indian Ministry of Finance, PRS Legislative Research, and TeamLease, one of India's largest private employers. We appreciate as well insightful exchanges with traders on the Bombay Stock Exchange, journalists, and Hindu and Muslim civil society leaders.

Americas. We are grateful to US diplomats in Brazil, Chile, Mexico, and Peru for organizing a robust program of meetings, with friends old and new. In Brasilia, Sao Paulo, and Rio de Janeiro, we met with academics, government officials, and thought leaders, including many leading academics, futurist Sylvio Kelsen Coelho, Carlos Eduardo Lins da Silva of Sao Paolo Research Foundation (FAPSEP), Ricardo Sennes of

Prospectiva, and Rubens Ricupero of the Fundacao Armando Alvares Penteado. In Chile, we are grateful for the time and insights of Foreign Minister Heraldo Muñoz, the participants of an international affairs roundtable organized by the Ministry's strategic planning staff, as well as Senator Hernan Larrain and Valor Minero's Alvaro Garcia Hurtado. We thank Sergio Bitar, director the Global Trends and Future Scenarios Project for the Inter-American Dialogue, for organizing a dinner with leading strategic minds, including Carlos Ominami Fundacion Chile 21 and Senator Guido Girardi Lavin, founder of the Chilean Congressional initiative Challenges of the Future. In Mexico, we thank former Foreign Secretary Jorge Castaneda, Alejandro Hope, Transparency International and other rule of law groups, Ilena Jinich Meckler and Instituto Tecnológico Autónomo de México (ITAM) students for a remarkable roundtable, CIDE's Jorge Chabat, and the US Embassy for hosting a roundtable of leading economists. In addition, we benefited from Mexico's Center for Research for Development (CIDAC) hosting a workshop on the future of the region with experts convened from throughout Central and North America. In Peru, we are grateful for time with Foreign Minister Ricardo Luna, Transparency International's Jose Ugaz, thought leaders like Roberto Abusada of the Instituto Peruano de Economia, and representatives of industry, media, and academia. An extraordinary session with futurist Francisco Sagasti capped our time in Lima.

In Canada, we thank the International Assessment Secretariat at the Privy Council Office and the Canadian Security Intelligence Service for their consistent support and facilitating important exchanges with Canadian leaders and thinkers—allowing us to road-test key findings in the final drafting stages.

In the United States, we thank the Director of National Intelligence James Clapper and Deputy Director Stephanie O’Sullivan for their constant encouragement and commitment to strategic analysis, transparency, and diversifying the perspectives that inform our work. We benefitted from close access to sitting and former National Security Council and Departments of State and Defense leadership, policy planners, and net assessors who helped us maximize the policy relevance of Global Trends. We recognize especially Undersecretary of State for Political Affairs Thomas Shannon and staff, Directors of Policy Planning Jonathan Finer and David McKean, NSC Senior Director for Strategic Planning Salman Ahmed, and Director of the Office of Net Assessments at the Department of Defense James Baker. Always helpful counsel, good humor, and steadfast support came from current NIC Chairman Greg Treverton and Vice Chair Beth Sanner as well as former Chairmen Chris Kojm, Tom Fingar, and Joe Nye and Vice Chairs Joseph Gartin, David Gordon, and Ellen Laipson. David, along with colleagues at Eurasia Group and Brookings’ Thomas Wright, went above and beyond in assisting with end-game geopolitical and economic analysis and filling gaps where needed. Mathew Burrows, former NIC Counselor and principal author of Global Trends 2030, 2025, and 2020 provided critical hand-over guidance and continued to support GT with demographic analysis. Similarly, Richard Cincotta, Banning Garrett and Barry Hughes provided important lessons learned and contacts from prior GTs.

Three remarkable thinkers—science fiction author David Brin, retired CIA leader Carmen Medina, and Professor Steve Weber of UC-Berkeley—helped us hone our thinking early and engage ever-more diverse audiences at the South by Southwest Interactive Festival in Austin, TX. Duke University’s Peter Feaver and University of Texas at Austin’s Will Inboden took the lead in leading a team of scholars in identifying enduring US planning assumptions since 1945. Professor John Ikenberry

of Princeton University organized workshops on key themes, engaged with the report on its own terms, and provided critical feedback and support throughout, as did fellow scholars: Robert Art, Dale Copeland, Daniel Drezner, Martha Finnemore, Harold James, Robert Jervis, Jonathan Kirchner, Charles Kupchan, Jeff Legro, Mike Mastanduno, Kate McNamara, John Mearsheimer, Rajan Menon, John Owen, Barry Posen, Randy Schweller, Jack Snyder, William Wohlforth, and Ali Wyne. We thank as well Georgetown’s Casimir Yost, former director of the NIC’s Strategic Futures Group, for taking the lead in crafting the US futures, and Bruce Jones for involving the NIC in Brookings workshops on multilateralism. Mark Sable reviewed multiple drafts, providing extremely helpful suggestions regarding style, voice and argumentation.

Similarly, we are grateful for workshops hosted by Deborah Avant at the Sié Chéou-Kang Center for International Security and Diplomacy at the University of Denver, Sumit Ganguly at Indiana University, Steven Krasner at Stanford University, and Steve Weber at UC Berkeley. Author Karen Armstrong, Texas A&M’s Valerie Hudson, University of London’s Eric Kauffman, Kathleen Kuehnast of the US Institute of Peace, and Hamid Khan of the University of South Carolina, among others, were instrumental in helping the NIC address gender and religious issues. Nick Evans and team at Strategic Business Insights provided extensive and sophisticated support on key technologies and their implications. We thank as well New York Congressman Steve Israel for convening a discussion at Baruch College. Our thinking improved as well with critical feedback from experts or audiences at the Atlantic Council, American Enterprise Institute, Brookings, the Carnegie Endowment for International Peace, Columbia University, the Council on Foreign Relations, Center for Strategic and International Studies, Georgetown University, George Washington University, Harvard University, the Heritage Foundation, Illinois State University, Penn State University, the Research Triangle of North

Carolina consortium, the Stimson Center, Southern Methodist University and the World Affairs Council of Dallas, Stanford University, University of Texas at Austin, Texas A&M University, and the National Laboratories at Oak Ridge, Livermore, and Sandia.

Global Trends: Paradox of Progress would not have happened without the expert and can-do support of Hannah Johnson and colleagues at SAIC and Leidos, who helped us convene workshops, analytic simulations, and scenario exercises. Similarly, we benefitted from conference support from Jim Harris, Greg Brown and many others at Centra Technologies and the Bureau of Intelligence and Research at the Department of State. Commissioned studies from the Atlantic Council, the Economist Intelligence Unit, Eurasia Group, Institute for the Future, RAND, Stimson Center, and Strategic Business Insights provided current baseline assessments in the key functional areas. Additionally, we are grateful for the many contributions from colleagues, associates, and the public at large to our Tumblr website and to us directly. We thank Dr. Jeffrey Herbst and the Newseum for partnering with the NIC for the public launch of Global Trends: Paradox of Progress.

Finally, we would like to individually recognize and thank for their contributions:

Clement Adibe, Bill Anderson, Anders Agerskov, Mark Bessinger, Richard Betts, Andrew Bishop, Phillip Bobbitt, Hayley Boesky, Hal Brands, Esther Brimmer, Shlomo Brom, Sarah Chayes, Erica Chenoweth, Gregory Chin, Ed Chow, Jack C. Chow, Thomas Christensen, Sean Cleary, Peter Clement, Keith Darden, James Dator, Jacquelyn Deal, Larry Diamond, Karen Donfried, Eric Edelman, Eran Etzion, Nick Evans, Darryl Faber, Mark Fitzpatrick, Jack Goldstone, Lawrence Gostin, Paul Heer, Francis Hoffman, Peter Huybers, Kim Jae-On, Joseph Jaworski, Kerri-Ann Jones, Rebecca Katz, John Kelmelis, Cho Khong, Andrew Krepinevich, David Laitin, Hardin Lang, Doutje Letting, Michael Levi, Marc Levy, Peter Lewis, Edward Luck, Anu Madgavkar, Elizabeth Malone, Thomas Mahnken,

Katherine Marshall, Monty Marshall, Wojciech Maliszewski, Jessica Mathews, Michael McElroy, Walter Russell Mead, Suerie Moon, Anne Marie Murphy, Kathleen Newland, John Parachini, Jonathan Paris, Tom Parris, Stewart Patrick, Minxin Pei, Robert Putnam, Ebhrahim Rahbari, Kumar Ramakrishna, Eugene Rumer, Tomas Ries, Paul Salem, Miriam Sapiro, Derek Scissors, Lee Schwartz, Peter Schwartz, Jim Shinn, Anne Marie Slaughter, Constanze Stelzenmüller, Teija Tiilikainen, Avi Tiomkin, Ashley Tellis, Ivan Arreguin-Toft, Andrew Trabulsi, Ben Valentino, Kristel Van Der Eist, Peter Wallensteen, Stephen Watts, Judith Williams, Kevin Young, Amy Zegart, and Suisheng Zhao.

